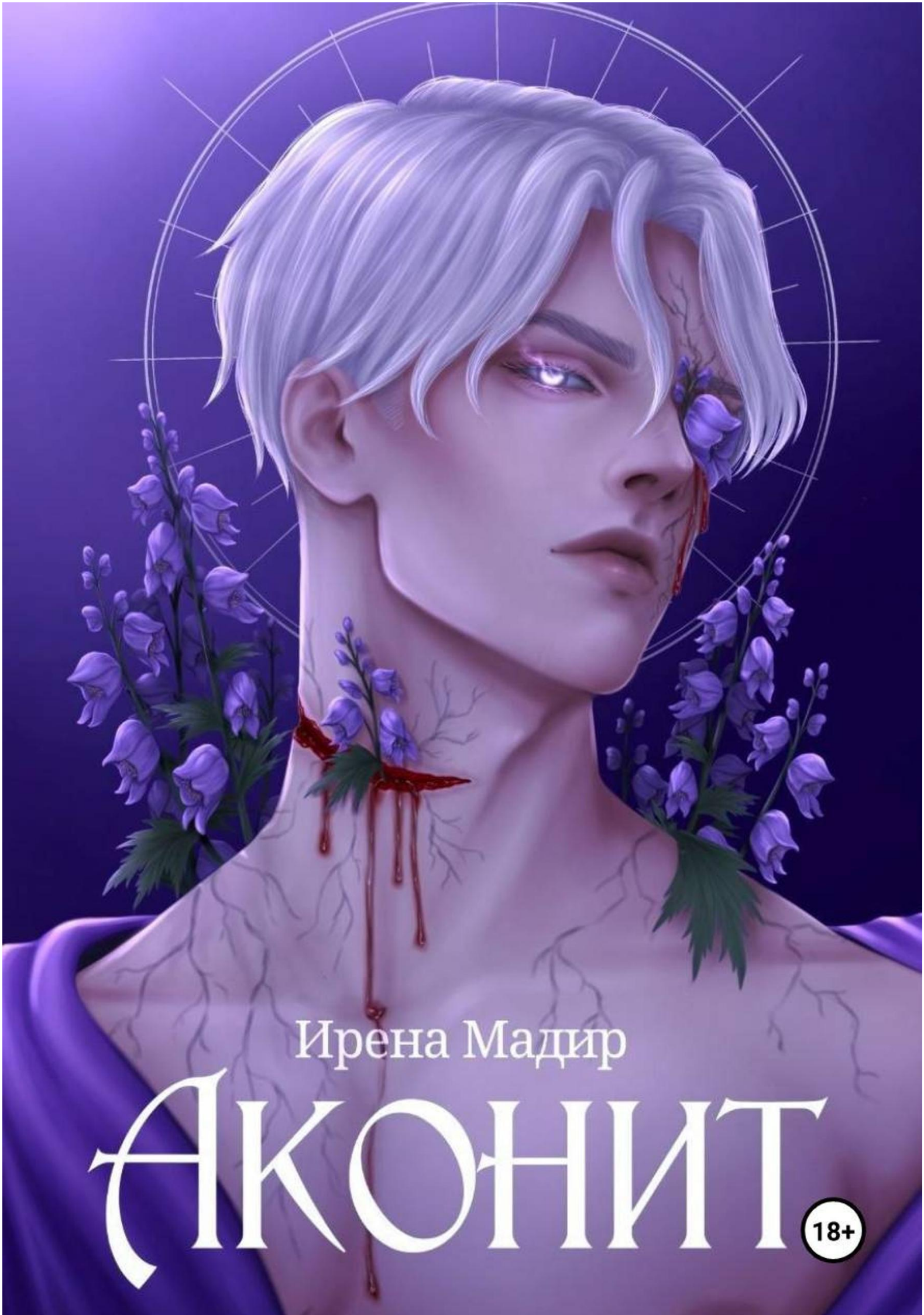

Ирена Мадир
Аконит
18+

Ирена Мадир

Аконит

«Автор»
2026

Мадир И.

Аконит / И. Мадир — «Автор», 2026

Столица Королевства шепчется о череде загадочных убийств. Все жертвы разного пола, возраста и достатка, но все они найдены со вспоротым горлом и соцветием ядовитого аконита.Корнелия мечтает раскрыть это дело и построить на нем карьеру журналистки. Однако чем больше она погружается в историю преступлений, тем больше привлекает внимание убийцы...

© Мадир И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

I. Wolfsbane 6
Глава 1. Борец 7
Глава 2. Багровый велюр 16
Глава 3. Литера А 23
Глава 4. Обратный отсчет 31
Глава 5. Рубиновая дама 39
Глава 6. Жертвы 47
Глава 7. Свидетельница 54
Глава 8. Показания 60
Глава 9. Почтовый ящик 66
Глава 10. Людоед 73
Глава 11. Тик-так 78
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Ирена Мадир
Аконит

АКОНИТ

I. Wolfsbane

Аконит — крайне ядовитое растение семейства Лютиковые.

…Токсичность аконита обусловлена содержанием алкалоидов, в первую очередь аконитина. При попадании в человеческий организм провоцирует повышенное потоотделение, учащение пульса и головную боль. Дальнейшее воздействие яда выражается коликами и судорогами, нарушением ритма дыхания. Смерть наступает вследствие паралича дыхательного центра и сопровождается бредом…

Б. Флауэрс «Комментарии к описанию растений»

Глава 1. Борец

«Аконит убивает», — кричали заголовки газет. Вся столица смаковала новость о пяти трупах с перерезанным горлом и пурпурных соцветиях, оставленных на местах преступлений. Кроме растений, никаких улик так и не обнаружили. Кем бы ни был убийца, он глубоко пустил в городе корни, разлетелся пыльцой вместе с ветром и осел ядом на губах каждого, кто, славя его, повторял имя — Аконит.

Страшное слово разносилось и в приемной полицейского участка. Кора покосилась на констеблей, обсуждавших последнее убийство, но прислушиваться не стала. Она подошла к стойке и негромко кашлянула, привлекая внимание дежурного, который уткнулся в газету.

— А? — вздрогнул тот, и его раскосые глаза окинули посетительницу усталым взглядом, несоответствующим яркому позднему утру. — Чего вам, мисс?

— Здравствуйте, — улыбнулась Кора, поправляя выбившуюся из прически рыжую прядь. — Мне необходимо увидеть инспектора Хантмэна. Он у себя?

— И зачем вам он? — Дежурный поднялся и оперся о стойку, нагло разглядывая незнакомку.

— О цели визита я сообщу детективу лично, — Кора сжала небольшую сумочку, с вызовом уставившись на дежурного. Совсем еще юнец, вряд ли многим старше нее, но общается совершенно неподобающе!

— Сначала заявление напишите, оставьте, мы разберемся. Нечего инспекторов по ерунде беспокоить.

— Констебль, — холодно обратилась Кора к дежурному, — извольте представиться.

— Мисс Нортвуд! — Из комнатки позади стойки вышел, оправляя форму, сержант. Каштановые волосы успели поблекнуть с момента их последней встречи, а лицо приобрело новые морщинки. — Какими судьбами?

— Доброе утро, мистер Рассел, — Кора тепло улыбнулась знакомому. Когда она была маленькой, при встрече он всегда подкармливал ее конфетами. — Я к мистеру Хантмэну.

— Инспектор у себя, — кивнул он. — Как поживает ваш батюшка?

— Наслаждается отставкой и избытком свободного времени, разумеется. Кабинет все тот же, мистер Рассел?

— Тот же, — подтвердил сержант. — Прошу, мисс Нортвуд. Не смеем вас задерживать.

— Благодарю.

За спиной она услышала перешептывания дежурного и сержанта:

— Нортвуд? Так это дочь бывшего шефа-интенданта Чарльза Нортвуда?

— Именно, и инспектор Хантмэн ей особенно дорожит! А ты…

Что последовало далее, Кора не знала, но очень надеялась, что констеблю объяснили, как не стоит общаться с посетителями.

Отец ушел в отставку чуть меньше двух зим[1] назад, но в коридорах, помимо приветливо улыбавшихся старых знакомых, уже встречались новые молодые и хмурые лица. Однако кое-что осталось неизменным: в кулуарах полицейского участка было мрачно, пахло крепким кофе, табаком и дымом. Угнетающая атмосфера все еще жила в занесенных тенетами углах, скрытых тяжелым балдахином темноты. Кое-где слышались голоса, которые, отскакивая от стен, становились глухими и вибрирующими.

Наконец показалась дверь с сохранившейся блеклой надписью: «Инспектор К. Хантмэн». Время никак ее не изменило, разве что наградило лишними царапинами. Чуть ниже чистые, свежие и насыщенные буквы складывались в «Инспектор М. Уорд».

---

[1] Здесь принято считать годы в зимах, но и другие варианты сохранены.

Ей вдруг стало неловко. Кора надеялась поделиться подозрениями с одним Хантмэном, на вторую пару ушей она не рассчитывала. Но проделав такой путь, разумно ли отступать?

Сжав кулачок, Кора постучала. Никто не отозвался. Она стала стучать смелее и настойчивее. В недрах кабинета кто-то ругнулся. Закрепляя успех, нос дамского сапожка гулко пнул дверь, оставив на ней черный росчерк.

— Да что б вас Хадс[2] драл! — взревели внутри. — Башкой безмозглой вы там, что ли, долбитесь?

Дверь наконец распахнулась, являя дядюшку Криса. Вообще-то, дядюшкой он Коре не приходился, но она привыкла к нему так обращаться еще с тех времен, когда ее называли Бельчонком. Хантмэны тогда жили по соседству: Кристофер, Джун и их сын Гилберт. Теперь в тот дом въехала полусумасшедшая вдова, а из всего семейства в живых остался лишь Кристофер Хантмэн…

— Дядюшка! — воскликнула Кора. Он был моложе ее отца, но выглядел старше. Волосы Кристофера уже полностью поседели, отросли, свисая сальными паклями, голубые глаза потускнели, бледное и осунувшееся лицо обзавелось скромной серой бородкой. От него несло перегаром и дешевыми сигаретами.

— Бельчонок? — Хантмэн растерянно сделал шаг назад, а затем обеспокоенно подался вперед, наклоняясь: — Что-то случилось? Ты в порядке?

— Не беспокойтесь, я к вам не с плохими вестями.

Он выдохнул и отошел, пропуская ее в кабинет. Окно внутри было открыто. Через черные прутья решетки влетал влажный ветер, сплетенный с тонкими лучами проступающей сквозь облака Инти[3]. Кабинет условно делился на две части: первая погрязла в хаосе из грязных кружек, пухлых папок, сдерживавших документы, и окурков, наполнявших пепельницу; на второй стоял практически пустой стол со стопкой бланков и всего одной чашкой, пахнущей карамельным кофе.

Кристофер махнул, указывая на стул для посетителей на чистой половине, которая явно принадлежала его коллеге. Кора положила сумочку на край стола, распахнула пальто, стянула алый шарф и заговорила:

— Дядюшка, я к вам по делу. Очень давнему. Может, вспомните? Батюшка почти перед самой отставкой как-то упоминал расследование о борцах.

— О каких борцах? — нахмурился Кристофер, вытряхивая пепельницу. — За что они боролись?

— Ни за что, дядя, — Кора сдержала улыбку. — Борцом называют аконит.

Он вздрогнул, задев одну из кружек с краю. Та качнулась и рухнула. По кабинету пронесся звенящий треск разбивающейся керамики.

— А-а, чтоб тебя! — Кристофер всплеснул руками, пиная осколки. Затем будто пристыженно оглянулся, виновато усмехаясь. — Так и что? Что за дело?

— Тогда, — неуверенно начала Кора, нервно теребя пуговицу, — украли кусты аконита из ботанического сада Королевского университета. И я подумала... В общем, Аконит ведь оставляет соцветия. В газетах писали, что они ядовитые, а таких в обычных лавках не купишь. Там культивированные уже. Вот…

Какое-то время Кристофер молчал, задумчиво глядя куда-то в стену. Затем брови его поднялись, глаза округлились, а губы сложились в усмешку:

— Ха! А ведь ты права! Хадс меня побери! Права! Пойдем-ка!

Кора сдула со лба челку и поспешила за дядей.

---

[2] Хадс — имя эльфа, предавшего бога. Аналог дьявола.

[3] Инти — название звезды, вокруг которой обращается планета. Местное солнце.

Догадка эта не давала ей покоя половину зимы, когда про Аконита заговорили уже все. Он оставлял соцветия на каждом трупе, а для этого их откуда-то нужно было брать. Но цветочные лавки не продавали ядовитые растения.

Нельзя списывать со счетов и семена для выращивания. Разумеется, нельзя исключать версию с продажей семян, как нельзя исключать и то, что кража куста аконита два года назад может быть связана с убийствами.

Ботанический сад Королевского университета — единственное место в столице, где культивировали ядовитые цветы. Для каждого вида маги создавали подходящие условия, , чтобы они, не дай Первый[4], не утратили своих ядовитых свойств.

Кора и Кристофер шли молча, каждый был поглощен своими мыслями. Он вел ее вниз по тесным полутемным коридорам, пока окна не заменили узкие отверстия под потолком. Наконец дядюшка остановился перед железной дверью со встроенным сбоку магическим кристаллом[5]. Кора заинтересованно выглянула из-за широкой спины и увидела надпись: «Архив».

На связке зазвенели ключи. Пробормотав что-то, Кристофер выделил небольшой оттиск и прижал его к кристаллику. Тот тихо звякнул, замки щелкнули. Стоило им отворить дверь, как в нос ударил спертый воздух, пропитанный запахами старой бумаги и пыли.

— Добро пожаловать в архив, — усмехнулся Кристофер.

— А мне сюда можно? — с придыханием спросила Кора.

— Нет, но мы никому не скажем, — подмигнул он, подталкивая ее в полумрак помещения.

Архив освещал единственный кристалл, встроенный в потолок. Он излучал тусклый холодный свет, придавая бежевым папкам зеленоватый оттенок. Здесь было душно и тесно. Ряды стеллажей заполняли теснящиеся папки, которые раздувались от количества дел, спрятанных под обложками. Кора замерла у стены рядом с выходом, наблюдая, как дядюшка Крис рыщет по полкам.

— Найдем, глянем. Кажется, у нас там был воришка. Надо же! Я и забыл про то дело! Почти два года минуло. Как только ты запомнила, а, Бельчонок?

Она на миг задержала дыхание, пытаясь придумать, как бы помягче ответить. Не рассказывать же ему, что отец тогда жаловался на его постоянные пьянки. Помнится, папа сетовал, что друг его совсем плох и уже не способен раскрыть такой пустяк.

— Батюшка как-то упоминал… Он говорил о борцах и, видя, что я не поняла, объяснил, что так называют аконит. Вот я и обратила внимание, — наконец ответила Кора чистую правду, опустив лишь неприятные подробности.

— Молодец! Это нам поможет. Ты ведь знаешь, что удача вести это импово[6] дело об Аконите выпала нашему участку? Хотя, может, после убийства медсестры кому другому передадут. Это нам так с напарником повезло — первое убийство в Новом году! Второе отдали следом, хотя оно практически на границе наших районов произошло, должен был взяться другой участок, да нет. Раз у нас похожее было, нам и отдали, — сетовал Кристофер, — а там и третье. Самое гадкое, что опять далеко, уже у других почти, а нет, нам и его вручили. И вот четвертое. Там вообще порт! Но тоже пришлось выезжать. Но пятое уже рядом с больницей, тут не отвертишься… Нашел!

Кора сорвалась с места, встречая дядю у стеллажа. Кристофер передал ей папку, позволяя заглянуть в дело о борцах. Раскрывать то преступление не понадобилось: через день виновник

[4] Первый — бог. По преданиям был первым живым существом на планете.

[5] Магические кристаллы — местные минералы. Из них производят все артефакты, а их излучение позволяет существовать магии в этом мире.

[6] Импы — мелкие злобные существа местной мифологии. Аналог бесов и чертей.

сам пришел с повинной. Правда, один из кустов найти так и не удалось. Преступником оказался местный студент, которого впоследствии отчислили и вынудили заплатить штраф.

— Генри Бейкер, — Кристофер стукнул пальцем по строчке с именем, а затем указал на строчку ниже. — Живет недалеко.

— Хм… — Адрес показался Коре знакомым. — А это не булочная?

— Весьма вероятно. Я начинаю припоминать, что…

Дверь архива отворилась с протяжным скрипом, от которого в голове зазвенело. В проеме показалась фигура. Выйдя на свет, незнакомец одной рукой придержал дверь. Его свежая белая рубашка пряталась за жилетом с цепочкой хронометра[7] и пиджаком. Черные штаны были заправлены в начищенные сапоги — весьма практичную обувь для дождливой весны Трефа. Молодое, лишенное морщин лицо мужчины выражало недовольство: взгляд малахитовых глаз врезался в Кристофера, а пухлые губы скривились.

— Посторонним в архиве не место, — сказал незнакомец. Голос его был мягким и приятным, хотя он явно пытался придать ему строгости, соответствующей обстановке.

— Макс! — Кристофер почему-то радостно оскалился. — Вот и ты! А я все думал, где ты ходишь?

— Вы прекрасно знали, инспектор, что я вышел, пока кабинет проветривался. А вернувшись, заметил на своем столе чужие вещи и пропавший оттиск.

— Ты настоящий детектив! Что ж, познакомьтесь. Это, — Кристофер похлопал молодого мужчину по плечу, — инспектор Максимилиан Уорд, а наша гостья — Корнелия Нортвуд.

Уорд, до того избегавший даже косо взглянуть на девушку, теперь впился в Кору глазами. Ему даже не пришлось ее обыскивать, она и без того представила, как он ее ощупывает: не пронесла ли она чего запрещенного в святая святых — архив полицейского участка.

— Рада знакомству, — Кора с улыбкой шагнула вперед, протягивая руку.

— Хантмэн, ты не должен водить статских в такие места, — Уорд снова потерял к ней интерес и глядел на Кристофера.

— Что ж, тебе виднее. Тогда идем в кабинет, я расскажу интересную историю, произошедшую около двух зим назад.

— Умоляю! Я по горло сыт твоими байками о собственном величии.

— Мерзкий же ты тип, Макс.

— До тебя мне еще далеко, Хантмэн.

Кристофер усмехнулся. Он оглянулся на Кору, вытянул из ее пальцев папку, и, подмигнув, вышел в коридор. Последним архив покинул Уорд. По дороге к кабинету Кристофер все же начал посвящать его в дело о борцах. Стоило Максимилиану услышать, что расследование связано с кустами аконита, как его хмурый вид испарился: он жадно вслушивался, не отставая от широкого шага старшего коллеги.

Кора шла за ними, придерживая подолы юбок и периодически срываясь на бег, чтобы нагнать увлеченных детективов. Пальто она так и не сняла, из-за чего уже взопрела, да и к таким марафонам она не привыкла. Ее слегка рыхлое тело отлично показывало, как сильно она любит заниматься спортом.

— Не снимай! — Кристофер строго погрозил пальцем, заметив, что Кора начала стягивать пальто. — Простудишься. Тут сквозит и холодно. Что я твоему отцу потом скажу?

— Честно говоря, я надеялась, что вы ничего ему не скажете, — призналась она, заходя в кабинет последней. — Он не в курсе, что я пошла сюда…

— Что она вообще тут делает? — Уорд сел за свой стол. Сумочка, оставленная на краю, теперь висела на спинке стула для посетителей, где лежал и аккуратно сложенный шарфик.

---

[7] Хронометр — прибор для измерения времени. Аналог часов.

— Ну, сам бы я об этом деле не вспомнил. Давно было, да и, — смущенно кашлянул Кристофер, — я иной раз не в форме…

— Вы злоупотребляете алкоголем, — язвительно уточнил Максимилиан. — Но я все еще не вижу ни одной причины, по которой ее присутствие было бы необходимо. Сообщила, пусть уходит.

— Инспектор Уорд, — Кора раздраженно сдула с лица рыжую прядь, — я все еще стою перед вами!

— Мисс Нортвуд предоставила ценную информацию для нашего расследования. — Кристофер захлопнул окно. — Мы условились, что я помогу ей. Она, чтоб ты знал, журналистка…

Кора сглотнула. Она как-то упоминала дядюшке, что собирается устроиться в штат одной газеты, но то было год назад. В штат ей пробраться не удалось, а темы, на которые все-таки позволили писать, касались вопросов гардероба. К тому же вся ее журналистская деятельность велась под псевдонимом, чтобы ненароком не прознали родители. Если они поймут, что драгоценная дочка вместо променадов с подружками бегает в редакцию, ей наверняка не удастся избежать нудной беседы о пользе замужества. И конечно, запретят писать…

— Прекрасно! Нам же так не хватает газетчиков, всюду сующих свои длинные носы! И ты приводишь одну из них прямо к нам!

— Такова жизнь, парень, — Кристофер вытащил сигарету, но, покосившись на Кору, тут же спрятал ее обратно. — Мы помогаем им, они нам. Договариваемся, приспосабливаемся. Так и живем. А это моя знакомая, дочь нашего бывшего шефа-интенданта. У меня нет причин сомневаться в ней.

— Я против ее присутствия, — Максимилиан скрестил руки на груди. — И против того, чтобы вы распространяли личные данные граждан. За такое вас могут уволить.

— Ну иди и нажалуйся, — фыркнул Кристофер. — Отвести тебя за ручку, щенок, или с прошлого раза запомнил?

— Мы должны докладывать… — щеки Уорда стыдливо заалели. Он смолк.

На какое-то время в кабинете повисло удушливое молчание. Кора с тяжким вздохом стряхнула с себя пальто и, бросив его на стул, поинтересовалась:

— Поговорим о деле?

Протестов она не встретила, как, впрочем, и поддержки. Тишина сочилась напряжением, но к Коре явно не относилась. Видимо, между дядюшкой Крисом и инспектором Уордом был старый конфликт, который мешал им обращаться друг к другу с должным уважением.

— Итак, шел четыреста пятьдесят первый год Эры людей[8]. Конец лета. Из ботанического сада исчезает целый куст ядовитого аконита. А через два года неизвестный убивает людей, оставляя соцветия… Ядовитые, так ведь? — Кора повернулась к Кристоферу. Тот благосклонно кивнул, теребя в руках портсигар. — Могут ли эти дела быть связаны?

Уорд, к которому теперь обратился ее взгляд, опустил голову, шкрябая что-то карандашом на листе.

— Могут, конечно. Даже если тот парень ни при чем, а куст утащили уже без его ведома. Проверить стоит. Все равно других зацепок у нас нет. Да, Макс? — последнее Кристофер гаркнул так, что Кора вздрогнула.

— Да, — пробурчал Уорд, поднимаясь. — Давайте адрес, проверю.

— Мисс Нортвуд его уже знает. Идите вместе.

— С ней? Ты сбрендил, Хантмэн?

— Считай, что она — моя протеже.

---

[8] Эра людей — одна из международных эр мира. В некоторых странах существуют свои календари и зимоисчисление, но при взаимодействии государств используют общепризнанную эру.

— Я не пойду опрашивать возможного свидетеля вместе с журналисткой! — Максимилиан остановился посреди кабинета, придерживая серое пальто.

— Еще раз напоминаю, инспектор, я все еще здесь! — Кора топнула ногой. — Говорите со мной, в конце концов!

— Если так хочешь помочь ей построить карьеру на нашем деле, иди сам.

— Макс, я же старый, у меня больные колени, как я до туда доковыляю? — Кристофер сделал несколько показательных шагов, и схватился за спину: — Ох, а поясница болит! Куда мне ходить, ты что? Это вы молодые, вы и ходите.

— Я с ней не…

— Помилуй, Первый! У меня есть имя, и я здесь, инспектор Уорд! — Кора схватила его руку, заставляя повернуться. Зеленые глаза почти в ужасе уставились на нее. Будто он был леди, а она — грязным портовым рабочим, который покушался на честь дамы.

— В-вы… Не могли бы… — Максимилиан откашлялся. — Извольте отпустить меня, мисс!

— Только если вы пообещаете впредь говорить обо мне со мной, а не с дя… инспектором Хантмэном.

— Об-бещаю, — Уорд отвернулся.

— Не наседай, мисс Нортвуд, мой напарник — нежная натура, — усмехнулся Кристофер. Он что-то чиркнул на бумажке.

Кора взяла ее, вглядываясь в кривые буквы адреса и имени.

— Просто не думал, что воспитанные дамы могут вести себя так бестактно, — вернул себе прежнюю уверенность Максимилиан.

— Ох уж, эти бестактные дамы! — Кристофер растянул губы в ехидной ухмылке. — Хороши, а?

— Не понимаю, о чем вы, — Уорд смерил его холодным взглядом, развернулся на пятках, подхватывая шляпу, и бросил: — Мисс Нортвуд, вы идете?

Кора быстро обернула шарф вокруг шеи и накинула пальто. Махнув рукой на прощание, она выскочила из кабинета, спеша за Уордом. Он не утруждал себя ожиданием и шел к выходу. Впрочем, то ли он передвигался медленнее Кристофера, то ли специально не ускорялся, но Кора быстро нагнала его.

На ходу она кое-как застегнула все пуговицы и обошла лужу, по которой равнодушно прошагал Максимилиан. Утренние плотные облака разогнал легкий ветерок, который теперь касался кожи холодом и разбегался мурашками. Пахло ночным дождем и осторожно подступающей весной.

Дома жались друг к другу, обступали улицы, глядя на людей стеклами окон. Под ногами лежала серая неровная брусчатка, которой вымощен был весь Олдтаун, — часть столицы, сохранившаяся с Эры богов. Треф тогда был небольшим городом, который теперь разросся, став центром всего Королевства Тирланд.

Идти в тишине Коре не нравилось. Она могла сколько угодно разглядывать окружение, но молчание рядом с незнакомым инспектором Уордом было особенно напряженным и колючим.

— Как думаете, мы узнаем что-то интересное? — Кора заняла место сбоку от Максимилиана, иногда поглядывая на его немного вздернутый нос.

Ответа не последовало.

— Мне кажется, да. Зачем кому-то просто так красть куст? Отравлений аконитом за два года не было, но кому-то он ведь понадобился. И не просто в какой-то момент, а в самый подходящий для пересадки. Вы знали, что пересаживать аконит советуют в конце лета или в начале осени?

Проезжающий мимо кэб простучал колесами, а тащившая его лошадка мотнула головой. Уорд молчал.

— Я вот узнала и сразу подумала, что все не просто так! Ох, я так измучилась догадками, а потом просто взвесила все за и против и решила сообщить о своих мыслях. Вы что думаете?

— Думаю, здесь нужно свернуть, — вздохнул Максимилиан.

— Ваша правда.

На широком проспекте показалась нужная булочная. Кора опередила Уорда и, пройдя внутрь, на миг остановилась, вдыхая аромат свежего хлеба.

— Добрый день, мисс, — улыбнулся высокий толстый мужчина, тепло щуря глаза. Он стоял у прилавка, пока женщина рядом принимала оплату.

— Здравствуйте, — кивнула Кора. — Я ищу Генри Бейкера.

— Генри? Это мой сын. А вы?..

— Я из… — начал было подоспевший Максимилиан.

— У нас есть к нему несколько деликатное дело, — Кора смущенно принялась оправлять шарф. Тревожить визитом полиции хорошего человека вовсе не хотелось.

К счастью, Генри Бейкер вскоре подошел. Он был обескуражен появлением незнакомых гостей, но все же согласился поговорить с глазу на глаз. Они вышли на узкую улицу, начинающуюся за булочной.

— Спасибо, что согласились уделить нам время, — заговорила Кора.

— Ага. Так кто вы, и что вам нужно? — Генри скрестил руки на груди. Он был куда выше ростом — наверное, с дядюшку Криса, а его Кора всегда считала самым высоким человеком. Разве что новый знакомый был не таким массивным и крепким.

— Я хотел бы задать вам несколько вопросов по делу о борцах, — Уорд снял шляпу, приглаживая короткие темно-русые волосы. — Помните такое?

Генри побледнел, внимательно приглядываясь к Максимилиану. Он словно пытался узнать в нем кого-то, хотя знаком с ним явно не был.

— Не беспокойтесь, это не доставит никаких проблем, но это важно.

Теперь взгляд метнулся к Коре. Генри сделал шаг назад, приваливаясь к стене, и поинтересовался:

— С чего вы взяли, что я стану рассказывать что-то первым встречным?

— Если так, могу вызвать вас в участок, мистер Бейкер, — усмехнулся Уорд. Инспекторский значок из внутреннего кармана эффектно блеснул инкрустированным магическим кристаллом.

Генри поморщился, брезгливо скривил лицо, а затем искоса глянул на Кору, криво ухмыльнувшись:

— А вы, мисс, что, тоже из полиции?

— Заинтересованное лицо, — не растерялась она. — Я на вашей стороне, Генри, и мне бы хотелось освободить вас от необходимости посещать участок.

— Что же вы желаете знать?

— Около двух зим назад вы пытались выкрасть кусты аконита из ботанического сада. В протоколе указано, что вы были пьяны и хотели развлечений. Все верно?

Генри пожал плечами и небрежно пригладил короткие светлые волосы.

— Отвечайте, — грубо отозвался Уорд.

— Кажется, так.

— Кажется? — Максимилиан подошел ближе. — В городе завелся убийца, который оставляет за собой след из ядовитого аконита, который вы пытались украсть два года назад, мистер Бейкер. Я хотел бы чуть больше конкретики, потому что на данный момент вы — наш основной подозреваемый.

— Что? — Генри отлип от стены, изумленно уставившись на Уорда. — Я ничего такого не делал! Решили повесить все на невинного человека?

— Мистер Бейкер, — Кора выступила вперед, осторожно кладя ладонь на его плечо. — Я знаю, что вы не имеете отношения ко всему ужасу, что нынче творится. Но вы единственный, кто может помочь прояснить ситуацию. Умоляю, помогите нам… Генри, пожалуйста.

Она старалась выдавить из себя все очарование, на которое только была способна. От холодного ветра глаза немного слезились, щеки наверняка покраснели. Генри, смущенный такой настойчивостью, поджал губы и опустил взгляд. Максимилиан, к счастью, молчал.

— Ну хорошо… Но только ради вас, мисс.

— Благодарю, — Кора счастливо улыбнулась, запрокинув голову так, чтобы видеть Бейкера.

— Расскажите, как все произошло, — подал голос Уорд.

Моргнув, Генри прокашлялся и ответил:

— Если вы про кражу, то в протоколе все написано. Меня заметил охранник, я сбежал, а потом пришел с признанием.

— Но вы же не сами решились на воровство? — Кора встала рядом с Максимилианом. Из-за неестественного положения шея начинала затекать, так что она решила отойти, чтобы без лишнего напряжения следить за свидетелем.

— Нет, конечно! Мне бы и в голову не пришло! — затараторил Генри. Уши его покраснели то ли от прохлады, то ли от стыда. — Это… — он запнулся, и сглотнув продолжил: — Это все тот тип на чердаке!

— Тип? — нахмурился Уорд.

— На чердаке?

— Да, мисс. Видите ли, студенты часто собирались в одном месте… на чердаке. Пили, курили, шутили. Отдыхали в общем. А тут конец лета: до занятий делать особенно нечего, народу набиралось много, и новых людей не сразу замечаешь. Но того типа я заприметил мигом. Он сидел в углу, не притрагивался к вину, курил только.

— Как он выглядел?

— Не знаю, инспектор. Лица не видно было, но вид имел странный — в шляпе и в шарфе до самого носа. Да, в такую жару! Я и сам удивился. Но голос у него такой… вкрадчивый, — Генри задумчиво посмотрел вдаль, словно воссоздавая в голове смутный образ. — Общался хорошо, угощал за свой счет. Он пару раз приходил всего. А потом его и не видел никто, я сам спрашивал… Но в тот раз он хорошо меня напоил и сказал, что есть дело. А у меня… В общем, проблемы с деньгами были, и он обещал заплатить. Аванс сразу выдал, утверждал, что это треть от всего. Я тогда уже прилично выпил, вот и купился. В ботанический сад я уже ходил, знал, где и что растет. Ну, проводил. Подумал, а что такого? Никто и не увидит…

— И что, тот тип с вами был в саду?

— Да, он куст и утащил. Ну тот, пропавший. Он вышел с ним раньше, я другой понес. А тут охранник! Увидел меня, тревогу поднял, тот тип и слинял. Ну, я бросил все и тоже побежал.

— Но почему вы сами пришли в полицию?

— Отдельная история, мисс, — Генри почесал затылок. — Меня и самого эти события тревожили с тех пор, как стали появляться трупы. Я все думал, не был ли тот тип Аконитом. А идти страшно, да и сейчас побаиваюсь. Вы, — обратился он к Уорду, — если меня в полицию вызовете, ничего из этого не услышите. И подписывать я ничего не буду. И вообще, стану отрицать. Мне жизни близких дороже. А тот тип знает, где я живу.

— Уверены?

— Абсолютно. Сдаваться я бы не пошел, да и разве я дурак лишаться места в университете из-за пьяной выходки? Но мне пришло письмо от того типа. Он написал, чтобы я сдался. Написал, что иначе моим родным не поздоровится, что знает, где они.

— И вы поверили?

— Инспектор, у моего отца была собачонка. И этот псих убил ее, отрезал ухо и приложил его к письму, а кровью нацарапал все послание.

Кора поежилась.

— Я бы и в малахов[9] поверил, и в осидетских богов[10]! А теперь только удостоверился, что он безумец, который в случае чего убьет и меня, и моих родных. Нет уж. У меня сестры, мать болеет. Нет. Я рассказал вам. Моя совесть чиста. Все. Всего доброго и… удачи в расследовании.

— До свидания, — кивнула Кора.

Уже у поворота Генри задержался, оглянулся:

— Мисс, еще кое-что. Не помню его внешности, ничего такого, но… Он хромал. Это точно. Не помню только на какую ногу… Я в первую встречу заметил, спросил еще, чего у него, а он говорит, мол, детская травма. Так и ответил.

Максимилиан с Корой обменялись победными взглядами — кое-что они все же узнали. Обратная дорога к участку заняла будто бы меньше времени. Весь путь они молчали, и эта тишина уже не тяготила.

Кора мысленно прогоняла разговор с Генри, стараясь не упустить ни одной детали и представить того незнакомца: в клубах сигаретного дыма, хромающего и опускающего на глаза шляпу, чтобы никто не смог заметить его взгляда. Взгляда убийцы.

Войти в участок они не успели. Кристофер вылетел прямо на них:

— Наконец-то! Макс, у нас труп. Возможно, Аконит. По кэбам!

[9] Малахи — крылатые вестники Первого. Аналог ангелов.

[10] Осидестские боги — пантеон богов, которым поклоняются на материке Осидест, включает в себя 12 божеств и создателя сущего.

Глава 2. Багровый велюр

Кора сидела рядом с дядюшкой, чувствуя недовольный взгляд Максимилиана. Уорд выступил против того, чтобы она ехала с ними, но, во-первых, нужно было поделиться новостями (а кэб подходил для таких целей не хуже кабинета), а, во-вторых, убитый жил рядом с районом, где обитало семейство Нортвудов, так что Коре все равно было по пути. И в-третьих, будучи очень настойчивой, она сумела под этим предлогом напроситься с ними. Кристофер не спорил, а вот Максимилиан все недоверчиво поглядывал, считая, что новая знакомая только и ждет подходящего момента, чтобы улизнуть к трупу.

И Уорд был близок к истине. Кора действительно хотела посмотреть на очередного убитого Аконитом воочию. Она полагала, что справится с видом мертвеца и сможет с пользой применить новый опыт для статьи…

Девушек не берут в детективы, но с недавних пор их берут в журналистки. Так почему бы не заняться расследованиями, в этой профессии? Да и в ином случае, что могло ее ждать? Сварливый лысеющий муж со склочным характером под боком? Кору передернуло от таких мыслей. Нет уж. Замужняя жизнь, может, кому-то и подойдет, а ей достаточно интересной работы.

— Молодец, Корри! — похвалил Кристофер, когда Максимилиан вынужден был признать, что она помогла. — Уверен, тебя ждет отличная карьера!

Польщенная похвалой, Кора заулыбалась и принялась смущенно поправлять челку. Уорд же приподнял брови, явно удивленный ласковым обращением Хантмэна. Разумеется, он не знал, что Кристофер — друг ее семьи, и уж точно не знал, что они поддерживают связь, встречаясь минимум раз в год. На кладбище…

Вопрос Максимилиана остался незаданным: кэб остановился, и все спешно вышли в темноту улицы. Их встретил кованый забор вокруг особняка, который обступили констебли. Из окон соседних зданий жадно глазели люди, кто-то стоял в переулках, наблюдая за столпотворением полицейских. Статусность района не спасала от человеческого любопытства.

— Что ж, мы пойдем. Кэб подвезет тебя к дому, — Кристофер придержал для Коры дверь кэба.

— О нет, я пройдусь. Зайду за пирожными.

Дядюшка хмыкнул, но кивнул на прощание, а Уорд оглядывался ровно до тех пор, пока не скрылся во мраке дома. Под его пристальным взглядом Кора сделала несколько шагов по улице, но остановилась.

А как же ее шанс?

Внутри боролось множество чувств. Правильнее было бы вернуться домой, а на следующий день заглянуть к дядюшке Крису с просьбой рассказать о случившемся и надеяться, что он будет благосклонен, а Максимилиан не станет возражать.

Но. Всегда есть «но». Ее «но» заключалось в том, что завтра все могло поменяться. Район богат, потому вряд ли был убит рядовой гражданин, а если и так, то это случилось в роскошном доме. И раз Аконит пробрался даже сюда, к делу привлекут кого-то посерьезнее обычных полицейских. И этот кто-то явно не будет церемониться с назойливой журналисткой.

Безопаснее и проще уйти, но если Кора была права, то она упустит свой последний шанс. Карьеры ей тогда не видать, а со временем придется согласиться с родителями, выйти замуж за какого-нибудь, без сомнения, уважаемого мужчину, и навсегда распрощаться с любимым делом. Бесконечно тоскливые дни наполнятся сожалениями о том, что однажды так легко был упущен подвернувшийся шанс, мечта осталась несбывшейся, а жизнь непрожитой.

Когда Кора пыталась поступить в штат новостной газеты, она допустила огромную ошибку: вела себя сдержанно, тихо и скромно, как подобает приличной даме. Тогда девушке

сказали, что ей недостает настойчивости и упорства. Что ж, Кора покажет, на что способна, и уж конечно не отступит так легко!

Это ее шанс!

Не теряя больше времени, она метнулась ко входу. Один из констеблей преградил ей путь. Предсказуемо.

— Посторонним нельзя, мисс.

— Я не посторонняя. Просто задержалась. Я с инспекторами Хантмэном и Уордом, мы приехали вместе. Разве вы не видели?

Глаза констебля лихорадочно забегали. Вероятно, он пытался отыскать сержанта, чтобы получить точные распоряжения. Нужно было брать ситуацию в свои руки, пока, не дай Первый, сержант действительно не появился.

— Послушайте, вы что, хотите проблем на свою голову? Прекрасно, вы получите их сполна, если немедленно не пропустите меня!

— Мисс, я…

— Леди. Леди Корнелия Нортвуд. Вы слышали о виконте Чарльзе Нортвуде? — Кора лукавила: это ее мама была леди, но не все люди разбирались в нюансах наследования титулов, особенно с новыми законами.

Констебль сглотнул.

— Ваш шеф-интендант в отставке — мой отец. Думаете, он одобрит ваше поведение? — Звание и титул отца всегда отлично работали, хоть Кора и не любила прибегать к ним.

Лоб полицейского покрылся испариной. Под напором и грозным властным взглядом он отступил. Кора поскорее шмыгнула в проход, чтобы констебль не успел передумать.

Внутри было прохладно, сквозняк гулял по комнатам, из которых доносился шум разговоров — полицейские общались с прислугой. Некоторые из работников дома мялись в коридоре, о чем-то переговаривались и косились на гостью. Они не остановили ее, рассудив, что раз уж ее пропустил констебль, то она имеет право здесь находиться.

Кора постаралась придать себе уверенный вид и двинулась к лестнице. Наверху слышались шаги и голоса, и главное — один из них принадлежал дядюшке Крису. На втором этаже беседа стала отчетливее. Обрывки ее вылетали из комнаты поблизости.

— …меценат, науку поддерживал. В общем, хороший человек, — произнес какой-то мужчина.

— Значит, наша теория об убийстве эдаких «недостойных» рассыпалась окончательно и бесповоротно, — вздохнул Кристофер.

Прокравшись к распахнутой двери, Кора осторожно заглянула внутрь. Помимо дяди, в комнате находились еще трое: Уорд, незнакомый сержант и человек, склонившийся над трупом.

Мертвец сидел в кресле за столом, бумаги на котором теперь залила кровь из вспоротого горла. В помещении стоял душный солоновато-металлический запах, смешанный с неясным ароматом, который заставлял Кору дрожать. Может, так пахнет смерть?

— Что там, Грей? — Кристофер упер руки в бока.

— Взял образец крови. Проверим, будет ли яд, — ответил человек рядом с трупом и устало стянул перчатки. — Резали, похоже, стоя сзади. Судя по всему, рассечена сонная артерия и трахея. Смерть наступила не позднее обеда. Подробнее и точнее будет известно позже.

— Наш Аконит? — уточнил Уорд, немного разворачиваясь.

Кора тут же скрылась за стеной, боясь, что ее заметят.

— По всей видимости, — согласился Грей. — Засим, господа, откланиваюсь.

— Хорошей ночи, — кинул Кристофер.

— Да уж, — хмыкнул Грей.

Он вышел с чемоданчиком в руках, приостановился, смерив удивленным взглядом прячущуюся девушку. Затем усмехнулся и, кивнув, прошептал:

— Доброго вечера, мисс Нортвуд.

Грей был плохо знаком Коре. Она не помнила его имени, да и самого коронера видела от силы пару раз, когда он заглядывал к отцу. Все, что осталось в памяти, —его странный запах, напоминавший смесь лаванды и воска. Грей же, очевидно, не только запомнил ее, но умудрился узнать в повзрослевшей и несколько вытянувшейся мисс Нортвуд по-детски пухлого Бельчонка.

Кора так растерялась, что смогла только кивнуть в ответ. Грей неспешно спустился, на ходу проверяя время по хронометру на тонкой цепочке.

— А соцветие теперь не забирают? — неожиданно спросил Уорд.

— Предупредили, чтобы оставили, — буркнул Кристофер. — И не топчись особо, мы ждем еще одного… коллегу.

— Что еще за «коллега»?

— Макс, человек в кресле — пэр. Важная фигура. Наверху начали переживать уже после сестры милосердия, а теперь убит не какой-нибудь рядовой. Да и у нас шестое по счету душегубство. Это вроде как помощь. Из Специального подразделения.

— Но Аконит не пользовался магией! — воскликнул Уорд. — На кой имп нам напыщенный маг-детектив?

— Мне откуда знать? Или я что, выгляжу довольным?

— Ты никогда не выглядишь довольным, Хантмэн.

— Что там успели выяснить?

— Слуги рассказали, что убитый последние дни был как на иголках, — передал сержант. — Приказал не открывать окна и запереть все выходы, никого не впускать.

— Будто ждал… Макс, посмотри, может, в бумагах что-нибудь есть.

— О, прекрасно. Всегда мечтал порыться в залитых кровью документах, — фыркнул тот. — Это бесполезно.

Кора медленно выглянула. Все стояли спиной к ней, и она наконец смогла внимательнее осмотреть место преступления. Кабинет был просторным и пустым. У дальней стены — стеллажи с книгами и папками, справа — окно, через которое теперь лился холодный свет фонарей. В комнате горела только настольная лампа рядом с мертвецом.

Голова трупа была запрокинута, одна рука безвольно свисала, вторая покоилась на столешнице, прижимая веточку аконита. Соцветие бросили в кровь, замочившую раскрытую папку. Бордовые в сумраке тягучие капли срывались вниз, наполняя расползающуюся на полу лужу, которая поблескивала в тусклом свете.

Покойника можно было разглядеть лишь щурясь. Мертвец напоминал восковую куклу с навечно запечатленной маской ужаса и изумления на бледном лице. Его стеклянные глаза чуть подкатились, губы приоткрылись, и изо рта тянулись нити крови, смешанные со слюной. Разрез на шее едва ли выделялся среди общих темно-красных мазков, которыми убийца написал очередное преступление.

Вид убитого не пугал так, как мысль о том, что виновник его смерти ходит среди людей. Может, уже выискивает новую добычу, словно хищный зверь, цепляется за прохожих безумным взглядом или выводит острием на горле очередной жертвы новый рисунок смерти… Кора поежилась.

«А что, если Аконит стоит прямо за мной?» — мелькнула шальная мысль. Как назло, между лопатками зазудело, будто и впрямь кто-то взглядом сверлил ее спину. В горле встал ком, под ложечкой засосало. Кора опасливо повернула голову и отскочила, вжимаясь в стену.

У лестницы замер мужчина. Он опирался на трость с набалдашником в виде кошачьего черепа и не спускал темных глаз с незнакомой ему девушки. Черные крылья бровей опусти-

лись, отчего его узкое лицо казалось угрюмым. Заметна была щетина, тонкие поджатые губы, прямой нос, а самое главное — мелкая серьга в ухе и золотая подкладка его пелерины. Маг.

— Кто вы? И что делаете здесь? — раздался его спокойный, бесцветный голос.

— А… я… — Кора оглянулась к проему, в котором уже остановились Максимилиан и Кристофер. — Журналистка! А вы маг-детектив, назначенный на дело? Дадите комментарий?

— Вы проникли на место преступления, — поморщился тот. — Хотите комментарий, ждите вместе со всеми. И уходите, пока я не выписал вам штраф.

Кора выдохнула — она сделала все, что могла, а лишний раз раздражать представителя закона не стоило. Еще чего доброго выяснит, кто она, и нажалуется отцу. Тогда мама запретит прогулки без сопровождения, а то и под домашний арест отправит.

Уже спускаясь, Кора расслышала, как маг представился:

— Мортимер Чейз, джентльмены. Отныне делом Аконита буду заниматься я, вы же поступаете в мое распоряжение и…

Она спустилась к выходу, вырываясь к свежему ветерку и оставляя позади спертый воздух с запахом крови. Снаружи стемнело, фонари тускло сияли, а люди заскучали и разошлись. Только констебли в поисках следов прохаживались у дома с фонариками.

Вдруг Кора застыла, потрясенная мыслью, что могла не заметить ход времени. Она нервно закопошилась в сумочке, отыскивая маленький хронометр. Увидев, что у нее есть еще полтора сегма[11], она облегченно выдохнула, проследив за полупрозрачным облачком, вырвавшемся изо рта. Кора едва смогла выпросить себе такое удовольствие, как променады без сопровождения, пообещав отцу возвращаться в положенный сегм. С тех пор прошло почти два года, и она всегда оставалась пунктуальной.

Прохлада становилась ощутимее. Кора поправила шарф и вышла за забор. День получился насыщенным и крайне интересным, но голодным. Желудок неприятно сжимало.

— Куплю пирожных, — пробормотала она, пальцами пытаясь причесать челку, — а потом сяду с чаем и запишу все, что узнала. Пора начинать статью.

Информации набралось немного, да и вряд ли Кора успеет сообщить о новом убийстве первой, но она абсолютно точно видела больше, чем другие журналисты.

Правда, в следующий раз ее вряд ли впустят так просто. Остается надеяться, что родителям не сообщат. Застукай ее дядя Крис или Максимилиан, докладывать они бы не побежали, а вот маг… Мортимер Чейз вполне способен выяснить, как журналистка оказалась на месте преступления. Узнав ее имя, он, конечно, предупредит отца, и тогда мечты о карьере можно забыть.

Занятая мыслями о будущем, Кора поспешила вперед. Она сделала всего несколько шагов, когда приметила незнакомца, привалившегося к фонарю. Ничего необычного, человек остановился покурить. Но… Мужчина был в шляпе с серым бэндом и в сером шарфе, ворот черного пальто был поднят… Именно таким она представляла себе Аконита после разговора с Генри Бейкером.

Сердце в груди глухо забилось. Разум твердил, что это совпадение. Ну в самом деле! Шарф и шляпу многие носят. Но внутренний голос нашептывал, что это преступник, заставляя напряженно всматриваться в фигуру у столба. Если Аконит действительно вернулся полюбоваться работой полиции?

Незнакомец тем временем заметил, что за ним наблюдают. Он отбросил сигарету, засунул руки в карманы и развернулся, хромая в сторону ближайшего переулка.

Кора задрожала, следя, как он растворятся в поднимающемся тумане. Он хромал! Как и говорил Генри!

---

[11] Сегм — единица времени, равная примерно одному часу и сорока пяти минутам.

Неужели, убийца действительно вернулся поглазеть? А может, его тянет к местам преступлений? Но он, кажется, не собирался ничего предпринимать. Заметив девушку, вышедшую из дома и бредущую вдоль забора, он скрылся. А что, если он проследит за ней?

Сглотнув, Кора помотала головой. Ее подмывало вернуться и попросить кого-нибудь проводить ее. Но тогда отцу точно сообщат. Рисковать нельзя, ведь ничего ужасного не произошло. Тип подозрительный, да, однако он уже ушел. А вечер не поздний, на улицах еще есть прохожие.

Вокруг прогуливались люди. Мимо проехал кэб, стуча колесами по брусчатке. Когда цоканье лошадиных копыт осталось позади, с Корой поравнялись две дамы преклонного возраста в сопровождении крепкого молодого мужчины. Они посмеивались, беседуя о предложении для некой мисс.

Решение пришло само. Кора обогнала их, а затем спокойно пошла дальше, изредка оглядываясь. Держась впереди, она находилась в их поле зрения. В случае чего убийца точно не останется незамеченным!

Постепенно тревога отступала. Голоса все еще слышались за спиной и успокаивали. Навстречу брела пара джентльменов с тростями, чуть дальше — женщина с мальчиком за руку, а за ними, судя по всему, спешила нянька; на другой стороне улицы сразу трое франтов посмеивались, перебрасываясь строчками стихов. И в целом, чем чаще ей попадались кафе и кофейни, тем больше становилось людей. Да и сам район был относительно спокойным.

Впереди показалась знакомая вывеска любимой с детства кондитерской, которая звалась именем вкусного торта — «Багровый велюр». Кора расслабленно улыбнулась. Отсюда до дома рукой подать: дойти до поворота, через арку меж домов, немного по парку и вот уже красная крыша кирпичного дома. Интера[12] три, и на месте.

Живот заурчал, напоминая о пирожных.

Колокольчик над дверью звякнул. Кора приветливо улыбнулась бариста, который узнал ее:

— Добрый вечер, мисс. Фисташковые пирожные еще свежие!

— А «Велюр»?

— Один остался.

— Я заберу! И к нему два фисташковых, вишневое, лимонное и с клубникой. Все с собой.

Кора отказалась от предложенных напитков и оплатила чек, лениво наблюдая, как упаковывают сладости, а затем оглянулась на посетителей.

В небольшой кондитерской умещалось около десятка миниатюрных круглых столиков на двоих. Именно поэтому сюда чаще всего захаживали парочки в сопровождении бдительных матушек. Зим двадцать назад эта культура встречалась повсеместно, однако теперь и такие свидания, и сам институт брака отходили на второй план.

Зал был полупустым, оттого заметнее выделялся занятый в дальнем углу столик. В темном и тесном углу он обычно никого не интересовал. Кора обычно занимала место рядом, у окна, а потому знала, что, сидя у дальней стены, можно видеть и вход, и весь зал с его посетителями. Сейчас в углу зала еще и сгущалась тень, не давая рассмотреть гостя.

По коже пробежались мурашки, страх вновь вернулся, она захотела удрать. Вдруг за столиком сидит именно тот незнакомец, что курил у фонаря? Она сглотнула и отвернулась. Лучше не пялиться. Если это не он, она проявляет невежливость, а если все же он…

— Прошу прощения, — Кора чуть наклонилась, привлекая внимание бариста, который уже складывал последние коробочки в бумажный пакет, — а тот человек за дальним столиком, он ваш завсегдатай?

[12] Интер — единица времени, равная примерно одной минуте и двадцати секундам.

— Впервые его вижу, мисс, — тихо ответил он. — Странный тип. Взял один кофе с шоколадной крошкой и похромал туда…

— Похромал? — во рту пересохло.

Что, если он следил за ней? Вздор. Он оказался в кондитерской раньше. Скорее всего, он выбрал первую же забегаловку на пересечении улиц и решил переждать здесь.

— А что такое? Ваш знакомый?

Кора хотела было ответить, но тут боковым зрением уловила движение. Мужчина в углу поднялся и неспешно побрел к ней.

Ужас просился криком сорваться с губ, но застрял в горле. Внутри все сжалось. Кора опустила взгляд и задержала дыхание, замерев на месте.

Не убьет же он ее прямо здесь, при всех?

Однако незнакомец будто не замечал девушку у стойки. Он бросил чаевые в пузатую банку и вышел. Колокольчик над дверью дважды звякнул, второй раз побеспокоенный шляпой высокого мужчины.

Когда дверь прощально хлопнула, к Коре вернулась способность дышать, и она жадно вдохнула, вбирая остатки аромата незнакомца: дым дорогих сигарет и запах шоколадного кофе.

— Мисс, все в порядке? — Бариста нахмурился, вглядываясь в лицо посетительницы.

— Да-да! Не беспокойтесь. Спасибо! — Она постаралась улыбнуться как можно непринужденнее, забирая свой заказ. — Всего доброго!

Выскочив на улицу, Кора огляделась и сразу же заметила хромающую фигуру. Незнакомец шел в противоположную сторону.

Проследить за ним? Нет, что за абсурд! Она не полицейский, а в случае чего ей и сбежать-то навряд ли удастся, а уж сопротивляться!.. Безопасность важнее.

И все же какая-то иррациональная, почти детская обида осталась внутри. Ведь так хотелось пойти следом, отыскать его логово, раскрыть дело… Но разум говорил, что идея глупая и может стоить жизни. Потому Кора застыла, глядя, как темный образ терялся в тумане. Слава Первому, он не решился идти за ней. Оно и к лучшему.

Каблучки застучали по тротуару. Ее снова окружили люди — рядом чета с ребенком, чуть дальше четыре дамы в возрасте, за спиной лениво переругивалась парочка. Относительная оживленность внушала спокойствие, хотя тревога не отставала, как бы быстро Кора ни шла. Еще немного, и она будет под защитой крепких стен дома.

Уверенность пропала, как только она завернула к арке. Фонарь, прежде всегда горящий, теперь был отключен. И как назло, ни в одном доме на узкой улочке не было ни одного освещенного окна. Наверное, неполадки на магической линии только тут, ведь за аркой, где начинался парк, освещение осталось. Люди виднелись вдали.

Но не здесь. Кора отступила, оглянулась. Прохожие еще были, но слишком далеко. Сердце лихорадочно забилось, горло стиснул страх. Обойти? Сделать круг? С одной стороны, боятся нечего, ведь тот человек ушел. А с другой… Что, если он завернул на соседнюю улицу, догнал ее и теперь поджидает у арки?

Нахмурившись, Кора все же пошла в обратную сторону. Как говорил отец: лучше перестраховаться, чем недоглядеть. Фраза, вообще-то, звучала иначе, но юным дамам не пристало использовать подобные слова.

Едва Кора сделала шаг в сторону широкой освещенной улицы с людьми, как кто-то схватил ее сзади. Широкая мужская ладонь тут же закрыла ей рот. Попытка закричать ни к чему не привела — выходило только неразборчивое мычание.

Пакет из кондитерской порвался, когда Кору грубо дернули, пытаясь оттащить. Коробочки ударили о брусчатку и смялись. Несколько пирожных оказались под ногами.

Ее охватила паника. Надо было что-то сделать. Сопротивляться. Кора безуспешно дернулась. Ее далеко не худое тело подняли без труда, утаскивая в кромешную темноту.

Но хватка ослабла. Подошвы стукнулись о брусчатку, лоб ударился о глухую стену дома. Тело дрожало, живот крутило, а глотку сдавливало так, что она не могла издать и звука.

«Кричи! Зови людей!» — уговаривала себя Кора. Но наружу вырывались лишь сиплые и тихие звуки. Сердце колотилось, как при длительном быстром беге, мышцы ныли от напряжения, ладони потели сильнее, а голова кружилась.

Чужие руки схватили Кору за плечи и резким движением развернули. От бледного света, оставшегося вдали, фигура выделялась четче: шляпа, поднятый воротник пальто, шарф… Послышался знакомый аромат дыма, смешанного с кофе. Без сомнений, это был он.

Он стоял у фонаря рядом с местом преступления. Он же сидел в кондитерской, куда зашла Кора. И он же теперь настиг жертву.

Он.

Аконит!

Теперь он перережет ей горло, а позже ее найдут здесь, в подворотне с пурпурным соцветием. Кора станет лишь драпировкой к беспощадному натюрморту убийцы.

Это конец.

Глава 3. Литера А

Она едва могла вдохнуть сквозь приоткрытый рот. Вся тяжесть ее тела будто сконцентрировалась в одном месте и камнем тянула вниз. Оставалось только слушать надрывный стук в груди. Страх холодил жилы и сковывал, будто это могло чем-то помочь.

Кора зажмурилась, как делала иногда в детстве, когда среди густой ночи распаленное воображение вырывало тени, оживавшие в ее фантазии. Тогда от них можно было скрыться в темноте под веками, а вот от настоящего убийцы — нет. Даже с закрытыми глазами она ощущала его запах, слышала его дыхание и хруст мелких веточек под ногами.

Время стало вязким, оно почти остановилось. В висках пульсировало, кожа покрылась мурашками, на спине выступил пот.

Удара все не было.

Ничего не происходило.

Кора опасливо приоткрыла веки, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь ресницы. Глаза, привыкшие ко мраку, с трудом различали очертания мужчины, стоящего рядом.

— Кто ты такая? — наконец раздался хриплый голос.

Но зачем убийце спрашивать о подобном? Не все ли равно?

Один из фонарей у арки вдруг моргнул, а другой, ближе к дороге, вспыхнул ярким светом. Теперь чужая фигура виднелась отчетливей.

— Отвечай! — потребовал мужчина.

Кристаллы фонарей, подмигивая, стали загораться, в окна домов вернулся свет. Улица приобрела прежние очертания, а маска из тьмы наконец спала с лица незнакомца.

Первое, за что зацепился взгляд Коры, — очки, сползшие по кривоватому носу. За стеклами линз прятались светлые серые глаза. Внимательные и настороженные, они глядели прямо и требовательно, но то и дело перебегали по фигуре Коры. Из-под шляпы выбивались черные короткие волосы, темные брови хмурились. Из-за впалых щек резкие линии скул и губ делались еще заметнее и выдавали крайнее недовольство своего обладателя. Лицо, в целом, неприметельное, резкими тенями рисовалось вполне симпатичным.

Страх медленно улетучивался. Освещенная улочка, высунувшийся из окна старик с дымящей трубкой, приближающийся смех — все это действовало умиротворяюще. Да и то, что незнакомец предпочел разговор активным действиям, давало надежду на благополучный исход.

— Зачем ты следила за мной? — настойчиво спросил мужчина.

Формулировка застала ее врасплох. Что значит «следила»? От удивления голос вернулся, и Кора вскрикнула:

— Это же ты меня сюда загнал! — Она ткнула незнакомца в грудь пальцем. — А я лишь возвращалась домой!

— Ты увидела меня у фонаря, потом зашла за мной в кондитерскую, — начал перечислять мужчина, стягивая шляпу, — и даже тут меня отыскала.

Кора едва не задохнулась от возмущения. Жертвой здесь была она, в чем он пытается ее уличить?

— Я часто в нее заглядываю, а тебя там даже не знают!

— И все же… — Незнакомец пригладил волосы, убирая пряди с лица. — Что ты делала на месте убийства, мисс «я-просто-шла-домой»?

— А откуда ты знаешь об убийстве? — нахмурилась та, скрещивая на груди руки.

— Я журналист, — сообщил мужчина и без колебаний вытащил из внутреннего кармана пальто карточку-удостоверение.

Кора наклонилась вперед, всматриваясь в печатные буквы. Издание «Олдтаун мейл». Небольшой популярности газета, но и такая для кого-то была бы мечтой, тем более штат! В графе с именем значилось «Джон Смит», а рядом красовалось небольшое черно-белое изображение. Кора подняла глаза на стоящего перед ней. Вроде, похож.

Напряжение от ожидания опасности отступило. Проклятие Хадса! Разыгравшееся воображение слишком легко сотворило Аконита из первого попавшегося прохожего. И все же делать выводы было рано.

— Джон Смит? Какое банальное имя.

— Ваше, полагаю, несравненно оригинальнее, — фыркнул он, заталкивая удостоверение обратно.

— Корнелия Нортвуд, — она смело протянула ему руку, но тут же спохватилась: перчаток на ней не было, а ледяная ладонь вспотела от страха. Как неприлично!

Однако до того, как она успела одуматься, Смит крепко, но бережно, пожал ее руку. Его пальцы были сухими и почти горячими.

— Итак, — Кора спешно спрятала кисть за спину. — Вы ошивались там, чтобы собрать материал для статьи?

Он на миг задержал руку в воздухе, не ожидая, видно, что обмен любезностями закончится так скоро, и просто ответил:

— Да, и не только, — повел Смит плечом. — А что там делали вы и зачем сле… шли за мной?

— Во-первых, давайте сразу оговоримся, за вами я не следила. Мой дом за парком, а та кондитерская — моя любимая. Наша встреча, должно быть, — случайность, какая-то шутка судьбы. Если, разумеется, вы не следили за мной, потому что, судя по встрече здесь…

— Честно говоря, я хотел вас обмануть, — Джон смущенно отвернулся, водружая шляпу на место. — Решил, раз уж за мной следят, то правильнее будет двинуться в противоположную сторону и переждать. А там как нельзя кстати этот энергетический перепад на магической линии. И представьте мой ужас, когда я снова на вас наткнулся!

— А я! Вы схватили меня! — от переизбытка эмоций Кора топнула.

— Я даже не знал, кто вы! Может, вы вели за мной своих подельников! Я должен был что-то сделать, вот и запаниковал… Вы действительно не следили?

— А следовало бы?

Смит нервно хмыкнул, а затем поднял взгляд. Глаза за очками изумленно распахнулись, словно в голову вдруг пришла какая-то внезапная и невероятно простая идея.

— О, Первый! — воскликнул Джон. — Вы тоже запаниковали. Какой-то подозрительный тип… И я позволил себе… Ох! Простите, мне очень стыдно, я так вас напугал! И за ваши пирожные тоже! Простите! — он опустил голову, как нашкодивший ребенок.

Кора поджала губы. Что ж, они оба стали невольными участниками этого спектакля. Или…

— Еще один вопрос. Почему вы хромаете?

— Что?

— Вы хромали. И бариста тоже заметил.

— Растяжение связок, — растерянно отозвался Джон.

Кора недоверчиво нахмурилась, и ему пришлось приподнять правую штанину, чтобы показать эластичный бинт на щиколотке под носком.

— Пустяки. Хотя после сегодняшней гонки не уверен…

Скрестив руки на груди, Кора продолжала хмуро вглядываться в лицо Смита. Судя по всему, опасность ей уже не грозила, но лучше всего было бы перевести беседу на «свою территорию» и разузнать подробности.

— Я приму ваши извинения, только если вы купите мне пирожные, — заявила наконец Кора и, махнув рукой в сторону растоптанных сладостей, продолжила: — Не собирать же мне их с брусчатки.

— С радостью! — согласился Джон. — Их отправить на какой-то адрес? Все, что угодно, чтобы загладить вину, мисс!

— А вы становитесь гораздо почтительнее, — усмехнулась Кора, оправляя пальто. — Идемте. Я твердо намерена сегодня поужинать пирожными.

— Кстати, вы так и не ответили, — напомнил Смит, когда они неспешно выбрались на широкую улицу. — Что же такая прекрасная особа делала на месте преступления?

— Изучала. Мне интересно все, что связано с Аконитом. Я, видите ли, ваша соперница — тоже пишу о нем.

— Правда? — оживился Джон. — Я мог читать ваши статьи?

— Эм… Не думаю, — Кора стушевалась, чувствуя, как от стыда загораются щеки. — Но я активно над этим работаю. А что насчет вас?

— Та же ситуация, — растерянно улыбнулся Смит, снова снимая шляпу, и несколько прямых прядок упали на его лоб. — Стыдно признаться, но обычно я пишу заметки о новых технологиях и магии, помогаю править статьи, но ничего серьезного. А здесь такой шанс! Вот я и решил, что нужно хотя бы попытаться…

— Я хорошо вас понимаю, — Кора тяжело вздохнула и понурила голову.

Шанс. Он тоже его искал. Впрочем, это неудивительно, — такое громкое дело не могло пройти мимо тех, кто питал надежду на громкую журналистскую карьеру. За такой билет в будущее стоило побороться, но, может, подошла бы и иная тактика?

— Раз вы честны со мной, я тоже буду, — Кора нервно облизнула пересохшие губы. — Я не вхожу в штат газеты. Но мне так хочется чего-то действительно стоящего! И я согласна с вами, это действительно шанс. Возможно, для нас обоих.

— Вряд ли для меня. Я ведь даже не осмелился войти в дом и взглянуть на труп. У меня есть деньги, чтобы подкупить констеблей, но я все равно не смог. Просто курил поблизости и никак не мог решиться.

— Почему же?

— Вид крови… меня несколько пугает. Я собираю информацию об Аконите, но понимаю, что не способен выразить словами самое важное — убийство. А сегодня я окончательно понял, как я жалок: собрать информацию и никуда ее не пустить.

— И много вы собрали? — Кора заинтересованно вглядывалась в его профиль, поделенный горизонталью очков.

— Достаточно. Есть даже кое-что неопубликованное.

— Прекрасно. Но неужели вы готовы так быстро отказаться от мечты, мистер Смит?

Джон странно на нее покосился и неопределенно дернул плечом. Видно, больная нога не мешала его новым планам побега.

— Что, если и наша встреча — не обычная случайность? Если это судьба? Вдруг сам Первый свел наши пути?

— Или Аконит, — криво ухмыльнулся Джон. — Я все же не совсем понимаю, к чему вы ведете.

— Послушайте, я видела труп. У меня есть некоторые знакомства в полиции, да и кровью меня не испугать. Однако мне не хватает опыта и информации, а еще я девушка, что несколько ограничивает мои передвижения, — поясняла Кора, останавливаясь у кондитерской.

— Думаете о совместной работе? — наконец догадался Джон, придерживая для нее дверь.

— Именно! Я бы писала про Аконита, а вы помогали с редактурой или даже выступили соавтором! Для меня убийства — невероятно захватывающая тема!

Бариста изумленно уставился на посетителей. Они не так давно выходили раздельно, а теперь еще и эта фраза Коры, которая вышла не к месту громкой. За ближайшими столиками даже оглянулись. Узнай об этом матушка, драгоценной доченьке бы не поздоровилось, но родительницы здесь не было. И, слава Первому, тут не было ее подруг, способных сообщить о сомнительной компании младшенькой. Очередных длинных поучений о поддержании репутации Кора не выдержала бы.

К счастью, Джона фраза скорее позабавила. Он кротко улыбнулся, а затем едва слышно пробормотал:

— Интересное предложение, — и уже громче поинтересовался: — Так, какие пирожные взять для вас?

— Все с собой: два фисташковых, вишневое, лимонное и клубничное! — отрапортовала Кора и добавила: — А если вы готовы обсудить сотрудничество, то возьмите мне… ну не знаю, вот это с розой и еще латте. Я пока присяду.

Дальний столик у стены идеально подходил для разговоров об убийствах. Никаких лишних ушей и весь зал как на ладони. Лучшего места и не придумать.

Опустившись на стул, Кора сверилась с хронометром и убедилась, что времени еще предостаточно. Смит, неспешно хромая, добрел до столика и уселся напротив.

— Перед тем, как я отвечу на ваше предложение, я хочу задать один вопрос.

Кора кивнула, следя, как бариста, занятый приготовлением кофе, поглядывает в их сторону.

— Почему вас заинтересовала моя хромота?

— Потому что Аконит хромает.

— Откуда сведения? В полицейских отчетах такого не было.

— И вряд ли будет, — вздохнула Кора. — Свидетель официально показаний не даст. Он слишком напуган.

— Вот ка-ак… — протянул Джон, вытаскивая небольшую записную книжку и автоперо. Он что-то коротко в ней чиркнул. На несколько интеров воцарилось молчание.

Кора обдумывала то, что делает. Стоило ли оно того? Вероятно. Ей не помешает партнер в расследовании. Напарник. К тому же она верила в судьбу и совпадения.

— Могу я тоже уточнить одну вещь?

— Безусловно, — Джон поднял голову, следя за ней из-под очков.

— Почему вы допустили, что за вами следят?

— О… Видите ли… Аконит — не последняя моя надежда на шанс. Я, помимо прочего, заинтересован в делах другого толка, но тоже криминальных. Скажем так, с некоторых пор люди, занятые распространением и производством запрещенных веществ из Клоаки, осведомлены о моем интересе. Так что я не параноик, мои опасения обоснованы.

Кора хмыкнула, криво усмехнувшись. Она бы, пожалуй, не рискнула связываться с целой преступной бандой.

— А как вы потянули связку? — безобидный вопрос и для продолжения беседы, и для ушей приблизившегося к столу официанта.

— Ши-тцу, — Смит взял кофе с шоколадной крошкой, скрывая легкий румянец, выступивший на щеках от смущения.

— Это такие маленькие длинношерстные собачки? — уточнила Кора, ложечкой отделяя кусочек пирожного.

— Это создания, наученные импами прислуживать Хадсу, — буркнул Джон. — Никогда не соглашайтесь приглядывать за ними! Стоит отвернуться, как они уже уносятся под колеса кэба!

— О, Первый! Вы потянули связки, догоняя ши-тцу? — Кора негромко рассмеялась, прикрывая рот ладонью.

— Вы просто не представляете, насколько быстрыми могут быть их маленькие лапки! И вообще, давайте уже обсудим дело. Если вы обещаете не вспоминать эту историю, то я согласен попробовать работать с вами.

— Вот и отлично! Что вы о нем знаете? Вы, как я понимаю, видели полицейские отчеты?

— А вы нет? — удивился Смит. — Вы же сказали, у вас есть связи.

— Да, но я не могу ими злоупотреблять. Итак?

— Есть вероятность, что Аконит — мужчина, возможно, ростом выше среднего.

— Возможно?

— Только один свидетель заметил человека, который показался ему подозрительным, но подробностей он не запомнил. Тот тип был у третьей жертвы, последней, отравленной Аконитом.

— Стоп! — Кора отставила чашку и провела языком над губой, стирая оставшуюся пенку. — Что вы хотите этим сказать? Разве яд применялся не во всех случаях?

— Нет. Только в первых трех, — Джон ловко покрутил на пальцах автоперо, пристально наблюдая за новой знакомой.

— Но почему?

— Полиции не ясно. А что вы знаете от свидетеля?

— Аконит хромает, курит, носит шляпу и шарф, — пробормотала Кора, вытаскивая блокнот из сумочки. — Одолжу ваше автоперо?

— Разумеется, — Смит тут же протянул его ей. — Что ж, описание внешности у нас весьма расплывчатое. Под него подойдет едва ли не каждый третий житель Трефа.

— Соглашусь, потому предлагаю поработать в другом направлении. Почему Аконита зовут так?

— Потому что он оставляет соцветия этого растения рядом с жертвами.

— И почему использует именно его?

— Ну, он травил ядом аконита первых жертв…

— Так, — Кора отрывисто вписала пункт «яд», — а еще? Вы не в курсе, что означает аконит?

— Я плох в языке цветов.

— Да простит меня матушка, но я тоже. Надо будет посмотреть в книге, — жирный восклицательный знак поселился на строчке рядом со словом «значение». — И еще, вероятно, растение ему о чем-то напоминает.

— Разумно, — кивнул Джон, упираясь в столешницу локтями и заглядывая в чужие записи.

Они посидели в кондитерской еще немного, однако никакого вывода, кроме необходимости обдумать все позже, не сделали. Чтобы Кора не опоздала домой, беседу пришлось закончить. Смит проводил ее до перекрестка, чтобы из окна никто не заметил компании дражайшей мисс Нортвуд. А все, до чего они договорились, — встретиться через два дня, чтобы начать работу над статьей.

Кора была рада обрести напарника, хоть и решила пока относиться к нему с осторожностью. Мало ли. Но жажда написать наконец что-то стоящее, доказать всем, что она способна на большее, стала лишь сильнее. Дрожь нетерпения не унималась до тех пор, пока Кора, освежившись в ванной, не села писать заметки.

— Вы бы не засиживались, мисс, — покачала головой Эмма, верная камеристка девушки.

Ее светлые волосы под чепчиком лежали идеально даже после целого дня работы. А рыжие локоны Коры обычно спутывались уже через пару сегмов. Теперь еще сырые, они свисали вниз, оставляя на сорочке мокрые пятна.

— Кушай пироженко. Клубничное, как ты любишь.

— Не подмасливайте меня!

— И в мыслях не было! Мистеру Спенсеру нравится фисташковое? Я и ему взяла.

— Вы отправитесь спать, как только я уйду! И ни мигом позже! — не уступала Эмма.

Пришлось идти на попятную. Помощь камеристки и дворецкого всегда пригодится, и злить их мелкими капризами было незачем.

Заснуть удалось не сразу, а утром Кора в нетерпении постукивала ногой по ножке стола, ожидая окончания завтрака. Одна мысль никак не давала ей покоя: пусть о работе они с Джоном как-то договорились, но вот о том, где статью печатать, они так и не решили.

Кора подумала, что стоило попытать удачу и уговорить мистера Гловера выпустить заметку об Аконите в его газетенке. «Интивэй» выходил ежедекадно, так что на сенсации он особенно не рассчитывал, но кто знает, вдруг столичные убийства смогли бы это изменить?

— Нет, — бросил мистер Гловер, стоило Коре только появиться близ его кабинета.

— Доброе утро, — обрадованно откликнулась она. — Обещаю, мое предложение вас заинтересует!

— Что бы ты ни сказала, мой ответ останется тем же. И где заметка про перчатки, Коралин?

— Корнелия. Она почти дописана, но…

— Так закончи ее, — прошипел мистер Гловер. Его долговязая фигура качнулась, узкая ладонь легла на дверную ручку. — И не делай мне нервы, дорогуша.

— Аконит совершил новое убийство!

— Все в курсе, Коралин, я читал утренние газеты.

— И вчера я там была. На дело назначили мага-детектива. Вы слышали?

— Ты решила пересказать мне чужие статьи?

— Его зовут Мортимер Чейз, — улыбнулась Кора, зная, что имени еще не было ни в одной газете. — Кстати, интересно, Аконит и на этот раз использовал яд? Как считаете?

— Он всегда его использовал, — Мистер Гловер, закрывая дверь, остановился и теперь глядел на девушку своими блеклыми, как у дохлой рыбы, глазами.

— Вообще-то, только в первых трех случаях. Ах да, и опасайтесь хромых!

— Это еще почему?

— Аконит ведь хромает.

— И откуда такая информация?

— Меня зовут Корнелия Нортвуд, мой отец — виконт Нортвуд.

Она многозначительно вздернула брови, полностью скрываемые челкой. Да, снова имя отца. Но делать нечего, иначе на связи с полицией не намекнуть. Ее участие в деле сулит больше информации и, следовательно, самые свежие новости. А там, где информация, там и деньги.

Мистер Гловер задумчиво оглядел ее и буркнул:

— Мне нужна заметка про перчатки. И если хоть одно слово из твоей речи подтвердится, обещаю, что гляну на твою статью. Все?

Кора кивнула хлопнувшей двери. Разговор прошел куда проще, чем ожидалось, хоть ничего определенного она и не добилась. Оставалось надеяться, что Джон сможет договориться со своим редактором. Конечно, можно было рискнуть и отправить статью в какое-нибудь крупное издание, но такие газеты наверняка тесно сотрудничают с полицией. Они по косточкам разбирают каждый случай, но ни слова не написали про то, что после третьего убийства Аконит перестал использовать яд. Что, кстати, еще предстоит проверить…

Домой Кора возвращалась в приподнятом настроении. Потому она, заприметив худощавую фигуру, обернутую в несколько шалей, радостно воскликнула:

— Добрый день, миссис Шарп!

— Здравствуй, — рассеянно кивнула соседка, дрожащими руками вытаскивая газеты из ящика.

Чудаковатую женщину видели на улице только в том случае, если она выходила за почтой. Продукты ей покупала приходящая горничная, готовила она же. Миссис Шарп, вдова со странностями, но в целом женщина тихая, недолюбливала людей, но охотно поддерживала соседские отношения. Затворница, развешивающая на своем заборе многочисленные обереги. Ничего примечательного, разве что дом, в котором она жила…

Здание давно отремонтировали, перекрасили, пенек клена зарос и ничего не напоминало о семье, когда-то владевшей этой землей. Но Коре все еще было неприятно видеть знакомый вход, вспоминать комнату за ним. Когда-то дом наполняли смех, запах специй и свежезаваренного чая, а теперь на их месте зияла пустота, и бледная вдова, ничего не знающая об этом месте, не могла ее заполнить.

Кора зажмурилась и отвернулась. Она приподняла юбки, поднимаясь через ступеньку на крыльцо, и юркнула в уже приоткрытую для нее дверь, придерживая под мышкой купленную по пути газету.

— Где была? — мама остановилась на лестнице и оглянулась.

Ее собранные рыжие волосы шелковисто блестели в редких лучах света. Как она умудрялась усмирять их? Кора унаследовала их цвет и блеск, но стоило ей прогуляться по улице, как податливые локоны растрепывались на ветру. Возможно, матушка, как истинная леди, просто не имела обыкновения метаться по городу?

— Променад с подругой, — откликнулась Кора, оставляя пальто дворецкому, неодобрительно покачивавшему головой. Видно, приметил очередное случайное пятно.

Мама внимательно оглядела ее своими большими карими глазами и едва заметно поморщилась, но неопрятный вид дочери комментировать не стала и поднялась к себе.

Отец уехал с визитами в джентльменские клубы. Слуги неспешно занимались будничной уборкой. Кора же сменила платье на домашнее, а после, вооружившись крепким кофе и автопером, принялась за статью о дурацких перчатках. Закончив заметку, Кора открыла свежую газету.

«Олдтаун мейл». Найти текст Джона Смита оказалось проще простого. Он писал о технологиях автомобилей с Древней родины[13] и предрекал скорое засилье их аналогов и на Шаране[14]. «Посему весьма вероятно, что мы забудем о гужевом транспорте уже в начале нового столетия», — резюмировалось в конце.

Похоже, новый знакомый действительно был журналистом, и судя по тексту, не самым плохим. Статья занимала видное место, что, впрочем, было не удивительно — техномагия нынче популярна. Джон наверняка неплохо получает, уж явно лучше, чем те полсоверена, что выдавали ей за заметки о гардеробе.

В ванную Кора захватила блокнот со скудными записями об Аконите. Вчера она записала туда свежие впечатления от шестого убийства, а теперь вспомнила про то, что собиралась узнать о растении. Кое-что она прочла еще до встречи с дядюшкой Крисом. Тогда ее заинтересовали садоводство и токсикология, а вот о флориографии она и не подумала. Яд аконита, похищенные кусты и то, как ими можно воспользоваться, — вот, чем были заняты ее мысли.

Язык цветов — не то, что первым приходит на ум при виде громких газетных заголовков. Впрочем, даже когда убийцу прозвали Аконитом, Кора упустила этот нюанс из виду. Во-первых, она была слишком увлечена раздумьями об имповых кустах, а во-вторых, маменька в свое время проела ей этой «наукой» плешь, так что даже допустить мысль о ее пользе было сложно.

— Эмма! — крикнула Кора в нетерпении. — Эмма, будь любезна, подай ту книгу про цветы! Ту, что со значением дара.

---

[13] Древняя родина — название планеты Земля, которое используется местными.

[14] Шаран — название планеты, где происходит действие.

— Читать в ванной — плохая идея, — напомнила камеристка, все-таки протягивая книгу.

— Ничего, да будет эта жертва во благо, — усмехнулась Кора, открывая книгу почти в самом начале. Нужна была литера А.

— О, ваши бумажки меня не заботят, но вы всегда так эмоциональны, кто знает, какая муха вас укусит на этот раз, с пола воды потом не перечерпать.

— Обещаю, впредь буду осторожна. Так, что тут у нас… — влажный палец скользнул к нужному слову, оставляя мокрый след и смазывая чернила.

Аконите были посвящены три абзаца.

— Ха! — Кора было подпрыгнула на месте, но под строгим взглядом служанки, складывающей полотенце, сдержалась. — Смотри-ка, пишут «избегайте аконита».

— Аконит? — Эмма сжалась и зачем-то оглянулась, будто убийца стоял посреди ванной.

— Безвредные аконите дарят в знак симпатии, но это не наш случай. Вот! Ядовитые соцветия опасны, поэтому их считают предвестником неприятностей, это предостережение и угроза. Вполне подходит для убийцы, а?

— Зря вы затеялись, — пробормотала побледневшая вдруг Эмма, забирая книгу. Кора записывала что-то в блокнот.

— Никому не говори!

— И не собиралась!

— Ты прелесть!

Эмма фыркнула, выходя из ванной комнаты. Кора же отложила блокнот и откинулась на бортик, глядя в потолок. Если Аконит вкладывает в цветок смысл, то он оставляет его для предупреждения. Кого? Других жертв? Но как они поймут послание? Есть ли связь?

Раздумья так поглотили Кору, что даже в гостях у сестры она села подальше, чтобы никто не отвлекал ее от газет. Мама тем временем прекрасно справлялась одна с округлившимся животом старшей дочери.

— Когда у тебя появится племянник или племянница, даже не вздумай приходить сюда с газетой, — предупредила сестра, когда к чаю принесли десерт, и Кора вернулась на диванчик.

— Линда, я смогу читать их и с моей драгоценной племянницей. Ну или племянником. И в целом научу их читать.

— Чтобы они потом в одиночестве коротали дни в библиотеке? Нет, не стоит, — чванно ответила сестра, заправляя изящно завитый черный локон за ухо.

— Я не одинока, — надулась Кора обиженно.

— Да брось, у тебя и друзей-то настоящих нет.

— Белинда!

— Корнелия! Хочешь сказать, я слепая? После Гилберта ты ни с кем и не друж…

Кора вскочила, схватив чашку, и вернулась к креслу. Вот и навестила сестру!

Мама что-то зашептала Линде, та только пожала плечами и едва слышно произнесла:

— Я не виновата, что она одержима им с детства.

Кора закусила губу, сдерживая слезы. Никаких извинений не последовало, но она уже и не ждала их, переписывая в блокнот даты, когда жертвы Аконита предстали перед миром.

Глава 4. Обратный отсчет

Пробраться в отдел полиции оказалось несложно, хотя Кора предполагала, что о ней уже доложили и распорядились не пускать. Но дежуривший сержант Рассел приветливо улыбнулся и рассыпался в благодарностях, стоило протянуть ему коробку с пончиками. Вторую такую же Кора несла в кабинет дядюшки Криса. Сладости служили извинениями за доставленные неудобства и своего рода символической платой за (хотя бы) короткую беседу.

Нужная дверь была открыта, а из комнаты, вместе с голосами, медленно выплывали плотные клубы сигаретного дыма.

— … сколько раз повторять?

— Я открыл окно!

— Форточку! Пассивное курение хуже настоящего, а я травиться не собираюсь!

Кора осторожно заглянула в кабинет. Дядюшка Крис с незажженной сигаретой во рту сидел на своем месте, а Максимилиан стоял в центре кабинета, подбоченившись и грозно сдвинув брови. Его уложенные волосы растрепались, жилетка задралась. Раскрытое окно едва слышно поскрипывало на ветру.

— Здравствуйте, — перебила надвигающуюся ссору Кора. Она, будто защищаясь, сразу повыше подняла коробку с пончиками и смущенно улыбнулась. — Извините за вчерашнее… Мне очень жаль!

— Бельчонок! — Кристофер поднялся, бросая сигарету куда-то в ящик. — Как дела?

— Нет! Ее тут не должно быть! — Максимилиан преградил напарнику путь. — Нам и так вчера из-за нее чуть не влетело!

— Но не влетело же.

— Инспектор Уорд, — Кора положила ладонь на его плечо, и он вздрогнул, слегка повернувшись. — Я понимаю, что мой неуместный поступок едва не обернулся для вас неприятностями. Мне очень стыдно за это. Я так хотела поучаствовать в каком-нибудь серьезном деле… Простите мне мое безрассудство.

Максимилиан густо покраснел, отвернулся и, прочистив горло, кивнул:

— Я принимаю ваши извинения, мисс Нортвуд, но я должен попросить вас уйти.

— О, разумеется! Я лишь принесла вам пончики в знак примирения.

— Отлично, такое мы любим! — Кристофер взял коробку. — Возьмешь один с кофе? У нас тут как раз стынет чайник.

— С удовольствием! — облегченно выдохнула Кора. По крайней мере, дядюшка не злился.

— Нет, мы должны…

— Макс, не нуди. Ты же слышал, у нас примирение. Кому когда вредила кружка кофе в компании юной леди? Выпей успокоительного, если не уверен, что твое сердце выдержит такой удар очаровательности и…

— Заткнись, Хантмэн!

Кристофер тихо рассмеялся, а Кора поймала смущенный взгляд Уорда, который спешно отвернулся. Видимо, бедняга еще не привык к шуткам старшего коллеги.

Когда за столом все принялись за угощения, Кора решилась задать вопрос:

— Как дела с вчерашней жертвой?

— Мертв, — отрезал Максимилиан. — А большего вам знать не положено.

— А что насчет яда? Снова нет?

— Что значит это «снова»?

— Присутствие яда ведь констатировали только у первых трех жертв, — Кора сделала глоток, внимательно наблюдая за реакцией. Растерянные переглядывания двух инспекторов красноречиво подтвердили правдивость ее слов.

— Откуда вы узнали? Это закрытая информация.

— Интересно, почему только у них? Жаль, что Аконита видел лишь один свидетель, не считая Бейкера, разумеется… Хотя ведь не ясно, был ли тот тип убийцей или нет.

— Не знаю, кто вам…

— Первые жертвы низкого происхождения, один интереснее другого — инвалид, бродяга и… блудница. Такая версия была, да?

Кристофер кивнул:

— Потом был портовый рабочий. Но его тоже можно воткнуть в этот ряд — пьяница. А вот после уже медсестра, теперь пэр, они…

— Хантмэн! Прекращай!

— Да, брось, она и сама все знает. Мы лишь размышляем.

— Замечательная тема для бесед во время перекуса, — хмуро заметил Максимилиан, откидываясь на спинку стула и отворачиваясь к стене.

— А другие теории были? — Кора уставилась на дядюшку.

— Была одна с датами. Первый труп нашли в Новый год, утром. Потом второй, спустя день после смерти. Убийство первого числа третьей зимней декады. Потом десятого числа. Везде есть единицы. Предположили, что это их и объединяло…

— А после были девятое и пятое.

— Да, только восьмое. Нашли девятого, а убит восьмого, — поправил Кристофер.

— Но теперь снова первое число.

— Верно, однако вряд ли это что-то значит. Тут дело в другом…

— Он псих, который убивает, когда вздумается, вот и все, — спешно перебил Уорд.

— Я бы так не сказал, — заметил кто-то из-за спины.

Максимилиан резко вскочил, едва не пролив весь кофе, а Кора дернулась, с трудом удержавшись на стуле. Кристофер отставил кружку и тяжело вздохнул:

— Детектив Чейз, какое счастье, что такой хмурый день осветило ваше лучезарное лицо.

— Не ерничайте, инспектор Хантмэн, — бросил тот в ответ. — И вновь вы, мисс.

— З-здравствуйте, — Кора опасливо поднялась. Надо же было нарваться на него снова. И снова он подкрался со спины!

— Здравствуйте и до свидания, — усмехнулся Мортимер Чейз. — Вам пора. А если вы снова попытаетесь выудить тут что-нибудь для своей паршивой газетенки, допуск в отдел будет вам заказан. Мы поняли друг друга, мисс Нортвуд?

Кора молча кивнула, хватая свои шарф и сумочку. Лишь бы поскорее убраться отсюда! Одеться лучше по пути, незачем лишний раз задерживаться рядом с ним. Несмотря на приятную наружность, он выглядел намного менее приветливым, чем Максимилиан. К тому же он выяснил ее имя, а это могло быть чревато последствиями.

До кондитерской Кора дошла пешком. Не так уж и далеко, зато есть время на размышления.

Колокольчик над дверью заглушил визг пробегающих меж столов мальчишек. Их молодые родители безуспешно пытались угомонить их, отвлекая пирожными.

Кора поморщилась от громких криков. Будучи ребенком, сама она не смела даже встать в ожидании заказа, какая уж там беготня! Матушку в таких случаях обязательно мучила мигрень, вся вина за которую ложилась на недостаточно тихую дочь. Старшая сестра довольно быстро переняла манеру матери, так что с Линдой играть не особенно получалось. Если Коре хотелось шалостей, она бегала к соседскому дому. Там жил Гил, а он никогда не отказывал ей ни во внимании, ни в компании для приключений.

Воспоминания о друге, как всегда и бывало, холодной волной сдавили сердце. Добираясь до нужного столика, Кора заметила Джона, который несмотря на неутихающий шум заполненного кафе, сосредоточенно изучал какие-то записи.

Народа сегодня действительно было больше обычного: погожее утро располагало к прогулке, но сгустившиеся тучи подсказывали, что моросящим дождиком дело не кончится. От непогоды люди прятались в кафе и кондитерских. Уж их между парком и сквером было предостаточно.

Стоило юбкам платья зашуршать рядом с ним, как Смит негромко произнес:

— Вы рано, мисс Нортвуд.

Он все еще сосредоточенно перелистывал записную книжку, но каким-то образом понял, что подошла именно она.

— Была в полиции, — ответила Кора, не спеша садиться. — Думала, на это уйдет больше времени, но нет…

— Есть новости? — Джон заинтересованно поднял голову. Стекла его очков на миг блеснули, отражая свет.

— Увы. А у вас?

— Ничего такого, о чем нельзя было догадаться. И я подумал…

Фразу прервал истошный крик мальчугана, наткнувшегося на какой-то угол.

— Выйдем? — предложила Кора. Она ничего не имела против детей, и даже находила их весьма очаровательными, а мысли о будущем племяннике или племяннице пробуждали в ней искреннее желание поскорее окружить его заботой и любовью. Однако в положении тетушки было одно важное преимущество — детей всегда можно было вернуть их родителям. И это полностью устраивало Кору.

Смит поднялся, собрал вещи и одним махом допил кофе. Проходя мимо стойки, Джон сочувственно улыбнулся бариста, уныло следящему за рыдающим мальчиком, и бросил чаевые в банку.

Ветер гнал тучи. Тяжелое серое небо равнодушно глядело на людей, снующих по улочкам. Сырая брусчатка блестела под стремительно скрывающимися лучами Инти, ненадолго показавшихся из-под плотной завесы.

Куда пойти, где скрыться от надвигающейся непогоды, Кора пока не знала. Любимая кондитерская потому и была любимой, что именно в ней она проводила все свободное время. Другие места были лишены ее преимуществ: привычных стен, близости дома, знакомого меню и удобства лучшего места в зале.

— Так… Куда нам? — осторожно поинтересовался Джон.

— Кажется, за сквером была приличная чайная, — пробормотала Кора, наконец двинувшись вперед.

Они брели молча. Никто не решался заговорить о деле посреди улицы, а других тем не находилось. Комфортная тишина, впрочем, устраивала обоих.

Ветер гулял в сквере среди стволов, путался в ветках и трепал волосы прохожих. Узкие тропинки змеились между кустами, сливались в одну, и вновь разбегались, словно ручейки, в стороны. Несмотря на близкую весну здесь пахло сырой землей, деревом и пожухлой осенней листвой. Ожидание цветущей зелени витало в воздухе, но пока природа предлагала лишь мрачные серые краски.

— Джон! — раздался вдруг сиплый старческий голос.

Смит остановился и оглянулся. Кора посмотрела туда же — по одной из тропинок спешил низенький пожилой джентльмен с тростью наперевес. Впереди, таща за собой поводок, неслось мелкое лохматое нечто со сбившимся нежно-голубым бантиком на голове.

— Держи Ильду! Гадкая псина!

Джон сделал резкий рывок, от которого собачонка вильнула вбок, однако мужская туфля уже остановилась на поводке, не давая Ильде вырваться вперед. Смит наклонился, подхватывая ее на руки. Грязные лапы тут же вымазали его пальто. Собачка не стала вырываться, а поворочалась, устраиваясь поудобнее, и преспокойно улеглась.

— Же… Жена, — тяжело дыша поделился старичок, — послала… гулять… Ох! В прошлый раз это волосатое недоразумение сорвалось с поводка, а теперь вот и прихватило его.

Джон понимающе кивнул с едва заметной улыбкой.

— Ты уж прости, что тебе опять пришлось ее ловить, — виновато усмехнулся пожилой мужчина, стягивая шляпу и промакивая лоб платком. — А, да ты с дамой! Прошу прощения, мисс…

— Мисс Нортвуд, — представил ее Смит. — А это мой домовладелец, мистер Чендлер.

— Ну, зачем так официально. Всего лишь твой сосед, — усмехнулся тот.

Кора почтительно кивнула, то и дело поглядывая на спокойную мордочку ши-тцу с блестящими большими глазами. Вот бы ее затискать!

— Извините, мисс Нортвуд, что прервал ваш моцион. И ты Джон… Ох, а как твоя нога?

— Все в порядке, мистер Чендлер, не стоит ваших беспокойств.

— Ох, эта шалопайка тебя измазала! — заметил старик, всплеснув руками. — Плохая, плохая девочка! Кто же удирает от хозяев!

— Полагаю, она бежала к дому, — улыбнулся Джон, — соскучилась по миссис Чендлер.

— Да, весьма вероятно. Ох, жду не дождусь, когда жена наконец придет в себя после простуды и избавит меня от этой головной боли! Ну, давай-ка ее мне, теперь уж я не выпущу ее до самого порога.

— У нее грязные лапы, она вас вымажет, — с сомнением начал Джон. — Я бы проводил вас, если, разумеется, мисс Нортвуд, сжалится надо мной и позволит сменить пальто.

Теперь все уставились на Кору, которая, стянув перчатку, поглаживала Ильду за мягким теплым ухом.

— Простите, такая милая, не удержалась…

— Не обманывайтесь ее видом, юная леди, — хмыкнул мистер Чендлер, — она творение импов!

Кора заулыбалась, поглядывая на маленькую и безобидную ши-тцу.

— Впрочем, вы, похоже, пришлись ей по душе. Женская солидарность, не иначе! Как вы смотрите на шоколадные кексы? У моей супруги отменная выпечка, и сегодня она превзошла саму себя. Ведь я обязан, Джон, отплатить тебе за своевременную помощь. Возможно, мисс Нортвуд согласится заглянуть на чай?

Довольный собой мистер Чендлер стоял, любуясь замешательством Коры и Джона.

Отвечать на приглашения малознакомого джентльмена было неприлично, но тучи красноречиво громыхали, а шоколадные кексы просто нельзя было игнорировать. К тому же Кора, по-своему, могла рассчитывать на защиту семьи Чендлер.

— Вы живете неподалеку? — спросила она все еще сомневаясь.

— Здесь, — Джон кивком указал на бежевое здание напротив сквера. — Мои комнаты на третьем этаже. Вам необязательно соглашаться.

Разумеется, необязательно. Более того, как благовоспитанная молодая девушка она была обязана отказаться. К тому же, если бы Джон хотел навредить ей, он мог бы сделать это раньше, в переулке, или найти любой другой способ. Встреча со стариком явно была случайной, так как Кора сама выбрала новое место и дорогу к нему. Поэтому она быстро отбросила возможные подозрения.

Единственный вопрос, о котором следовало беспокоиться, затрагивал деликатный и столь важный для ее родителей вопрос репутации. Они все еще лелеяли хрупкую надежду на замужество младшей дочери (зря).

— Если угодно, провожу вас до чайной, а сам сбегаю переодеться. Вы не успеете промокнуть, — предложил Джон, заметив сомнения.

Кора благодарно улыбнулась ему, но ответила:

— Отказаться от шоколадных кексов? Ни за что!

Они перешли улицу, оставив сквер позади, и вошли в прохладный и пустой коридор. На выбеленных стенах по одной стороне выделялись двери и рядом простая деревянная лестница.

Стоило им войти, как Ильда тут же выскочила из рук Джона и, усевшись у одной из дверей, принялась тявкать. Чуть погодя из-за нее выглянула полная пожилая женщина, которая и оказалась миссис Чендлер. Она зябко куталась в шаль и говорила в нос — видимо, последствия простуды еще давали о себе знать, — но выглядела весьма свежей. Джон оставил Кору в компании супружеской четы, а сам ушел наверх.

Обменявшись привычными любезностями и исчерпав все темы для разговора, Кора вызвалась отнести кексы в комнату Джона. Однако на третьем этаже, остановившись передохнуть, она почувствовала на себе чей-то взгляд — из приоткрытой двери на нее смотрел блеклый старушечий глаз.

— Ты кто такая? — проскрежетал недовольный голос. — Проститутка?

Кора от возмущения не сразу нашла, что ответить, и лишь беззвучно хлопала губами.

— Знаете что!.. — наконец бросила в ее сторону Кора. Но закончить ей не дали. Дверь с протяжным скрипом захлопнулась, оставив гостью в полной растерянности.

— Мисс Нортвуд, все в порядке? — Джон выглянул из-за соседней двери, обеспокоенно осматривая коридор. — Я услышал голоса.

— Ваша соседка! Возмутительно!

— Миссис Мур? — усмехнулся он. — Она весьма своеобразная дама, да.

Кора фыркнула. У нее в голове роилось много определений иного толка.

Джон отступил, пропуская ее внутрь. Он успел сменить рубашку, но все еще мучился с запонками. Левый манжет уже был застегнут, однако правый оставался свободным и при каждом движении оголял запястье.

Кора смущенно протиснулась в проход, улавливая тонкий аромат сладковатого табака и бергамота, идущий от Смита. Из-под расстегнутого воротника были заметны его ключицы. Джон захлопнул дверь и взял у Коры блюдо с кексами. Кора невольно задержала взгляд на его руках: узор бегущих вен спускался к узловатым длинным пальцам. Она спешно отвернулась и принялась оглядываться.

Комнаты Смита начинались коридором, который, похоже, выполнял и роль кухни. У входа стояла одноногая вешалка с темно-синим плащом, под ней в ряд выстроились мужские туфли, сапоги и грязные ботинки с налипшими листьями. У стены напротив — подвесной шкафчик в углу и две кухонные тумбы, на одной из которых блестел металлический чайник с магическим кристалликом у основания.

Коридор вел в просторное помещение. Справа — два окна, выходящие на сквер. У ближайшего из них — диван, и перед ним на полу узорчатый ковер с низким кофейным столиком. Сбоку притаился стеллаж с книгами, у дальнего окна — письменный стол. Чернила, перья, несколько карандашей и чистые листы бумаги, придавленные блюдцем с остатками шоколада, составляли все его наполнение.

Незакрытая дверь сбоку открывала часть медной ванны и сброшенное на пол грязное пальто, прикрытое смятой рубашкой. Джон, заметив взгляд, спешно захлопнул дверь.

— У меня обычно не бывает гостей, поэтому запасных тапочек нет. Возьмите мои, — забормотал он. — Или можете не разуваться, если не хотите.

Кора покачала головой — воспитание не позволяло расхаживать по чистому помещению в уличных сапожках. Она оставила на вешалке пальто с перчатками, а шарфик бросила сверху.

Сменить уличную обувь на не по размеру большие и мягкие тапочки оказалось особенно приятно.

— У меня есть чай. С бергамотом. Желаете?

Кора согласилась, опустившись на диван вместе со своей сумочкой. Когда на низком столике стоял чай, а Джон устраивался рядом на стуле, Кора рассказала о встрече и договоренности с редактором. Сразу после Джон уныло сообщил, что ему отказали.

— Ничего, главное, что шанс есть. Этого уже достаточно. Но чтобы статья удалась, нам необходимо что-то новое, и еще, конечно, какая-нибудь концепция… Но сначала сосредоточимся на информации. Что у нас есть?

— Из нового — про яд. Я проверил, об этом никто не писал. Но… в полиции вряд ли оценят.

— Джон! Мы не разглашаем имен, мы лишь рассказываем о происходящем и указываем на опущенные детали.

Он с сомнением поджал губы, а Кора скрыла смущение за поднятой чашкой чая — она сама не заметила, как фамильярно к нему обратилась. Ну и ладно! Они ведь станут партнерами. По крайней мере, в деле о необычном убийце…

Убийца. Аконит.

Он не просто преступник. Его слава ширится с каждым упоминанием, его имя крепнет, обрастая легендами. А пока жива легенда, жить будет и он — Аконит. Кто сможет ему противостоять? Имена заурядных инспекторов и обыкновенных журналистов поглотят легенды, внушающие ужас каждому, кто заговорит о нем, об Аконите. Ему нужен равный соперник, скрытый завесой тайн.

Кора готова рискнуть, ведь такова цена хорошей истории. Пусть ее считают глупой, но она готова достичь цели любыми средствами.

— Корнелия? — Джон кончиками пальцев коснулся ее плеча.

Она вздрогнула, поворачиваясь к нему.

— О чем задумалась?

— О концепции, — ухмыльнулась она. — Но лучше начать с информации, как я и говорила. Итак?

Когда чашки опустели, план их первой статьи был готов. Кора достала свои записи и, перейдя за стол, принялась за работу. Джон параллельно просматривал собранные им газеты, делал вырезки и подчеркивал важные детали.

В окно бил ливень, внутри было тепло, пахло чаем и шоколадными кексами. Периодически булькала закипающая вода, шелестела бумага.

На улицах стемнело, и Коре нехотя пришлось покинуть уютное пристанище Джона. Он вышли вместе, скрывающиеся от накрапывающего дождя под большим черным зонтом, и, как и в прошлый раз, расстались на перекрестке.

— Уверена, что не хочешь взять зонт? — прежде, чем отпустить ее, уточнил Джон.

— Тебе дальше идти, а я так, сумочкой прикроюсь и добегу.

Джон явно был недовольно, но спорить не стал.

— Завтра маменька ведет меня к модистке, поэтому, если что, я пришлю на твой адрес записку. Или ты мне… Только подпишись женским именем, Мэри Смит, например. Ладно?

— Договорились, — улыбнулся Джон. — Беги, пока дождь не разошелся.

Кора воспользовалась советом и поспешила домой. Но уже у ворот что-то заставило ее задержаться.

Кора оглянулась. Джон все еще стоял на перекрестке и одной рукой вытаскивал из кармана портсигар. Он зажал между губами сигарету и, заметив ее взгляд, дал знак поторопиться.

Улыбнувшись, Кора помахала ему на прощание и зашла во двор. Но на крыльце вновь остановилась. Одна часть улицы отчетливо виднелась, а другая, с парком и перекрестком,

скрывалась за раскинувшимся деревом. Теперь Джон не мог увидеть свою напарницу, а может, и вовсе уже ушел. Вдали показалась какая-то фигура, и Кора сощурилась, разглядывая ее. Высокий человек в плаще и большой круглой шляпе, напоминающей те, что носят Жнецы[15], скрылся в переулке. Поежившись, Кора скрылась в уютном тепле дома.

Следующий день она провела равнодушно перебирая ткани и фасоны для весенних платьев. К счастью, к ним присоединилась и Белинда, которая подарила сестре пару перчаток в цвет алого шарфика. Вероятно, это было своего рода приглашение к примирению, и не принять его не представлялось возможным.

Походы по магазинам и променады со знакомыми так утомили, что Кора заснула раньше обычного. Впрочем, и проснулась она, едва Инти показалась на горизонте.

После завтрака Кора вернулась в комнату. Под включенной лампой она набросала продолжение статьи, начало которой оставила Джону для редактуры. Кора открыла блокнот и вклеила туда небольшой календарь, отметив даты убийств, которые недавно выписала.

Числа не совпадали. Первое, первое, десятое, восьмое, пятое и снова первое. Единица фигурировала чаще остальных, но ничего не объясняла. Да, она есть в четырех датах из шести, но должно быть что-то еще. И Мортимер Чейз уже знал *что*, ведь он не согласился с утверждением Уорда о том, что Аконит убивает из прихоти. Да и Максимилиан как-то быстро сменил тему, когда Кристофер начал объяснять… Так что им движет?

Кора уперла лоб в ладонь, поднимая челку и пристально всматриваясь в числа каждой из декад.

— Мисс, вы опять зрение портите? — в комнату вошла Эмма, грузно опуская чистое постельное белье на кресло.

— Ничего я не порчу, света вполне хватает, — буркнула Кора.

— Ну, конечно! Еще сезон таких посиделок, и вам понадобятся новенькие очки. Глаза и без того слабые, а вы делаете только хуже!

— Эмма, тебе нет и тридцати, а ты уже бухтишь, как стозимняя старуха.

— А это из-за вас, — отозвалась служанка, вытряхивая подушку из наволочки, — вы мне изо дня в день продыху не даете! Вот где вы позавчера были, а? А кому матушке вашей врать пришлось? Мне. И ни словечка от вас, где, что, с кем…

— По женихам бегаю, — усмехнулась Кора. Интересно, что бы Джон сказал на такое заявление? Рассмеялся или смутился бы? Или и то, и другое?

— Уж если б бегали, я бы в вашу сторону и не пикнула! А вы только по редакциям носитесь! Уж на приемах, поди, могли бы себе достойного жениха найти! Это, конечно, не балы дюка Баррета, но тоже неплохо. Эх, посмотреть бы когда-нибудь на мужа и детишек ваших…

— Сплюнь.

— Нет, ну правда! Неужто вы старой девой остаться хотите? И ладно бы у вас любовь какая была, безответная там или…

— Мой жених в могиле, — спокойно произнесла Кора, а затем медленно повернулась: — Ты сколько у нас работаешь, три зимы?

Эмма, застывшая с покрывалом в руках, нервно закивала.

— Знать должна, куда я иной раз выхожу в черном.

— Н-на кладбище…

— Вот к нему и езжу, — вздохнула Кора печально, снова утыкаясь в записи. Она почти не врала, да и Гил вряд ли был бы против того, что подруга использовала детскую влюбленность в качестве оправдания.

---

[15] Жнецы — представители верования, построенного на почитании смерти. Практически во всех религиях занимаются погребением усопших.

Хотя, может, если бы Гилберт Хантмэн остался жив, то он бы действительно стал ее мужем. Он бы смеялся над ее дурацкими замечаниями, читал ее статьи и щурился, глядя на нее, своими бесконечно лазурными глазами.

Но Гил лежал в земле. Мертвый и навсегда четырнадцатилетний. Он остался в воспоминаниях случайных людей, он жил в мыслях Коры и его отца — Кристофера Хантмэна. Но никто не знал, каким замечательным был Гилберт, для всех он стал очередной жертвой жуткого Людоеда. Убийца стал легендой, а мальчик просто умер.

Нечестно! О, Первый, как несправедливо!

Кора зарылась пальцами в свои спутанные рыжие локоны, будто вычесывая из них мысли об ушедшем друге. На это нет времени, ей нужно сосредоточиться!

Аконит. Что заставляет тебя убивать?

Молчаливая Эмма неслышно выпорхнула за дверь, а пустое перо Коры бездумно бродило по пустому листку. Разные числа, дни… Что же их все-таки объединяет?

Она взяла в руки короткий карандаш, по бумаге чиркнул грифель. Почти две декады разделяли первые два убийства, следующие — восемнадцать дней… Кора резко выпрямилась, слушая, как застучало сердце, горяча кровь.

Один, два, три… Теперь поверх дат карандаш оставлял числа. Девятнадцать, восемнадцать, семнадцать… Все верно!

Кора пересчитала, а затем с тихим победным визгом подпрыгнула на стуле. Вот, что понял Мортимер Чейз!

Если ее предположения были верны, следующее, седьмое, убийство должно было случиться спустя четырнадцать дней.

— Тогда, — пробормотала Кора, едва не задыхаясь от достигнутого успеха, — следующая жертва Аконита станет известна шестого числа третьей весенней декады! А сегодня… прошел седьмой день второй весенней декады…

Она уставилась на календарь, чувствуя, как страх холодной цепью сковывает позвоночник:

— До нового убийства Аконита осталось восемь дней.

Глава 5. Рубиновая дама

Инти поднималась над горизонтом особенно медленно. Ее свет рассеивался в плотном мареве утреннего тумана, но день обещал быть теплым. Тем не менее Эмма заставила Кору натянуть новенькие красные перчатки. Камеристка пыталась уговорить ее остаться до завтрака, но Кора едва сдерживала желание поделиться новой информацией. Она так и не смогла заснуть, только бродила по комнате и прогоняла в голове числа, каждый раз убеждаясь в правильности своей догадки.

Пообещав Эмме успеть до начала завтрака, Кора выбежала наружу. В такое время на улице никого не было, разве что странная вдова задумчиво прогуливалась кругами по двору.

— Доброе утро! — бросила ей Кора, решившая все-таки не забывать о приличиях, которые она так часто игнорировала.

Миссис Шарп в ответ медленно кивнула, задумчиво глядя мимо соседки. Впрочем, ничего удивительно, за два года Кора привыкла к странностям печальной вдовы.

Сонные улицы неспешно просыпались. В сквере распевались птицы, напоминая о приближении весны. В утренней тишине слышался бодрый стук каблуков.

Перейдя дорогу, Кора задержалась у двери нужного дома. А что дальше? Среди ее знакомых едва ли нашлась бы пара человек, снимавших комнаты, и, стоя у двери одного из них, она не знала, как ей следовало поступить. Постучать? Попытаться открыть? Или... А что «или»?

Кора оглядела тяжелую дверь и почтовый ящик рядом. Раздумывать долго, к счастью, не пришлось: дверь распахнулась, выпуская вперед собачку и зевающего мистера Чендлера. Он мгновенно узнал девушку, и после пары приветственных фраз пропустил ее внутрь.

Она метнулась вверх, по пути распахивая пальто. На третьем этаже из-за приоткрытой двери тут же показалось морщинистое лицо. Глухой и сиплый голос старухи догнал ее:

— Опять ты! Грешница! Дочь лалеты[16]! — кричала старуха. — Как тебя Шаран носит! Совратительница, именем Первого, отстань от бедного мальчика!

— Кто дал вам право так говорить со мной? — возмутилась Кора, выпрямляясь. — И разве Первый не карает за пустую хулу?

— Пустую? Да по тебе видно, что ты грязная девка! Шарф красный напялила, перчатки! Губехи еще нарисуй! Лалетина посланница! Да снизойдут малахи, да ниспадет на твою голову…

— Миссис Мур, доброе утро! — Джон, вероятно, услышав громкие голоса, выглянул из своих комнат. Его заспанные глаза щурились, на щеке остались вмятины от подушки. Он едва сдерживал зевки, а заметив Кору, принялся приглаживать растрепанные черные волосы. — Что-то случилось… кузина?

— Да… вроде того. *Кузен*. — Подыграть несложно, а так, может, вредная старуха отвяжется.

Джон нервно оправил синий халат, из-под которого выглядывали мятые брюки. Миссис Мур подозрительно озирала парочку, а затем заключила:

— Вы не похожи. Кровь не водица… Хотя с такими родственничками тебе следовало бы соблюдать осторожность…

И дверь захлопнулась.

— Прости, мне жаль. Она в целом неплохая, но… со своими странностями, — промямлил Джон, приглашая Кору зайти.

---

[16] Лалета — искусительница, великая грешница, освободившая Хадса и предавшая Первого. Ее имя обычно пишут с маленькой буквы, показывая свое презрение.

Кора передернула плечами, пытаясь избавиться от раздражения. Оставалось лишь догадываться, как он умудряется уживаться с такой ведьмой по соседству. Та наверняка приняла девицу за грешницу исключительно из-за цвета волос — почему-то принято считать, что у лалеты были рыжие волосы.

Убедившись, что не произошло ничего ужасного, Джон ушел приводить себя в порядок, оставив Кору хозяйничать. Она сама заварила чай и достала печенье, удивляясь тому, как свободно позволяла себе лазать по чужим ящикам. Поразительное отсутствие манер!

— Итак, что ты выяснила?

— Я знаю, когда Аконит совершит следующее убийство!

Джон удивленно выглянул на нее из-под очков, явно сомневаясь в разумности такого смелого заявления. Кора положила перед ним раскрытый блокнот и пустилась в объяснения своей теории, казавшейся уже неоспоримой истиной.

— Это похоже на правду, — пробормотал он, пересчитав дни во второй раз. — Умница!

Кора зарделась и уточнила:

— Добавим в статью?

— Можно. Попахивает сенсацией.

— Ты даже не скажешь, что это может навредить полицейскому расследованию?

— Только их имиджу, — усмехнулся Джон. — Они могли и сами догадаться, но теперь это уже не наши проблемы.

— А мистер Смит, я погляжу, набрался смелости?

— Я чувствую, когда дело стоящее.

— То есть до этого ты думал иначе?

Джон не смутился, только шире заулыбался:

— Без обид, Корнелия, но я не надеялся, что из нашей связи выйдет что-то… полезное.

Кора надула губы, хоть и понимала, что отчасти он был прав. Какая-то девчонка предлагает вместе написать статью об убийце, имя которого не повторял только ленивый. Что нового они могли добавить? Да и надоедать полиции своими статейками лишний раз не хотелось.

«Соберись!» — приказала себе Кора. Шанс нужно использовать, какими бы глупыми не казались поступки во имя достижения цели. Все ради информации, все ради статьи! Она сама создаст легенду. Такую, которая необходима ей.

Они быстро обсудили материал, и Кора, захватив с собой начало статьи, убежала домой. Весь день она дописывала текст, чтобы завтра же отдать его Джону на редактуру. Статья завершалась «предсказанием» следующего убийства. Пускай Аконит знает, что его раскрыли, что он лишь жалкий и больной человек, а вовсе не могущественный гений.

Впрочем, тревога оставалась, ведь объяснения такой закономерности в выборе дат они до сих пор не нашли. И главное — что его на это толкает? Или он, как и Людоед, лишь дикий зверь, жаждущий крови? А если нечто большое?

— Ты же не собираешься публиковать статью под своим именем? — обеспокоенно спросил Джон ближе к вечеру следующего дня, когда они выпили по дюжине чашек кофе, а статья была отредактирована и закончена.

— Я размышляла о новом псевдониме, — Кора стукнула листами о столешницу, ровняя их, — но ничего не выбрала. К тому же, думаю, он должен отражать нас обоих?

— Необязательно.

— Я хочу что-то особенное, как Аконит. Звучно, коротко и таинственно.

Джон задумчиво выкладывал сигареты в портсигар. Он так и не курил в ее присутствии, хотя Кора и заверяла его, что не имеет ничего против. Обычно она старалась не обижаться на такое проявление недоверия со стороны Джона, даже не подозревая, что оно могло служить свидетельством бережного к ней отношения.

— Ну, убийца получил свое имя из-за цветка, так что нужно тоже что-то… твое. Нарочно подобрать подобное сложно.

— Может, назваться лалетой? — фыркнула Кора. — Миссис Мур бы впала в религиозный ужас, но, вдруг вместе с ней и Аконит?

— Молись он Первому, не творил бы такого, — усмехнулся Джон.

— В Сверидии молятся Первому, а их Инквизиторий делал вещи куда хуже, — возразила Кора. — Но что насчет псевдонима? Есть идеи?

— Повременим пока, все равно вот так сразу ничего путного на ум не придет.

— И все же согласись, «лалета» звучит.

— Весьма, — усмехнулся Джон.

— Рыжая лалета в красном шарфе и перчатках — неплохой образ, кстати, — продолжила Кора уже обуваясь. — Еще алое платье и рубиновое колье — полный набор для дамы.

— Да, рубиновая дама — загадка столицы, гроза преступников, греза и кошмар Аконита, — поддержал Джон, поправляя шляпу.

Кора замерла на миг, вперившись взглядом в ладони, затянутые мягкой кожей цвета рубина. Ее руки будто были выпачканы кровью, а шарф на шее напоминал о перерезанном горле жертв.

— Ты в порядке? — Джону пришлось наклониться, чтобы заглянуть в лицо застывшей напарницы.

Она подняла на него глаза в восторженном изумлении:

— Рубиновая дама! Я же Рубиновая дама! Гениально! — от радости ей хотелось прыгать и аплодировать. Наконец подходящий псевдоним!

— Приятно познакомиться, — улыбнулся Джон, важно поправляя очки и грациозно кланяясь, — Рубиновая дама.

Он подал руку, и Кора приняла ее. Она воображала, будто в дорогом платье торжественно входит в огромный зал, а лицо ее скрывает алая маска, украшенная россыпью драгоценных камней. Так недалеко и до знаменитых маскарадов дюка Баррета! «Именно такой и будет Рубиновая дама, — промелькнуло в голове, — величественной и таинственной. Она ничем не уступит Акониту».

С Джоном Кора рассталась все там же — на перекрестке. Тонкую папку со статьей внутри она прижимала к груди, предвкушая будущий успех.

Родители за ужином с подозрением косились на непривычно веселую дочь, а мама даже попыталась узнать, что могло послужить тому причиной. К счастью, матушка всегда теряла нить ее рассказа уже после третьего предложения, поэтому и теперь легко поверила в историю о выдуманной подруге, которой вот-вот должны были сделать предложение.

Кора старательно поддерживала легенду о подругах из великосветского круга. И эта выдумка давалась ей так же просто — мать, как, впрочем, и отца, беспокоили, разве что, сама ее жизнь, здоровье и, реже, поведение.

Она старательно играла роль тихой и скромной дочери, а родители подыскивали ей женихов, которые каждый Сезон непременно уходили ни с чем. Матушка волновалась, но пока была слишком увлечена жизнью старшей дочери. Кора понимала, что после рождения племянника или племянницы ей будет трудно отвертеться от серьезного разговора, и надеялась к тому моменту иметь достаточно доводов (желательно в виде солидных отчислений за статьи) в пользу своей независимости.

На следующее утро она стояла у двери в кабинет мистера Гловера, пытаясь скрыть предательское волнение. Однако еще больше сил ей потребовалось, чтобы сидеть напротив и наблюдать за хмурой невозмутимостью лица редактора, пока его глаза скользили по строчкам.

— Лучше, чем ты пишешь обычно, — наконец вынес вердикт мистер Гловер.

— Значит, вы издадите статью? — взволнованно спросила Кора, сжимая в руках сумку.

— Что насчет полиции? Мне не нужны проблемы, девочка, а если твой текст правдив хоть на половину…

— Мы ведь не раскрываем никаких тайных документов и не называем имен. Все, что есть в статье, — догадки и слухи, подкрепленные некоторыми фактами. И вы не можете не согласиться, что это все еще лучше, чем статьи мистера Фло, при всем моем уважении к его почтенному возрасту, — поспешила добавить Кора и продолжила: — Его криминальные сводки короткие и сухие, а этот текст может стать прорывом для нашей газеты…

— Прорывом или некрологом, — вставил мистер Гловер.

Она с трудом сдержала просившуюся на язык фразу: «Твоя газета и так в гробу!»

— Ладно, Коралин…

— Корнелия, — тихо поправила она.

— В общем, Коралин, я не заплачу тебе за это, — он поднял бумаги со статьей об Аконите, — больше, чем за это, — теперь он постучал пальцем по лежащему на краю листку с заметкой про перчатки.

— Конечно! Я все понимаю, — Кора вежливо улыбнулась, хотя внутри поднималось раздражение.

Видно было, что статья пришлась Гловеру по душе, но он все еще поддерживал в общении с ней прежний пренебрежительный тон. Разумеется, она внештатный автор посредственных заметок, но хотя бы имя он ведь в состоянии запомнить!

— Только подпись, — Кора робко привстала, — там должен быть именно этот псевдоним.

— Рубиновая дама? — Гловер хмыкнул. — Какая глупость!

Она покраснела, едва сдерживая злость и обиду, но гордо поднялась, чуть прикрывая глаза и кривя губы, как сделала однажды сестра, когда горничная случайно уронила ее шубку. Это выражение лица врезалось в память Коры как весьма эффектное.

— Вас должно касаться лишь содержание статьи, мистер Гловер. Мой псевдоним — лишь *мой* псевдоним.

Он усмехнулся, оценивая вид своей подчиненной, и примирительно пожал плечами:

— Я лишь заметил, что это несколько претенциозно, хотя бы и для такой статьи. Рубиновая дама должна быть нечто большим, чем журналисткой, ведь Аконит явно больше, чем убийца.

Кора изумленно моргнула. Гловер будто прочел ее мысли и даже разозлил… Специально ли?

— Предлагаете дополнить? — осторожно произнесла она, опасаясь, что неправильно его поняла.

— Попробуй, — бросил он. — Можешь занять пока стол в углу, и через сегм покажешь, что у тебя вышло. Тут должен получиться шикарный финал, не уступающий в эффектности тому, о ком ты пишешь. Удиви меня, Коралин.

Теперь на неправильное имя Кора даже не обратила внимания, ведь он предложил ей писать прямо здесь! Да, за пыльным и заваленным столом, но это уже первая победа! Возможно, мистер Гловер немного лучше, чем ей представлялось.

***

— «Аконит лишь ядовитый сорняк, который должна извести любая, уважающая свой сад, дама», — вслух дочитал Джон. Он опустил газету, тяжело вздохнул и снял очки. — Корнелия, тебе не кажется, что это слишком?

— Мистер Гловер сказал, что из меня может что-то выйти, — горделиво заметила она, — и что это прекрасное окончание для статьи.

— Естественно, ведь за такие слова будет отвечать не какой-то Гловер, а Рубиновая дама.

— И никто, кроме тебя, меня и него не знает, кто она такая!

Джон неодобрительно покачал головой, но снова надел очки, не став спорить. Оно и к лучшему, ведь уверенности не прибавлялось, а Кора сама переживала. За статью, за финал, за то, что она вообще ввязалась в это дело, и за то, что у нее, кажется, впервые в жизни что-то вышло.

Она чувствовала, что способна на большее и готова была играть до конца, но все равно ощущала тревогу. Не слишком ли стремительно все развивается? Разве в таких делах не требовались большая обстоятельность и время? С другой стороны — времени нет, а «Интивэй» всего лишь газетенка за полдюжины шиллингов с тонкими серыми листами и со смазывающимися при любом касании буквами.

— Еще кое-что, — Кора отставила кружку с остатками кофе. — Есть вероятность, что я не смогу всегда сама относить статьи, так что…

— Я помогу, — кивнул Джон с видом, словно это было само собой разумеющимся.

Она благодарно улыбнулась ему и поднялась — пора идти. Обычно он провожал ее, однако на сей раз Кора вышла одна, чтобы навестить в полиции дядюшку Криса.

В отделе было тихо, как бывает в море перед буйным штормом. В пути к нужной двери Кора, перенимая установившееся вокруг настроение, старалась не шуметь.

У кабинета пришлось остановиться. Во-первых, там стояла такая же тишина, как в коридорах, а от того становилось неясно, был ли кто-нибудь внутри; во-вторых, неизвестно, видели ли они статью, а самое главное — поняли ли, кто такая Рубиновая дама. Хоть мысль открыться дядюшке Крису и не казалась совсем опасной, но ни Максимилиан, ни тем более жутковатый маг точно не должны были ничего о ней узнать.

Наконец, Кора осторожно постучала.

— Проходите, — ответил Уорд из-за двери. Только переступив порог, она почувствовала на себе искрящийся взгляд молодого инспектора: — Опять?

— Корри! — Кристофер, до того перебиравший бумаги, поднял голову и радостно улыбнулся.

— Нет, Хантмэн, — предостерегающе произнес Максимилиан, — нам не о чем с ней говорить. Тем более после ее статьи.

Кора смущенно опустила взгляд. Значит, уже читали.

— Ты ведь не знаешь наверняка, кто Рубиновая дама, — хмыкнул Кристофер. — Так что оставь подозрения при себе. И вообще, она не к тебе пришла. Никто не запретит мне общаться с родственниками!

Уорд изумленно посмотрел на напарника, а Кора робко улыбнулась. И, чтобы лишний раз не раздражать Уорда, спросила:

— Дядюшка, мы можем поговорить с вами наедине?

— Макс, у меня обед, — Кристофер решительно поднялся, сгребая несколько папок и засовывая их в сейф под столом. Дверца хлопнула, негромко звякнул охранный кристалл.

Напевая какую-то смутно знакомую мелодию, дядюшка Крис ухватил свое пальто и стремительно вышел. Кора остановилась в проходе, обернулась и едва слышно проговорила:

— Всего доброго, мистер Уорд. И… простите за неудобства.

— До свидания, мисс Нортвуд, — устало выдохнул тот в ответ. Похоже, он уже не злился. По крайней мере, недовольства больше не выказывал.

Почти у самого выхода из полицейского отдела Кристофер затормозил так резко, что Кора врезалась ему в спину. Причиной стал уже знакомый маг, вставший посреди прохода. Он буравил взглядом черных глаз насквозь, подмечая, кажется, всякую деталь.

— И снова вы, мисс, — Мортимер поморщился, вынуждая Кору спрятаться за внушительной фигурой дядюшки.

— А, детектив Чейз, позвольте выразить восхищение вашей мимикой! — воскликнул Кристофер. — А как идеально подбит ваш плащ, умопомрачительно!

— Вы опять за свое, инспектор? — маг скривился еще сильнее. — Прошу, избавьте меня от ваших идиотских комментариев. Лучше ответьте, куда это вы собрались среди рабочего дня?

— Детектив Чейз, если бы вы меньше внимания уделяли своей внешности, а больше хронометру, то знали бы, что уже наступил сегм обедов. Так что прошу, избавьте меня от необходимости отпускать идиотские комментарии и дайте пройти, обед не резиновый.

Мортимер, к вящему удивлению Коры, нисколько не разозлился, напротив, добродушно усмехнулся, оценив ответ, и отошел в сторону:

— Не смею задерживать, инспектор Хантмэн. Однако, мисс Нортвуд, позвольте-ка вам кое-что заметить.

Кора сглотнула, покосилась на непроницаемое лицо дядюшки и кивнула.

— Попросите Рубиновую даму держать язык за зубами, а автоперо в ящике.

— С чего вы…

— О, молю, мы ведь не дураки. И я говорю без угрозы, мисс. Лишь для вашей безопасности, — Мортимер Чейз оскалился и, вместе с взметнувшимся в воздухе плащом, направился в глубь отдела.

— Он ничего, но бывает резковат, — заметил Кристофер, подталкивая Кору к выходу. — Кое в чем он прав. Рубиновая дама бросила Акониту вызов, а это небезопасно.

— Мало, кто читал ту статью, — пробормотала она, — еще меньше знают Рубиновую даму.

— Пока. А когда случится очередное убийство, люди вспомнят, что в одной дешевой газетенке о дате написали заранее. Ладно. Я, Макс и Морт знаем. Кто еще?

— Главный редактор, мистер Гловер, — вздохнула Кора, опираясь на предложенную руку дядюшки.

— Кто-то из штата?

— Вряд ли. Они ведь в курсе, что я пишу про гардероб. Едва ли решат, что я Рубиновая дама.

— Предположим. Твои родители?

— Первый упаси! Нет, конечно!

— Зря ты так, — усмехнулся Кристофер, — может, они бы смягчились, увидев твои статьи. А что? Мне нравится. Особенно та про шляпки, с юморком.

— Дядя! Вы читали? — ужаснулась Кора, замедляя шаг.

— Разумеется. Покупаю каждый выпуск с твоими заметками. Должен признаться, моя вина, что Макс разнюхал. Я, как всегда, купил «Интивэй», а там такое про Аконита…

— Все нормально. Не думаю, что инспектор Уорд выдаст меня.

— Да, теперь уж вряд ли…

— А вот детектив Чейз вполне способен открыть родителям глаза на их непутевую дочь.

— Тебя пугает гнев матушки больше, чем знакомство с ножом убийцы? — Кристофер негромко засмеялся.

— По крайней мере, Аконит просто перережет мне горло, а вот матушка будет наслаждаться пытками, — фыркнула Кора.

Они оставили позади много мелких кафе, когда показалась любимая кондитерская. Раньше здесь был бар, где часто сидели полицейские, а особенно Кристофер Хантмэн и его напарник Чарльз Нортвуд. Позже бар закрылся, а на его месте появилась кондитерская, куда Хантмэн и Нортвуд все так же заглядывали, только уже с детьми. Сменились название кондитерской, персонал, мебель и меню, но уют прибежища оставался неизменным.

Бариста приветливо улыбнулся Коре и важно кивнул Кристоферу. Сделав заказ, они уселись за дальним столиком у окна.

— Что такое, Бельчонок? — спросил дядюшка, заметив беспокойство племянницы.

— Да нет, ничего… Просто… Вы спрашивали, кто еще в курсе. Ну…

— Присядь, Корри, и скажи спокойно. Ты же знаешь, дряхлый пьяница не способен осудить тебя.

Она нервно усмехнулась, опускаясь на стул.

— В общем, я работала над статьей не одна. У меня есть напарник.

— Напарник, — повторил Кристофер, задумчивым взглядом провожая прохожего на улице. — Кто?

— Его зовут Джон Смит, он журналист «Олдтаун мейл», пишет про техно-магию, — отрапортовала Кора.

— Ты уверена в нем?

— Эм… — она принялась мять складки верхней юбки. Посвящать его в подробности их знакомства и совместной работы совсем не хотелось. Закоренелому полицейскому в таких вопросах интуиции наверняка будет недостаточно.

— Ясно. Надо познакомиться с этим парнем, — Кристофер многозначительно стукнул пальцами по столу.

Кора прерывисто выдохнула, но согласно кивнула. Так, пожалуй, и ей будет спокойнее.

Когда заказ принесли, настало время обсудить еще одну важную тему.

— Простите, дядюшка.

— А? За что же?

— Вы доверили мне такую информацию, а я…

— Использовала ее по назначению. Неужто ты чувствуешь вину?

Кора молча понурила голову.

— Послушай старика, Бельчонок. Если тебе что-то дают, бери и пользуйся. Я сам провел тебя в архив, сам отправил тебя с Максом к свидетелю, сам допустил твое проникновение на место преступления, и сам же намекнул на даты убийств. Я ответственен за утечку информации, а ты лишь хорошо выполнила собственную часть работы.

— Я не хотела вас использовать, — пробормотала она в ответ.

— Ты бы и не смогла, если бы я не позволил. Бельчонок, — дядюшка щелкнул ее по кончику носа, заставляя посмотреть на него, — я хотел, чтобы ты написала эту статью. Энергия молодости, любопытство и толика безрассудства — все это было знакомо и нам с твоим отцом. И даже Гилу, — Кристофер горько усмехнулся. — Помнишь, как вы искали убежавшую кошку?

— Звездочку. И мы не искали, мы нашли, — поправила Кора.

— Да, верно, — улыбка дядюшки стала теплее. — Юные детективы. Это ведь тогда ты в погоне коленку расшибла?

— Точно, — ответила она, посмеиваясь сквозь накатывающую пелену слез, — а Гил рассек руку выше локтя. Даже зашивать пришлось.

— Ох и ругались же тогда Джун и Шерил!

Кора хмыкнула, смахивая слезинку. Необычно было слышать имя матери из чужих уст, но еще страннее — вспоминать миссис Хантмэн. В памяти остались только зеленоватые глаза тети и исходивший от нее запах выпечки. Несмотря на разницу в положении, их семьи дружили.

— А на следующей декаде вы принялись разыскивать пропавшее письмо. Неутомимые искатели приключений… Так как я могу препятствовать такому запалу? Мужа, как я вижу, искать ты не собираешься. Я лишь попрошу тебя не соваться в откровенно опасные места.

— Уверяю, я бы и не стала, — негромко произнесла Кора. Она на самом деле не собиралась лезть в логово преступника в гордом одиночестве, как бы сильно ей не хотелось славы. Посмертная, пожалуй, ее бы не устроила, как и завершение расследования некрологом.

Кристофер кивнул и снова улыбнулся.

— И все же, вы ничем мне не обязаны, а ведь вас могут уволить, если выяснят, что информация утекла через ваши руки.

— Ох, Бельчонок… Я стар, лишился семьи, а работа… Ее, конечно, достаточно, чтобы забыться, но ты — единственное, что мне еще дорого в этой жизни, девочка. Так стоит ли место инспектора билета в твое будущее?

Кора всхлипнула и прикрыла лицо рукой, глядя поверх нее на Кристофера Хантмэна. Человека, видевшего, что сотворили с его сыном, человека, похоронившего жену вместе с нерожденным ребенком. Он давно стал лишь тенью прежнего себя, но все еще чудом держался на плаву.

— Пообещай мне, что ты используешь свой шанс, Бельчонок, — серьезно глядя на нее произнес дядюшка Крис.

— Обещаю.

— Вот и прекрасно! Возьму с собой пирожных для Макса. Он ужасный сладкоежка, хоть и не признается. Возможно, вы еще с ним подружитесь.

Кора шмыгнула носом, вытаскивая платок. Под накрапывающим дождем она самостоятельно добралась до дома.

Уже вечером после ванны Кора остановилась у окна своей спальни. Внизу виднелся козырек крыльца, дальше — вымощенная брусчаткой дорога; справа крона дерева прятала часть перекрестка, а слева улица тонула в легком тумане. Но Кору привлек человек, задержавшийся у соседнего дома. Высокий, со светлыми, растрепанными ветром волосами.

— Генри? — улавливая знакомые черты предположила она. Однако, когда Кора взяла очки, чтобы получше рассмотреть мужчину, на том месте уже никого не было.

— Что-то не так? — Эмма подошла ближе, вглядываясь во мрак за окном. — Что там?

— Показалось…

— Не мудрено, вы ж везде выглядываете… сами знаете кого.

Кора закатила глаза. Впрочем, Эмма, пожалуй, права. Вероятно, это был простой прохожий, или у миссис Шарп были гости, а фантазия, взбудораженная подозрительностью, лишь завершила дело. Ничего странного. И незачем так пристально вглядываться в туман.

Глава 6. Жертвы

В кондитерской было малолюдно и тихо. Бариста лениво зевал за стойкой, а Кора сидела за дальним столиком в компании двух остывающих чашек кофе. Она едва сдерживалась от покупки пирожного, решив, что после завтрака сладости будут лишними.

Хлопнула входная дверь, колокольчик отозвался звоном. Немногочисленные посетители вздрогнули от неожиданности, а Джон, смущенно улыбаясь из-за доставленного беспокойства, подошел к Коре.

— Это мне? — удивленно спросил он, кивнув на вторую чашку, заманчиво пахнущую шоколадным кофе.

— Нет, привидению, — фыркнула она. — Тебе, разумеется. Ты опоздал.

— Прости, нужно было подготовить кое-что по работе.

Джон плюхнулся на стул, вытягивая ноги. Он выглядел уставшим, под глазами за стеклами очков угадывались тени.

— Не выспался? — понимающе спросила Кора.

— Боюсь не успеть к сроку. Столько дел. Но работать за меня некому, — усмехнулся Джон, за раз опустошая чашку наполовину.

— Понимаю, за мной тоже висит статья к выпуску, но я ничего не могу делать. Даже нормально спать.

— Почему?

— Аконит, — вздохнула Кора, откидываясь на спинку стула. — Я постоянно о нем думаю.

Джон улыбнулся, отпил кофе и заметил:

— О нем весь город думает.

— Не так, как я. И теперь, зная точно, когда он убьет… Невыносимо просто сидеть и ждать!

— А что делать?

— Он ведь как-то выбирает жертв? Как? Почему он убил именно этих людей?

Джон растерянно пожал плечами:

— Может, он убил их потому, что мог. Или он просто безумец.

— Неправда, — вступилась Кора. — Он не сумасшедший, и даже не обычный маньяк. Он... Он нечто большее. У него свой стиль — перерезанное горло, определенные дни, будто ведущие обратный отсчет, и соцветие. Аконит — это предостережение. Враг у ворот. Он запугивает. И что, если кого-то конкретного? Но получилось, конечно, всех. Люди судачат о нем, и знаешь почему?

— Почему?

— Он загадка, которую все хотят разгадать.

— И ты?

— Я собираюсь не просто разгадать, я хочу вывернуть его наизнанку, увидеть все его внутренности. Показать другим, что он не эфемерный и таинственный образ, а человек из плоти и крови, такой же, как мы, просто почему-то решил, что имеет право судить, кому жить, а кому умереть. И кстати, по каким критериям?

— Вряд ли мы сможем понять, — Джон залпом допил кофе, повернулся к стойке, видно, решая, стоит ли взять еще.

— Ты хранишь статьи об Аконите?

— Ну да.

— Пойдем, — Кора встала и принялась одеваться.

— Куда? — Джон тоже поднялся, рассеянно натягивая пальто.

— К тебе домой, конечно, — удивилась она вопросу.

Он замер на парс[17]. Его взгляд стал пустым, словно он что-то обдумывал, а Кора спохватилась, обнаружив, как нагло себя повела:

— Если, ты не против, разумеется. Извини, что я так напираю. Иногда я слишком увлекаюсь.

— Все в порядке, — Джон дружелюбно улыбнулся. — Я прикидывал, не стоит ли нам взять чего-нибудь с собой. К тому же ты угостила меня кофе. Хочешь пирожных?

— Не стоит… Я позавтракала, а если съем что-то еще, то и корсет не поможет, — Кора поправила челку, пытаясь скрыть смущение, вызванное собственной внешностью. В отличие от сестры ей досталась более плотная фигура, которая ширилась, стоило положить на язык крошку хлеба. А скоро начнется светский Сезон… Мама будет недовольна, если придется перешивать новые платья…

— Вздор! — фыркнул Джон. Его четко очерченные черные брови нахмурились. — Я возьму пирожных и ты, если захочешь, без задней мысли съешь их. И вообще, сладкое полезно для работы мозга!

Кора потупила взгляд.

Тучи дождались, пока пара скроется в дверях дома, и наконец разразились шумным ливнем.

Подъем на третий этаж давался уже легче, однако главная радость мерным храпом доносилась из квартиры миссис Мур. Осторожно поглядывая на соседскую дверь, они добрались до комнат Джона и свободно выдохнули.

Рядом со старыми мужскими тапочками Кора заметила новую светлую пару.

— Это мне?

— Полагаю, для меня они маловаты. Так что да, если хоч…

Она, не дослушав, переобулась, широко улыбаясь. Джон усмехнулся, принимая из ее рук пальто.

— Присаживайся, я сделаю нам чай.

— Могу я занять твой рабочий стол?

— Разумеется. Бумага и авторучка на месте.

Кивнув, Кора плюхнулась на стул. Вскоре Джон оставил рядом с ней блюдце с пирожным и кружку ароматного чая, а сам вытащил из ящика увесистую папку, хранящую кипу листов.

— Приступим? — Кора нетерпеливо заерзала на месте.

— С чего начнем?

— С кого, напарник, с кого! Кто первый убитый?

— Джеймс Роуз, — объявил Джон, выуживая из папки газетную вырезку, — младший. Вот некролог.

— Знакомое имя…

Отправив часть пирожного в рот, Кора внимательно изучила короткий текст, посвященный кончине первой жертвы. Несчастный, лишенный возможности двигаться, юноша был с самого детства прекрасным и чистым созданием, которого соседи по сей день вспоминали как веселого и непоседливого мальчишку.

— «Все общество благодарило Первого за то, что родители вновь обрели свое чадо, однако им все-таки пришлось навсегда с ним попрощаться», — зачитала Кора, подергивая ногами. — Что значит «вновь обрели»?

— Четыреста сорок второй год, — протянул очередную вырезку Джон, — это архивное.

На сей раз потертые газетные буквы рассказывали о пропаже ребенка. Ниже выделялись приметы и обещание вознаграждения за любую информацию.

---

[17] Парс — единица времени равная примерно одной секунде.

— Постой-ка… Кажется, припоминаю… — Кора нахмурилась. — Мне было двенадцать, матушка не отпускала нас с сестрой ни на шаг, когда мы выходили. И папа упоминал, что в соседнем отделе у сержанта пропал сын. Сержант Джеймс Роуз. Точно! Я даже оставила газетную вырезку в своей коллекции! Тогда подняли на уши всех констеблей, нельзя было допустить, чтобы снова пострадал ребенок полицейского…

Недосказанные слова остались на языке вместе с солоноватым привкусом от прокушенной губы. Сердце знакомо сжалось. Сколько бы ни прошло времени, воспоминания о том дне не давали ей покоя. Кто-то спросил бы, что может помнить ребенок десяти зим отроду? И Кора охотно бы согласилась — она смутно помнила свое детство. Однако хорошо помнила Гила. Сын инспектора. Сын полицейского, которого украл убийца. Потому, когда исчез ребенок сержанта, все так всполошились. Происшествие отличалось, но никто не мог стереть из памяти случай двухзимней давности.

Случай Гилберта Хантмэна.

— Так… — Кора передернула плечами, пытаясь скинуть груз воспоминаний. — Джеймса-младшего нашли. Если я верно помню, в каком-то логове бродяжек.

— Да. Выдвинули версию о компрачикосах.

Кора вновь передернулась, на этот раз от омерзения и жути. Она узнала это слово несколько зим назад, когда ей попалась книга с Древней родины, в которой главный герой был изуродован теми самими компрачикосами.

— Скупщики детей, увечившие их и использующие в качестве живого товара или попрошаек…

— Или просто веселить публику в цирке, — кивнул Джон.

— Значит, Джеймс-младший их жертва?

— Вероятно.

— А затем, спустя столько зим, он снова стал жертвой… Перерезанное горло и аконит, верно?

— Вообще, смерть наступила от отравления аконитином. Порез на шее был оставлен позднее. И соцветие аконита не одно, а букет. Вечером родители переложили его, как всегда, на кровать, но обнаружили уже на кресле. Кроме того, окно было открыто.

— Холодновато для проветривания, да и вряд ли инвалид мог подняться самостоятельно.

— Весьма подозрительно, — согласился Джон, — но никаких следов найдено не было.

Кора старательно внесла всю имеющуюся у них информацию на отдельный лист, и прикрепила к нему газетные вырезки. Чашки опустели, от пирожного остались только крошки. Заполнив страницу, Кора отложила заметки о первой жертве и принялась терзать новую бумагу, подписав сверху цифру «два».

— Кто следующий?

— Бездомный. Его называли Блейзом, настоящее имя неизвестно.

— Бродяга? Может, он связан с компрачикосами?

— Никто не знает наверняка, — пожал плечами Джон. — Некролог заказывать было некому, рассказывали о нем неохотно, а найти его знакомых оказалось не так просто.

— Но ты ведь заглядывал в полицейские отчеты? — напомнила Кора, хитро улыбаясь.

— Да. И все здесь, — Джон горько усмехнулся и постучал указательным пальцем по своему виску. — Я отдал сезонное жалование за то, чтобы мне показали дело Аконита, но переписывать что-либо мне запретили. Так что придется полагаться на мою память.

— Стоило записать, как только вышел из отдела, — вздохнула Кора.

— Бумага ненадежна. Но теперь мы кое-что запишем. Готова?

— Ага, давай начнем с личности. Что известно о его прошлом?

— Немного, как ты можешь догадаться. Ни в одном сиротском приюте он не числился. Но есть кое-что о его недавнем прошлом. Он продавал сильвер-даст.

— Наркотик? — изумилась Кора. Впрочем, было бы чему удивляться. Вещества с незапамятных времен распространяли по всем неблагополучным районам города. Однако, сильвер-даст был дороже, сложнее в производстве, чем немагические наркотики, но легче более дорогого голд-даст.

— Всего лишь дилер. Он работал на кого-то покрупнее. Возможно, что-то осталось вне полицейских отчетов.

— Стоит как-нибудь поинтересоваться у дяди Криса, — пробурчала Кора. — А что про убийство? Яд?

— Аконитин в крови вместе с сильвер-даст, но умер от раны на шее. Блейза убили в подворотне. Если следы и были, то их буквально очень быстро затоптали, — Джон печально вздохнул уже откуда-то с «кухни». Он отошел к чайнику, чтобы заново наполнить чашки. — Соцветие оставили на груди. На лице и теле были обнаружены свежие синяки, но как он их получил — неизвестно.

— Негусто… Налей мне кофе, — Кора протянула свою опустевшую кружку.

— Уверена? Не заснешь потом.

— Я и без кофе не уверена, что смогу уснуть, зная, что завтра Аконит снова убьет…

— Признаться, я и сам нервничаю. Но, Корнелия, пообещай, что хотя бы попытаешься.

— Ну, попытаться могу, — мягко ответила она, принимая из рук Джона свежий кофе. На миг их пальцы соприкоснулись, и лицо залила краска. Желая избавиться от нахлынувшего смущения, Кора напомнила: — Рассказывай дальше. Третья жертва. Это девушка.

— Она… — Джон запнулся. — Из публичного дома.

— Проститутка.

— Бедняжка была сиротой, зарабатывала, как могла, чтобы хоть как-то прожить. Как и многие из этих несчастных, кстати.

— Несчастных? На проповеди рассказывали, что это падшие женщины, зависимые от удовольствий, — стыдливо пролепетала Кора, старательно чиркая на углу бумажки.

— Поверь, приятного в их жизни мало.

— Откуда тебе знать? Ты… пользовался их услугами?

— Я предпочитаю искреннюю симпатию и активное согласие без оплаты, — Джон усмехнулся. Он сидел на полу у кофейного столика. Перед ним лежал раскрытый портсигар, куда он складывал сигареты из только распечатанной упаковки. Очки сползли почти на самый кончик его кривоватого носа, а на лоб упали несколько темных прядей. — Какое-то время я надеялся писать о криминале, поэтому завел некоторые знакомства. К тому же я сирота, родителей нет. Был дед, который жил на Левом берегу, а это не самый хороший район. Можешь представить, с кем я там водился.

Серые глаза теперь смотрели на Кору. Та снова покраснела, смутившись и своего вопроса, и пристального внимания к внешности Джона. Он, судя по кривоватой усмешке, заметил заинтересованный взгляд своей напарницы.

— Ладно, — Кора спешно отвернулась к столу, опуская голову к бумаге. — Вернемся к убийству. Яд?

— Вместе с наркотиком.

— Она была знакома с Блейзом?

— Кто знает… Но он ведь не единственный канал сбыта сильвер-даст.

— Ты не сказал мне имя… девушки.

— Беатрис, — Джон хлопнул крышкой портсигара.

— Можешь закурить, — бросила Кора, — я не против. А то мне уже неловко, я как будто мешаю.

— Вовсе нет.

— Но при мне ты не куришь.

— Пассивное курение…

— Вреднее, да, я в курсе. Но не припомню, когда это я просила тебя заботиться о моих легких, — Кора раздраженно чиркнула на листке, едва не продырявив его. — Я не мармеладка, не растаю. Или это потому, что я девушка?

— Это потому, что ты не куришь, — мягко улыбнулся Джон. — Но если ты обещаешь не жаловаться на пропахшее дымом платье, то я действительно не прочь уменьшить свой запас сигарет.

Кора поерзала на стуле, пытаясь заставить турнюр лечь удобнее. С одной стороны, возмутилась сама, а с другой, вдруг родители учуют запах? А если и так, что с того? Как же, однако, надоел этот постоянный контроль! И даже непонятно, чего в нем больше — искреннего беспокойства или все-таки недоверия?

— Кури уже.

Джон вытянул сигарету, зажал ее зубами и щелкнул пальцами, вызывая небольшой огонек. Кора моргнула раз, другой. Конечно, он маг, ведь он пишет о техно-магии. Но она еще ни разу не видела, чтобы напарник вытворял что-нибудь эдакое.

— Что-то не так? — Джон отвел сигарету в сторону, выдыхая облако дыма. Глаза его щурились за стеклами линз.

— Просто забыла, что ты маг, — призналась Кора. — На кого учился?

— Артефактолог. Вернемся к нашей Беатрис?

— А? Точно! Умерла от раны на шее, как и Блейз?

— Угадала. Помимо прочего, она была связана. Возможно, элемент игры для клиента…

— Клиента, который оказался убийцей. Его ведь заметили?

— Заметили подозрительного мужчину. Высокий, в черном плаще, кашлял, как чахоточный. Но это не показатель, если он и был Аконитом, то…

— Мог кашлять специально, — Кора потерла виски. — Но я не понимаю, зачем он их травил? Я имею ввиду… В общем, смотри, как было с Роузом?

Она развернулась к Джону, который неспешно пил чай. Он явно чувствовал себя расслабленно. То ли он успел привыкнуть к напарнице, то ли был слишком увлечен обсуждением, то ли все сразу.

— Если ты травишь человека, логично предположить, что его убивает яд. Все. Зачем перерезать горло?

— Чтобы проверить, умер или нет, — предположил Джон.

— Глупость какая! Блейз и Беатрис умерли иначе, не от яда, хотя он в их телах был обнаружен. Зачем тогда травить, если ты прикончил их ножом? Я бы просто травила, а ты?

— Хочешь узнать, как бы я убивал людей? — растерялся Джон.

— Да нет, я о том, что ты об этом думаешь. Разве не странно?

— Странно. Но логика убийцы нам не известна, а гадать можно долго.

— Ты прав, — вздохнула Кора, возвращаясь к очередному листу бумаги и разглаживая его. — Кто следующий?

— Пол Браун, убит в порту. Пьяница, разнорабочий. Помогал с разгрузкой в ночную смену.

— Двое мужчин, потом девушка и снова мужчина, — прокомментировала Кора, и вдруг ударила себя по лбу: — О, Первый! Я же совсем забыла про возраст. Что там, с возрастом?

— Роуз младший… В некрологе было указано, глянь, — Джон поднялся с места. Он подошел к столу и наклонился, опираясь на спинку стула.

— Надо же, — пробормотала Кора, отыскав нужную строчку в газетной вырезке, — почти мой ровесник. Всего на год старше.

— Тебе двадцать два?

— И только попробуй назвать меня старой!

— Что ты, мне двадцать семь, и старым я себя точно не чувствую, а ты вообще… мелкая.

Кора прыснула, подняв взгляд. Джон стоял так близко, что на его лице можно было разглядеть небольшие шрамы: один на линии челюсти, а другой на носу. Ужасно захотелось протянуть руку и дотронуться до них, поглубже вдохнуть аромат бергамота, смолы и сладковатого табака. Джон смотрел сверху вниз, его чуть пухлые губы растянулись в улыбке. Он явно чувствовал себя комфортно с расстегнутым воротником рубашки и закатанными рукавами над линиями вен… Хадс!

— Ам… э… я… — Кора поняла, что молчала и пялилась слишком долго, потому попыталась что-то из себя выдавить. Однако ничего внятного на ум не приходило.

Джон поднял брови, ожидая продолжения. Но Кора опустила голову к столу, хватая спасительное автоперо.

Проклятое смущение! Не так уж часто она общалась с мужчинами, а наедине с ними и вовсе никогда не оставалась. Конечно, к разговорам один на один с Джоном она уже привыкла, но именно теперь она вдруг по-другому посмотрела на их встречи. Или на него? Он симпатичный, от него приятно пахнет, и даже сигареты, которые он курит, кажутся не такими терпкими и горькими.

— Ч-что там с Брауном? — наконец выговорила Кора.

— Тело найдено в закоулке между складами. — Джон оттолкнулся от стула и развернулся, возвращаясь к оставленному чаю. — Обнаружены следы борьбы. Пол даже успел достать свой нож, но Аконит сломал ему руку и обе ноги. Какое-то время жертва пыталась ползти…

— Ты в порядке? Знаю, ты говорил, тебе неприятно описывать подобные вещи…

— Все хорошо, Корнелия, — Джон оглянулся, — все ради дела. Я просто стараюсь не рисовать это в красках и не углубляться в детали. Надеюсь, тебя это не раздражает.

— Вовсе нет. Ты отлично справляешься, напарник, — Кора подмигнула ему, но опять отвернулась, сочтя жест фамильярным.

— Слышать такие слова от столь смелой и талантливой леди особенно лестно.

— Я не леди. Титул моего отца не наследуется, так что леди только мама. А я просто мисс.

— Но ты не просто мисс, ты — Рубиновая дама, — теперь подмигнул Джон.

Кора негромко засмеялась, прячась за подстывшим кофе. Новое имя ей нравилось.

— Так Браун был первым, кого не травили?

— Верно.

— И сколько ему зим?

— Ох… Что-то около сорока, по-моему.

— А остальным? Помнишь?

— Беатрис и Блейзу около двадцати пяти. Могу ошибаться на пару зим. Но с сиротами никогда не знаешь точно.

— Возраст и пол разные… Так. А дальше медсестра?

— Здесь без некролога не обошлись, — Джон снова поднял папку, доставая пару газетных вырезок и поясняя: — Это первое яркое упоминание самого Аконита. Цветочный убийца, новый маньяк Трефа.

Кора пробежалась по тексту. Некролог заказали коллеги жертвы.

— «Мы болезненно восприняли ее отсутствие, и каким счастьем было для нас ее возвращение на свое истинное место», — прочла Кора вслух. — Это про что? Она что, тоже исчезала?

— Нет, но на некоторое время уезжала из Трефа. Занималась уходом за какой-то дальней родственницей. С четыреста тридцать девятого по сорок пятый годы в больнице она не работала.

— Понятно. А убита была где?

— По дороге домой. Ближе к больнице. Никаких следов борьбы. Найдена полусидящей у стены, соцветие на коленях. Яд не обнаружили, только рана на шее. Больше ничего.

— Ей было сорок три, — Кора кивнула на строчку из некролога. — Возраст ближе к Полу Брауну.

— Да, но следующей жертве шестьдесят два, — Джон положил на стол свежую газетную вырезку.

— Патрик Майер. Виконт, меценат. Убит в своем кабинете. Наша косвенная причина знакомства.

— Действительно… О нем сказать ничего не могу, я заглядывал в отчеты до этого убийства.

— Уже неплохо. У нас целый список жертв. Но что их объединяет?

Джон едва смог сдержать зевок, и смущенно оправдался:

— Прости. Просто уже поздновато.

Кора оглянулась на окно, за которым давно стемнело, кинула взгляд на хронометр. Вечер был в самом разгаре.

— Проклятье! Мне пора домой. Ты не против, если я заберу получившиеся карточки убитых вместе с вырезками?

— Как будет угодно Рубиновой даме, — Джон изящно поклонился.

Кора хихикнула. Она позволила ему понести папку и, как всегда, проводить ее до перекрестка.

Сверху сыпала морось, которая больше раздражала, чем причиняла неудобства. Пальто слегка потемнело от влаги, но от зонта Кора отказалась.

По пути к дому она явственно ощущала спиной присутствие Джона. Кора была даже рада такому вниманию. Последнее время, прогуливаясь по улице, она часто поглядывала на прохожих, особенно на мужчин, особенно на высоких и хромающих. Каждый из них мог оказаться Аконитом. Убийца мерещился ей за каждым поворотом, за каждой дверью, он глядел окнами домов, дышал трубами заводов на окраине, говорил ветром. Он стал городом. А может, так только казалось, и Кора единственная, кто думал об этом.

У ворот во двор она остановилась, приметив знакомую фигуру миссис Шарп, застывшую у почтового ящика. Руки вдовы судорожно сжимали какое-то письмо. К удивлению Коры, женщина решила прочесть его прямо на улице, распаковав в какой-то несвойственной ей спешке. Газеты ворохом лежали на земле, у ног, будто их вытащили, но приметив послание, выронили.

— Здравствуйте!

Миссис Шарп вздрогнула и подняла голову. Блеснувший в ее глазах животный испуг тут же исчез, как только она поняла, что это лишь соседская девчонка. Впрочем, ответа Кора не дождалась. Вдова смяла письмо, развернулась и скрылась в доме, хлопнув дверью.

Кора растерянно моргнула и, словно ища поддержки, оглянулась к Джону. Тот издали наблюдал за ней, привалившись к фонарному столбу. Заметив ее замешательство, он выпрямился и сделал шаг вперед. Он наверняка ждал от нее ответа, но Кора, не видя его лица, помахала ему рукой, и наконец скрылась под защитой дома Нортвудов.

Глава 7. Свидетельница

Хронометр как всегда мерно тикал. Звук привычный, но на этот раз невероятно раздражающий. Он прорывался в сознание, пропитывал кожу, вливался в вены, стучал в унисон с ее сердцем, дышал ее легкими.

Тик-так.

Время уходит, скоро Аконит кого-то убьет.

Тик-так.

Возможно, он уже кого-то убивает.

Тик-так.

Или закончил и теперь оставляет последние штрихи.

Тик-так.

Кора раздраженно откинула одеяло и вскочила с кровати. Схватив с комода хронометр, она сняла заднюю крышку и вытащила махонький кристаллик. Стрелки замерли, тиканье прекратилось.

В образовавшейся топкой тишине сгущался мрак, слышалась легкая поступь надвигающейся беды. Дом спал. Первая половина ночи миновала, но сон так и не шел.

Кора, недовольно пыхтя, откинула волосы и вышла из комнаты. Отдохнуть ей не удастся, так что нужно придумать, чем себя занять. Возможно, помогут книги. Что-то увлекательное, что отвлечет ее от убийств.

В коридоре Кора тихо прошмыгнула мимо дверей родительской спальни. Покои дочерей находились дальше от лестницы с противоположной стороны. Сестра занимала две комнаты — небольшой зал и спальню, из которой можно было выйти в общую ванную. В свое время она доставила Коре много неприятностей, когда Линда незаметно пробиралась к ней в спальню. В результате, после замужества сестры, Кора занавесила вход в покои Линды шпалерой с единорогом, лишь бы не видеть злосчастную дверь.

Вместе с тишиной на лестнице царила тьма. Дома она не казалась такой пугающей. В помещениях оставался знакомый запах, а каждый поворот и угол были ей знакомы.

Прямо перед лестницей закрытые двери, за ними прихожая с небольшим гардеробом. Слева дверь в коридор. С одной стороны — большая гостиная, с другой — огромная библиотека. Справа еще один небольшой кулуар с окном. Если туда завернуть, то можно выйти в столовую или малую гостиную, именуемую чайной. Напротив этих комнат неприметный вход в «параллельный мир» — мир слуг. Там кухня, жилые спальни, хозяйственные помещения, и даже своя лестница наверх.

Кора повернула направо. Живот негромко урчал, а желудок сжимался. К счастью, в чайной обнаружилось неубранное печенье. Утром напекут новое, но пока сойдет и подсохшее. Делать чай Кора не решилась и ограничилась водой.

Съев по меньшей мере три, Кора сгребла еще несколько, прихватила наполненный стакан и побрела в библиотеку. Там, вокруг камина, стояли кресла и диванчик, а у окна, из которого был виден соседский дом, — стол и два мягких стула.

Это было любимое место Коры, и она, не раздумывая, отправилась к окну, чтобы оставить на столе нехитрый ужин, и после выбрать какую-нибудь книгу. Но, оказавшись у окна, Кора застыла.

Во мраке улицы, освещаемой одним фонарем у дороги, белая сорочка миссис Шарп сильно выделялась. Даже для этой чудаковатой женщины выходить в промозглую ночь простоволосой и едва прикрытой было слишком. Она выглядела напуганной: даже отсюда можно было увидеть ее огромные глаза и неестественно открытый рот. Гримаса ужаса и отчаяния въелась в ее лицо.

Что могло приключиться? Может, кто-то влез к ней в дом? Нужно помочь ей! И помочь немедленно!

На раздумья ушло не более парса. Кора бросилась к камину, вытащила тяжелую кочергу и бросилась к выходу, впервые, кажется, повысив в этом доме голос:

— Папа!

Вариант казался беспроигрышным. Часто ли стены этого дома слышали такое отчаянное воззвание к отцу? К нему обращались по важному поводу, подходили в библиотеку, заглядывали в кабинет и беседовали за обеденным столом, а не орали из соседней комнаты.

— ПАПА!

В прихожей Кора запрыгнула в свои сапожки, не глядя стащила с вешалки первое попавшееся под руку пальто и снова завопила:

— Миссис Шарп! Шарп в беде!

В доме уже слышались голоса и стук шагов. Помощь скоро придет… Кора быстро спустилась по ступенькам крыльца, сжимая в руке каминную кочергу. Пальто доходило до самых щиколоток, от него пахло виски, табаком и горячей смолой. Похоже, папа остался без верхней одежды… Не важно! Нужно спешить!

Кора метнулась к старой дыре в заборе, созданной когда-то дядюшкой Крисом, чтобы дети быстро попадали друг к другу в гости. Оказавшись по ту сторону забора Кора ощутила вкус победы — она все еще могла в нее пролезть! Но приятные эмоции быстро стерлись. Им на смену пришел леденящий страх, приковывающий к земле.

Миссис Шарп была во дворе. Прямо перед Корой. Но соседку, прибежавшую на помощь, вдова не видела. Она больше вообще ничего не видела. Ее глаза были широко распахнуты, и в них навсегда застыло отчаяние.

Миссис Шарп была мертва.

Нет. Не так.

Миссис Шарп убили.

Она лежала в грязи, смешанной с кровью.

Чудаковатая вдова. Соседка. Миссис Шарп. Еще недавно она разбирала почту, вяло кивала на приветствие и ругалась с гувернанткой мальчишки, который забросил мяч в ее двор.

Еще недавно живая.

Теперь только труп.

Губы миссис Шарп были выкрашены самой яркой алой краской — свежей кровью, наполнявшей ее рот, как вино наполняет бокал. Ее тонкие ладони лежали на шее, видно, перед смертью она еще пыталась сдержать кровь, которая сочилась сквозь кривоватые длинные пальцы, пачкая их.

Кора задрожала. Мысли в голове проносились мимо, но лишь одно слово не находило выхода и заставляло, не отрываясь, смотреть на новую картину убийства.

Аконит.

Это был *он*. Несомненно. Кто еще мог сделать подобное?

Где-то вдали послышался крик отца. Но даже он не смог отвлечь Кору — девушка молча смотрела на труп, будто ничего вокруг для нее не существовало. Как не существовало и времени.

Кто-то подкрался сзади…

Кора не думала об опасности, пока ее не схватила чья-то рука, а другая рывком выхватила ее единственное оружие — каминную кочергу. Сердце оглушающе громко застучало, а воздух застрял где-то в легких.

Аконит!

Он держал Кору крепко, не давая пошевелиться. Она упиралась лопатками в широкую грудь мужчины, чувствовала, как напрягаются его мышцы.

От Аконита исходил давящий аромат мирры, сырой земли и воска. Совсем тонко ощущались и другие запахи: мускусный пот, дым и металл. Все сливалось в единую симфонию благоухания хаоса и смерти.

Страх куда-то ушел, но тревога еще ощущалась, когда взгляд рыскал в темноте, пытаясь выхватить лица прохожих. Все прежние страхи — перед Джоном в их первую встречу, перед родителями за увлечение расследованием — были сильны, но иррациональны, но когда тот, кто в действительности был способен нанести вред, находился в опасной близости, Кора не испытывала страх.

Она видела только носки своих сапожек, грязь на подоле отцовского пальто, пряди волос, которые спутанными пружинками падали на лицо. Она ощущала жар чужого тела, распаленного жуткой охотой.

Кора все еще не чувствовала времени, никак не могла заставить себя ожить, ощутить отсчет, который вел хронометр в ее комнате.

Тик-так.

Кора вдруг услышала время: тик — резкий вдох, так — выдох. Чужое дыхание — два парса.

Ее небрежно оттолкнули, и она рухнула в мягкую грязь, едва успев выставить руки вперед. Кора быстро перевернулась так, чтобы видеть происходящее. Наконец, внутри возникло что-то холодное, похожее на ужас. Она уставилась на высоченную фигуру незнакомца.

Тот не уделял ей никакого внимания. Он склонился над миссис Шарп, выуживая из-за пазухи чуть примятый аконит. Большая ладонь в перчатке прижала соцветие к груди трупа. Убийца выпрямился и повернул голову в сторону Коры.

Нижнюю часть лица прикрывала маска, капюшон немного съехал с головы, из-за чего стали заметны светлые волосы. Точнее Кора сказать не могла — он мог быть блондином, а мог быть русым или вовсе седым.

Кора поймала взгляд убийцы. Глаза Аконита светились. Быть может, они лишь отражали свет фонаря или спутника Шарана, повисшего в небе. Убийца тоже смотрел на нее, не моргая.

Голос отца прозвучал совсем близко. Убийца вздрогнул и захромал в сторону, постепенно наращивая темп и скрываясь в тени заросшего сада.

— Я здесь! — выкрикнула Кора наконец. Она плюхнулась в грязь. За те пол-интера, что прошли с момента обнаружения трупа, она устала так, будто весь день таскала мешки с мукой.

Коре было плевать на то, что она вымазалась. В тот момент ей было плевать на все, кроме темного неба над головой. За ночь оно расчистилось, стали заметны веснушки звезд и огромный Каламитас — самый большой спутник планеты. Он убывал, поэтому ярко виднелся лишь серп. Острый и опасный.

Послышались спешные шаги нескольких пар ног. Часть неба закрыло собой обеспокоенное лицо отца:

— Корри?

— Я в порядке, — отозвалась она, приподнимаясь на локтях.

Рядом стоял дворецкий, мистер Спенсер, с ружьем наготове. Он запыхался и, похоже, прибыл последним. Тут же стоял Джек — лакей, а по совместительству и батюшкин камер-динер. Он крепко сжимал клюшку для гольфа. Папа держал в руках наградной револьвер — единственное оружие, хранящееся в его спальне, в шкатулке у изголовья кровати. Все они выбежали в пижамах, наспех накинутых халатах и тапках, и успели вымокнуть, шагая по сырой земле, покрытой лужами.

— Тут был…

— Аконит, — закончил отец за Кору, задумчиво оглаживая бороду.

Она кивнула в ответ, присматриваясь к бледному Джеку. Бедняга едва ли не позеленел от увиденного. Он застыл на месте, не обращая внимания на остальных.

Мистер Спенсер метнул быстрый взгляд на убитую и отвернулся, очевидно, сожалея о смерти несчастной.

Отец же огляделся и констатировал:

— Ушел.

— Убежал, — поправила Кора, — в сад. Забор тут невысокий, а может, воспользовался черным ходом, калиткой… Он наверняка уже на соседней улице.

Папа резко повернулся к ней, вперив изумленный взгляд. В нем всего на миг появилось что-то, что Кора, кажется, никогда не видела в глазах отца — ужас. Впрочем, он быстро пропал. Ему на смену явилось раздражение:

— Какого импа ты выскочила сюда?

— Я хотела помочь, — пробормотала она, понурив голову.

— Помочь убийце за ночь пополнить коллекцию трупов? Что ж, неплохая попытка, Корнелия!

— Зато я его видела. И знаю его рост, — выпалила она надувшись.

Отец недовольно зыркнул на нее, в зеленоватых глазах сверкнул отблеск фонаря. Папа явно был заинтересован, но при том все еще злился.

— Джек, — позвала Кора. Парень вздрогнул, медленно оборачиваясь. — Сделай два шага влево и один назад.

Лакей исполнил приказ и только после растерянно повернулся к мистеру Спенсеру, словно спрашивая: зачем молодой госпоже это?

— Какой у тебя рост, Джек?

— Без дюйма шесть футов, — ответил дворецкий за растерявшегося подопечного.

— Шесть с половиной, — определила Кора, снова плюхаясь на спину. — Аконит примерно шесть с половиной футов.

— Не валяйся в грязи, поди не свинья, — буркнул отец, подавая руку. — Твоя матушка убьет меня, если узнает, что я ничего не сделал, пока ее дочь возилась в грязи.

Она прыснула, хватаясь за его руку и возвращаясь наконец в вертикальное положение.

— Джек, отведи ее в дом и проверь, сообщили ли дежурным констеблям о происшествии. Мистер Спенсер, буду признателен, если вы останетесь поблизости, но прошу, не топчитесь. Я проверю…

— Пап! — испуганно воскликнула Кора. — А если он там?

— В этом весь смысл, — вздохнул отец, — проверить, не там ли он.

— Пап!

— Корнелия, в дом! Мы еще поговорим о твоем поведении, когда я вернусь! И о моем пальто!

— Все будет в порядке, мисс, — натянуто улыбнулся дворецкий, силясь успокоить юную госпожу. Выходило паршиво.

Тем не менее место преступления пришлось покинуть. Джек явно был счастлив уйти, он завел Кору в дом, передав на попечение остальных слуг и леди Нортвуд. Мама, удерживаемая упитанной кухаркой, встретила ее прямо в прихожей. Заметив грязную Кору, все тут же смолкли.

— Я в полном порядке. Просто очень грязная.

Мама всхлипнула, резко притягивая дочь к себе. В недолгих объятиях матери Коре даже показалось, что та наконец нашла идеальный способ избавиться от сумасбродной дочери. Но мама скоро отстранилась, отряхиваясь от грязи:

— О, Первый, как же ты вымазалась! Какой кошмар! Эмма! Эмма, подготовь ей ванную, я не потерплю такого безобразия! Святые мученики, у меня разболелась голова… Верно, мигрень… Сандра! Сандра, сделай мне чаю.

Кора выдохнула и слабо улыбнулась. Она прошмыгнула мимо мамы, пока та снова на нее не переключилась, и, к счастью, заметила, что матушка уже увлеклась распоряжениями.

— Где лорд Нортвуд? — вдруг спросила мама. Она нервно сжала палец с обручальным кольцом и огляделась. — Где Чарльз?

— Все хорошо, — не моргнув глазом соврала Кора, решив лишний раз не беспокоить маму. — Он с мистером Спенсером… Дожидается полицию.

— Первый, помоги мне с этими Нортвудами! Что же вам не сидится? Импы вас тащат, не сами идете!

Кора нервно хихикнула, быстро поднимаясь вверх. Уже в ванной она поняла, что из-за поднятой суматохи никто даже не напомнил ей разуться и снять пальто.

— Я добавила лавандовой соли в ванную, — прошептала Эмма. — Но сначала помогу вам смыть грязь. Потом ляжете, отдохнете.

Согласно кивнув, Кора стянула с себя одежду. Она сполоснулась теплой водой и опустилась в горячую ванную. Обычно она справлялась сама, но на сей раз Эмма осталась, поставила табуретку у изголовья ванны и принялась намыливать волосы.

Кора не сразу поняла, что ее сильно трясет. Дрожь сотрясала все тело, заставляя зубы стучать. Мышцы сжимались в судороге, а щеки стали мокрыми от слез. Неожиданно для себя Кора резко встала, чувствуя, что задыхается: ее с головой, словно волной, накрыла паника. Она выскочила из ванной, но ноги не держали ее, колени подкосились, и она рухнула на пол. Из гортани вырвался воздух, стал во рту воплем и прорезал комнату.

— Корнелия! — Эмма метнулась к ней, опускаясь рядом и обнимая.

Кора вцепилась в нее, пряча лицо на ее плече, пытаясь дышать сквозь дрожь и рыдания. Сердце неровно билось, то заходясь в стремительно быстром ритме, то замедляясь до опасной тишины. Воздух застревал, ладони вспотели, хотелось где-то спрятаться, сбежать хоть куда-то. Перед глазами всплывали картины: то одна — мужчина в кресле с перерезанным горлом, то вторая — соседка на влажной земле, то третья — мальчик, залитый кровью. Они оживали, становясь такими явственными, что Кора уже не чувствовала лаванды в ванной, но ощущала запах горелых волос и ногтей, смешивающихся с ароматами цветов и смол, так старательно расставленных Жнецами рядом с закрытым гробом.

— Все в порядке, Корнелия, — зашептала Эмма, гладя ее по голове, — вы дома. Вы в безопасности. Это всего лишь истерика, так бывает. Все в порядке. Давайте я помогу, и мы встанем. Я приоткрою окно, чтобы не было так душно, а вы ляжете в ванную. Я вымою вас, а потом принесу шоколадных печений и теплого молока.

— С медом? — Пальцы наконец смогли немного расслабиться, и вдох получился полным.

— С медом, — согласилась камеристка. Она напоследок обняла Кору, а затем, придерживая, помогла вернуться в еще не остывшую ванную.

Аромат лаванды, ванильного мыла и шампуня старательно маскировал мнимые запахи смерти. Вода смывала напряжение, успокаивая. Эмма напевала колыбельную под аккомпанемент тихого плеска воды. И Кора вдруг удивилась недавней истерике, которая так внезапно на нее напала. Только теперь сердце неприятно щемило, а горло сдавливало осознание того, как тонка оказалась грань между «жива» и «мертва». Нынче ей удалось пройти по самому лезвию, но получится ли в следующий раз?

Кора утомленно прикрыла веки, пытаясь прогнать остатки страха. Подумать о другом. О статье, например. Это ведь отличный материал для Рубиновой дамы. И Рубиновая дама не должна поддаваться ужасу.

В ванную осторожно постучали. Кора вяло пролепетала:

— Войдите.

Внутрь заглянуло сероватое от усталости лицо маминой камеристки — Сандры Янг.

— Прошу прощения за беспокойство, милорд справляются о вашем самочувствии.

— Он вернулся? — оживилась Кора, разворачиваясь к ней. — Что там?

— Мисс, — недовольно зашипела Эмма, немного натягивая прядь ее волос на затылке и едва слышно бормоча прямо в ухо: — Вы только пришли в себя, и опять за свое?

— Я в порядке. Не знаю, сколько еще мне нужно это повторить. В по-ряд-ке, — по слогам завершила Кора. — Мисс Янг, что там? И как маменька?

— Ваша матушка изволили отдыхать. Снова мигрень. Приняли успокоительные настойки и отошли ко сну.

— А что с… миссис Шарп?

— Скончалась, — безэмоционально ответила Сандра.

— Это ясно, я имею ввиду, полиция уже прибыла?

— Только констебли, насколько мне известно. За инспекторами отправили. Могу я идти?

— Разумеется. Благодарю, мисс Янг.

Стоило Сандре выйти, как Эмма тут же запричитала:

— Я никуда вас не пущу. Никуда! Будете в комнате. Спать!

— Не буду, — вздохнула Кора, аккуратно вылезая из ванны, держась за бортик. Ноги еще дрожали. — Моя драгоценная, я слишком много пережила за эти короткие интеры, чтобы просто так уснуть. Не мучь меня, подруга, смилуйся.

Эмма недовольно пыхтела позади, укутывая Кору в огромное прогретое полотенце:

— Вы, моя дорогая, должны себя беречь, а оному не способствуют ваши… даже не знаю, как назвать… В общем, не лезли бы вы, куда не надо. Зачем вы вообще туда побежали?

— Испугалась за миссис Шарп. Подумала, что к ней забрался вор, а вдвоем мы быстро бы с ним справились.

— И вы совсем не подумали, что это может быть… убийца?

— Нет. Я так часто о нем думаю, но… Даже допустить не могла, что Аконит будет так близко. Вот ты, Эмма, — Кора повернулась к камеристке лицом, — ты живешь себе и живешь. Ты не думаешь, что поскользнешься и разобьешь голову о порожки крыльца, зато можешь постоянно бояться преступника, шагая по темной улице.

— Теперь буду думать и про порожки, — глухо отозвалась Эмма. — Но к чему это вы?

— Мы всегда думаем, что опасность нас не коснется. Я сглупила, выбежав наружу, но в тот момент правда считала, что делаю благо и мне ничего не угрожает, понимаешь?

— Понимаю только то, что прежде чем бросаться кому-то на помощь, вам следовало бы подумать о последствиях.

Кора вздохнула и кивнула.

— Я обещаю впредь пытаться.

Эмма покачала головой, но, похоже, все же смягчилась. Она помогла надеть чайное платье и расчесала мокрые волнистые волосы Коры. Обычно их собирали, но из-за того, что пряди все еще оставались влажными, Эмма оставила их распущенными, только собрала по бокам, чтобы они не лезли в лицо.

Нужно было спуститься, чтобы встретиться с полицией и рассказать о случившемся. Кора изумленно смотрела на себя в зеркало. Она вдруг осознала, что стала первой и пока единственной свидетельницей преступления по делу Аконита.

Глава 8. Показания

Дом Нортвудов всегда просыпался рано, впрочем, как и любой другой дом, в котором были слуги. Дворецкие, камеристки и камердинеры, горничные и лакеи, кухарки и посудомойки — все они поднимались задолго до того, как господа покидали свои опочивальни. Однако в этот, слишком ранний даже для слуг, сегм на ушах стоял весь дом.

Небо за окнами посветлело. В свете занимающейся Инти пучки облаков, растягиваясь, таяли. Погожий день сулил стать своеобразной насмешкой судьбы после прошедшей ночи.

Кора неспешно спустилась в чайную. Там сидел отец с потухшей трубкой во рту, вперив взгляд в стену. Заметив дочь, он поднялся, и по выражению лица Кора мгновенно поняла, что ее ждет взбучка. Она опустила голову и стала покорно ждать приговора. Однако так и не начатую беседу прервали голоса в коридоре. Они приближались, и Кора с поднимающейся теплотой распознала хриплые нотки дядюшки Криса.

Хозяин дома оставил нерадивую дочь, чтобы встретить гостей. Кора облегченно выдохнула и усмехнулась. Надо же, она все еще боится гнева родителей больше, чем лезвия Аконита.

— Крис! — послышалось своеобразное приветствие от отца. — Ты постарел.

— Чарли, а ты растолстел, — хохотнул дядюшка. — Наслаждаешься отставкой?

— Более чем, друг мой, более чем.

Кора обернулась как раз в тот момент, когда старые приятели хлопали друг друга по плечу. Она не решалась выйти, потому издали наблюдала за встречей некогда лучших друзей.

— Жаль, что нас свели такие обстоятельства, — качнул головой папа.

— Да… Тот дом будто проклят, — печально отозвался Кристофер.

Отец сжал плечо дядюшки, словно хотел стряхнуть с него замшелые воспоминания, но только поджал губы и тяжело вздохнул.

Кора сглотнула, сминая складки юбок. В носу засвербело, в воздухе застрял привкус ладана, которым Жнецы окуривали помещение во время похорон Гилберта. Сердце съежилось, на кончике языка застыла горечь. Кора старалась дышать спокойнее, зная, что у нее может приключиться очередная истерика.

— Что ж, в отличие от некоторых, я все еще служу закону и короне! — взбодрился дядюшка Крис. Его восклицание разбило гнетущую скорбь, несколько разрядив обстановку. — И мы, старые дураки, совершенно позабыли о молодости! Макс, ну что ты там мнешься?

Только теперь Кора заметила Уорда, который, видимо, занимался тем же — следил за общением давних приятелей, говорящих не столько словами, сколько движениями и воспоминаниями.

— Это мой напарник, — Кристофер хлопнул того по спине, — инспектор Максимилиан Уорд. А это, мой юный ученик, лорд Чарльз Нортвуд.

— Рад видеть новые лица в полиции, — улыбнулся отец, пожимая руку Уорда.

— Приятно познакомиться, — пробормотал тот едва слышно.

— Надеюсь, Крис тебя не сильно утомляет, он может быть шумным. Уж я-то знаю. Еще в нашей части он был балагуром, а после и в полиции.

— А… Нет. Все… нормально… — промямлил Максимилиан. Он явно испытывал неловкость в компании прожженных офицеров.

— Не наговаривай, Чарли, я душка.

— Что ж, душка, идем в чайную. Полагаю, нам есть что обсудить.

— Да-а… Знаешь, подойдет еще наш… коллега. Он хочет осмотреться непременно один и… Корри! — взгляд Кристофера наконец зацепился за жмущуюся к стене тень. — О, Первый, а я и не заметил тебя, Бельчонок!

— Здравствуйте, дядюшка, — робко ответила она.

— Как ты?

— В порядке, — она криво усмехнулась, подумав, что пора бы начать вести счет всех «в порядке», прозвучавших за это утро.

— Моя дочь, — обращаясь к Максимилиану, сказал отец, — мисс Корнелия Нортвуд.

Уорд отрывисто кивнул. Нужно отдать ему должное, он не показал вида, что они знакомы. Кора благодарно улыбнулась Максимилиану, когда взгляд нефритовых глаз замер на ее лице. Уорд спешно опустил взгляд.

Входная дверь хлопнула, в проеме мелькнул золотой подбой плаща детектива Чейза.

— Здравствуйте, господа, — приветствовал Мортимер, проходя внутрь.

Лакей, принявший плащ гостя потянулся было и за тростью, но дождавшись только едва заметного кивка от лорда, скрылся в коридоре.

— А вот и наш коллега, — прокомментировал появление очередного визитера Кристофер. — Это ма…

— Маг-детектив Мортимер Чейз, — представился он сам.

Кора покосилась на отца. Его обычно опущенные брови немного приподнялись, и он повернулся к дядюшке Крису. Тот кашлянул и продолжил:

— Наш коллега, да. А это лорд Чарльз Нортвуд.

— Я знаю, — кивнул детектив Чейз.

— Вы, сэр, полагаю, первый маг в своем роду? — улыбка отца спряталась где-то между усами и бородой.

— То есть?

Папа немного повернулся к Коре, и она ответила:

— По правилам приличия незнакомцев представляют знакомые. Каждый, кто вхож в высшее общество, знаком с этикетом. Будь вы из семьи магов, знали бы это.

Мортимер перевел на нее взгляд, который (она могла поклясться) едва не прожег в ней дыру.

— Мисс Корнелия Нортвуд, — тон дядюшки Криса отчетливо дал детективу понять, что обнаруживать свое знакомство с дочерью лорда не стоит.

— Вот мы и отрекомендованы друг другу. Перейдем к делу? — Мортимер покрутил в руках трость, которую обычно все оставляли в прихожей. В этом жесте словно читалось его презрение ко всем условностям. Или трость была настолько важна, что он не хотел с ней расставаться?

— Прямо в коридоре? — усмехнулся отец. — Полагаю, в этом доме найдется место и поудобнее. Вероятно, разговор продлится дольше пары интеров.

Кора вновь почувствовала папин взгляд. Она чуть вздернула подбородок и, подражая матери, важно произнесла:

— Прошу в чайную, джентльмены.

Обычно всех гостей принимали в зале, но, видимо, из-за того, что окна его выходили прямо на соседский дом, вокруг которого теперь кружили констебли, отец решил принять гостей именно в чайной. Да и, возможно, он не рассчитывал на то, что дочь так скоро спустится.

Кора замешкалась. Отец едва заметно махнул рукой в сторону кресла, предлагая занять его место.

Кристофер, дождавшись, когда единственная в их компании дама сядет, плюхнулся на диванчик. Максимилиан, помедлив, опустился рядом с напарником. Чейз занял второе кресло. Отец встал близ Коры, проявляя очередную учтивость принимающей стороны:

— Кофе, господа?

— Было бы неплохо, а то это утро меня доконает, — вздохнул дядюшка Крис, откидываясь на спинку.

— Я бы пред… — начал было Мортимер, но вошедший дворецкий его прервал.

Мистер Спенсер держал поднос с пятью чашками, сахарницей, чайником и кофейником. Он важно прошел к столику, расставляя посуду.

— Крису кофе, я бы тоже не отказался взбодриться. А вам, джентльмены? — отец обратился к Максимилиану и Мортимеру.

— Кофе, — ответили они почти одновременно.

— Мне тоже, — негромко поддержала Кора. Мистер Спенсер, разливавший горячий напиток, вперил в нее тусклые глаза. В воздухе повис упрек: «Вам следовало бы выспаться и привести себя в порядок, а не скакать по городу газелью». — Лучше чай.

Из наполненной чашки тут же поднялся аромат лаванды, бузины и мелиссы. Успокаивающий чай. Ну разумеется… В иных обстоятельствах Кора бы даже порадовалась. После бессонной ночи и пережитого напряжения ей не помешало бы унять разыгравшиеся нервы и, может, даже помочь задремать, но планы на день были совершенно иные.

Убийство буквально прямо под носом! Это ли не повод для статьи? Да и желание поделиться новостями с Джоном вызывало в ней едва ли не настоящий физический зуд.

— Благодарю вас, мистер Спенсер. Вы, как всегда, безукоризненно своевременны, — кивнул отец.

Дворецкий коротко поклонился, прикрывая за собой дверь и оставляя гостей с хозяевами наедине.

— Мисс Нортвуд, расскажите, что случилось, с самого начала, — потребовал Чейз.

Кора немного скривила губы, надеясь, что он прочтет в этом ее недовольство. Говорить с ним совершенно не хотелось, да и где то самое начало могло быть, она толком не знала. Там, где она ворвалась в полицейский участок к дядюшке Крису? Или на улочке у булочной? Или на месте шестого убийства? А может, в комнатах Джона? Или оно в соседнем доме, на кухне вместе с похожей чашкой, до краев наполненной какао?

— Мисс Нортвуд, — вдруг позвал Максимилиан.

Кора моргнула, удивленная тем, что он заговорил. Она ждала, что он молча просидит весь допрос на диване.

— Мне жаль, что вам пришлось увидеть все своими глазами, но ваша помощь чрезвычайно важна для полиции.

Она не сдержала улыбки. Уорду все же не впервой вести такой разговор. А вот Чейзу… Либо в нем говорил скверный характер, либо он ни разу не брал показаний… Хотя вряд ли дело об Аконите поручили бы человеку без опыта. Иначе, почему его назначили?

— Я приложу все свои силы, чтобы помочь вам, инспектор, — кивнула Кора, не упустив очаровательный румянец, выступивший на щеках Максимилиана.

Он кашлянули продолжил, запивая першение глотком кофе:

— Давайте начнем с того, как вы оказались рядом с трупом.

Кора рассказала, как заметила соседку из окна, но ее прервали:

— И ты помчалась ее спасать? Ты же могла пострадать! — взорвался вдруг дядюшка Крис.

— Откуда мне было знать, что там Аконит, — пожала она плечами. — Я решила, что это просто воры. Взяла кочергу, сразу позвала на помощь. Я же не последняя идиотка!

— Корнелия, следи за речью.

— Простите, батюшка.

— Что произошло дальше, мисс Нортвуд? — продолжил Максимилиан. — Вы оказались в соседнем дворе, но попали туда не через калитку, верно?

— Да. В заборе есть место… в общем, через него проще и быстрее попасть во двор миссис Шарп.

— Так и не заделал? — Кристофер поднял голову к стоящему у кресла отцу.

— Не было нужды. Но, похоже, придется…

Кора продолжила рассказ. Она сбивчиво поведала, как увидела жертву, и невольно вздрогнула, когда речь зашла об Аконите:

— Он подкрался сзади и схватил меня…

Послышался напряженный вдох отца. Кристофер нахмурился, сжимая руки в замок. Мортимер придвинулся, жадно следя за Корой. Максимилиан лишь повел плечами.

— Аконит. Он отобрал кочергу, швырнул куда-то. А потом оттолкнул в сторону и меня.

Кора застыла. Она вдруг поняла, наверное, самую простую вещь из всех: Аконит не причинил ей вреда. У него было время убить ее. Задушить, свернуть шею или вспороть глотку. Но он не сделал этого. Вместо этого… Что он сделал?

Стоял и смотрел?

Запах дыма и металла. Цветов на похоронах.

Горячее тело сквозь одежду. Крепкие руки.

Тик-так.

— Вы можете описать его?

— Шесть с половиной футов в росте, светлые волосы, крепкое телосложение. Часть лица скрывала маска. А глаза…

Тик-так.

Свет.

Его взгляд.

В нем что-то было.

Что это? Шок? Страх?

Воспоминания настойчиво возвращали ее в один определенный момент. Момент, которому Кора сразу не придала значения. Но неуверенная мысль никак не могла оформиться, и чтобы сказать хоть что-то, она сказала:

— Кажется, глаза светились…

— Магии не обнаружено, — отрезал Мортимер. — Вероятно, отразился свет спутника или фонаря…

— Да, я тоже так подумала, — пробормотала Кора. Она помотала головой, избавляясь от воображаемой картинки. — И еще, инспектор Уорд, — она посмотрела на него, зная, что он вспомнит: — Аконит хромал.

Максимилиан резко выпрямился. Он переглянулся с Кристофером. Теперь у них было подтверждение слов Бейкера.

— Полиция благодарит вас за содействие, мисс Нортвуд, — важно кивнул Уорд. — Вы наверняка утомлены, потому мы с коллегами вас отпустим.

Кора недовольно на него глянула. Они наверняка останутся еще на время, чтобы обсудить дело. Ну конечно, теперь ее показания у них есть, а выводами с ней делиться никто и не собирался. Пришлось откланяться, уступив место отцу.

В спальне Кора заметила, что хронометр вновь начал тикать. Видно, Эмма вставила кристаллик обратно. Звук щелкающих стрелок напомнил ей о ночи и вернул мысли к свежим воспоминаниям. Произошедшее прокручивалось раз за разом, а разум подкидывал готовые фразы для статьи.

Кора уселась за стол и спешно принялась строчить все, что приходило на ум. Когда черновик был закончен, она собрала бумаги в кожаную папку и вышла в коридор. Похоже, родители спали…

Стараясь не шуметь, Кора спустилась. Дом стих. Слуги занялись привычными делами. Приметив двух горничных в чайной, Кора вызнала у них, что Эмму отправили убирать библиотеку. Вернувшись туда, откуда она ночью заметила еще живую миссис Шарп, Кора почувствовала, как по коже пробежались мурашки.

—…место словно проклятое, никому жизни не дает, — послышался голос одной из приходящих горничных — Лиззи. — А помнишь, что тринадцать зим назад тоже там было?

— Помню, как не помнить! Страшно это все, — пробормотала Эмма. Раздался плеск воды.

— Мне даже глянуть теперь в ту сторону боязно…

— Дом неживой, тебя не укусит, — прервала их беседу Кора, заглядывая в проход между стеллажами. Горничные вздрогнули, едва не выронив тряпки, которыми протирали пустые полки.

— Простите, госпожа, — Лиззи испуганно поклонилась. Эмма молчала, потупив взгляд.

— Все нормально, — вздохнула Кора. — Было бы странно, если бы вы не обсуждали случившееся. Но с другими об этом пока лучше не говорить. Мы же не хотим помешать расследованию или, не дай Первый, испортить репутацию семьи.

— Разумеется, — Лиззи еще раз отрывисто поклонилась.

Кора повернулась к Эмме и сообщила об уходе, пообещав, что вернется до ужина. Камеристка привыкла прикрывать свою подопечную, а обращаться к дворецкому значило обречь план на провал.

Кора оставила горничных и, не теряя времени, вышла наружу, в марево поднимающегося тумана. Кажется, ноги несколько раз сами срывались на бег. Интервью с единственной свидетельницей по делу Аконита! Ни один журналист не вытянет и словечка из ее уст. Только Рубиновая дама!

Пройдя аллею, Кора остановилась у входа. Надеясь увидеть хоть какие-то признаки жизни, она посмотрела на окна Джона. Ничего. И что делать? Ждать здесь, пока кто-нибудь выйдет? А если выйти захочет миссис Мур?

Проведя еще полинтера на утреннем холоде, Кора решилась постучать. Из глубины комнат сразу послышался и стал приближаться звонкий лай.

— Кто там?

— Миссис Чендлер? Это я, Корнелия!

— А, мисс Кора!

Дверь приоткрылась, и из-за нее показалась Ильда с непропорционально большим бантом на голове.

— К Джону, полагаю? — дружелюбно усмехнулась миссис Чендлер.

— Да. Прошу прощения за беспокойство. Не подскажете, Джон дома?

— Должно быть, у себя.

Кора благодарно улыбнулась и застучала каблуками по ступенькам, спеша наверх. После второго этажа пришлось замедлиться в хрупкой надежде на то, что так удастся сохранить покой миссис Мур. Надежда была напрасной.

Старое дерево под подошвами почти не скрипело, а топота спешки Кора тщательно избегала. Однако злополучная дверь была приоткрыта, и из-за нее уже выглядывал длинный нос любопытной старушки.

— Зачастила, — буркнула миссис Мур, говоря сама с собой. — Повадилась на готовое. Охомутать вздумала… От меня не спрячешься, дщерь лалетина!

— Доброе утро, — просипела Кора, сдерживая злость.

— И тебе не хворать, — крайне недовольно отозвалась старуха. — Чего в такую рань явилась? Хоть бы отдохнуть мальчику дала! Всю ночь не спал, бедолага…

«Я тоже не спала!» — возмутилась про себя Кора. Но тут же озадаченно остановилась: откуда миссис Мур известно, как Джон провел ночь? Уж не заглядывает ли она по ночам в гости, точно злобная ведьма из сказок?

— Не знала, что его мучит бессонница, — притворно ахнула Кора. Если она что-то и поняла в жизни, так это то, что молодым дамам не стоит нарываться на гнев старших. — Надо

же! Вы так внимательны! — Урок жизни под номером два — лесть располагает. — Поразительная наблюдательность, я так завидую вашей проницательности.

— Ха! Конечно, и есть чему, — довольно заключила миссис Мур. — Вы, молодое поколение, совершенно не умеете сочувствовать, а вот в нас чуткость еще была.

«Вот именно, старуха, ты явно утратила свой дар», — подметила Кора, стараясь скрыть раздражение.

— Увы, — показательно печально вздохнула она. — И все же, вы уверены, что Джону не удалось выспаться? Я бы тогда не стала отнимать его время и…

— Конечно, уверена! — прервала миссис Мур, раскрывая дверь пошире. — Я слышала, он шумел среди ночи… И утром был бледный, нервный, когда отдавал мне газеты…

— Так он не спит?

— Говорю ж, бессонница! Ты чем слушала?

— Кора? — Джон выглянул из своих комнат, удивленно глядя на гостью. — Что-то случилось?

Она загадочно улыбнулась, поведя плечами. Не говорить же при посторонних о новом убийстве.

— Все хорошо, миссис Мур? — теперь он перевел взгляд на соседку.

Та махнула рукой и захлопнула дверь. Джон виновато усмехнулся, взъерошив влажные волосы. Он выглядел по-домашнему: в тапочках, широких брюках и помятой рубашке, которую застегивали явно в спешке. Очков не было, и из-за освещения серые глаза казались зеленоватыми.

— Джон! — вместо приветствия воскликнула Кора, уже топоча без стеснения. Она схватила его за плечо, с непреодолимым восторгом заглядывая ему в лицо: — Ты мне не поверишь!

Он замер, зрачки его заметно расширились. Можно было почувствовать, как напряглись мышцы под ладонями Коры, а лицо покрыл едва заметный румянец. А она прошептала:

— Я видела Аконита!

Глава 9. Почтовый ящик

Кора нервно мотала ногами, стуча по основанию дивана пятками. Она успела выпить две кружки кофе, съесть полтора сэндвича, а самое главное — рассказать о событиях этой ночи. Страх притупился, и жажда истины взяла верх, поторапливая закончить новую статью Рубиновой дамы.

— Я не буду говорить, что это было рискованно. Уверен, ты и сама понимаешь, — произнес Джон, вперив взгляд в пол. Он выслушал все. На его лице одно за другим сменялись изумление, волнение и странная усталость.

Из-за этого Кора и нервничала. Что, если он решит, что затея слишком опасна и больше не захочет помогать? Да, она справится с редактурой, и даже как-нибудь сможет раздобыть информацию, но… Одна… За дни совместной работы она привязалась к нему. К его непосредственности, доброте и даже заботливости. Уют теперь ассоциировался у нее с ароматом бергамота и сладковатого табака, с шелестом бумаги и стуком капель дождя.

Кора до боли прикусила губу в напряжении. Да, опасно. Решит ли Джон, что это опасно и для него? Опасно настолько, что он откажется от их дела? Неокрепшее партнерство в воображении Коры теперь качалось на стуле с подпиленными ножками.

— Что думаешь? — Джон внимательно на нее посмотрел. От него явно не скрылось ее волнение.

— А что я могу думать? — пожала плечами Кора нарочито спокойно. — Я думаю о статье. Это ведь такой шанс…

— И ты совсем не напугана?

— Конечно, напугана! Такое не каждый день увидишь… Но я совру, если скажу, что меня слишком беспокоит смерть миссис Шарп. Мне по-человечески жаль ее, но напугана я тем, что кто-то может так легко прервать чью-то жизнь. В том числе моих родных…

— А твою? — Джон резко поднялся. — Ты не думаешь, что Аконит может вернуться? Очевидно, он успел разглядеть тебя, понять, откуда ты пришла. Что, если он захочет избавиться от единственной свидетельницы? — он расхаживал по комнате, периодически запинаясь о край ковра.

— Он бы уже это сделал, если бы захотел, — пожала плечами Кора. Она не раз задавалась вопросом, почему Аконит не убил ее. — Но он не стал. Он… Думаю, он убивает только тех, кто… Как бы выразить? Попадает под его критерии, наверное.

— Мы ведь уже это обсуждали, — брошенный портсигар стукнул о стол. Меж узловатых пальцев Джона осталась незажженная сигарета. — Нет никаких критериев.

— Или мы их не видим. Аконит не убивает просто так… Есть что-то, чего мы *пока* не замечаем. У нас мало информации, поэтому так сложно строить теории.

Щелчок, и сигарета затлела. Джон затянулся, выдыхая густой дым. Кора не видела его глаз — линзы очков отражали мутный свет из окон.

— Значит, ты хочешь продолжать? — наконец спросил он.

— Хочу. Но если ты не захочешь больше иметь дел с Рубиновой дамой, я пойму. Правда.

Джон опустил голову. Очки съехали по кривоватому носу ровно настолько, чтобы стали видны его глаза. Он смотрел устало, но без капли раздражения. Густые брови, которые казались сегодня темнее обычного, чуть поднялись, а губы сложились в мягкую усмешку:

— Ты обижаешь меня, Корри. Я бы не оставил свою партнершу.

Она зарделась, силясь спрятать кокетливую улыбку. Внутри вдруг распустились цветы, запах вскружил голову. И где-то там же пульсировало, горело слово «Корри».

— Ты ведь все равно не остановишься. А со мной будешь хотя бы под каким-то присмотром.

— Так… ты взглянешь на черновик? — с придыханием спросила Кора.

— Мне крайне интересно знать, как выглядит интервью, взятое у самой себя.

Она фыркнула и устало потянулась. Бессонная ночь, преступление, нервный срыв, допрос, дорога, разговор с Джоном — все это окончательно ее вымотало. Кора едва подавляла зевоту, пытаясь сосредоточиться. Однако веки предательски слипались, а тяжелая голова норовила упасть. Она и сама не заметила, как задремала.

***

Тонкие ветви молодого клена покачивались на ветру, шурша алыми и желтыми листьями. Дядюшка Крис как-то сказал, что посадил этот клен в день, когда родился Гилберт. Верилось в это с трудом, потому что Гил родился среди зимы, когда плотный белесый снег накрыл землю, как одеяло укрывает дитя. Кора особенно хорошо запомнила одно давнее поверие, которое сулило долгую и счастливую жизнь ребенку, пронесенного под ветвями клена.

Кристофер Хантмэн точно запомнил наказы своей бабки, и, хоть и не слишком доверял приметам, все же полушутя пронес своего сына между ветвями клена. Кора точно знала, что пронес, потому что позже, прижав к себе пахнущего мылом однолапого медведя, она видела отлетавшие из-под топора дядюшки Криса щепки. Клен не помог. Он не спас мальчика от Людоеда. Как и пенек, таящийся где-то в зарослях, конечно, не спасет ее от Аконита…

Гилберт.

Миссис Шарп и…

Газеты упали. Прямо в грязь. Ветер трепал их, а бумага пропитывалась влагой дождя.

Тик-так.

Кора дернулась, судорожно заглатывая воздух. Иногда ей снились воспоминания. В таких случаях ее охватывала неконтролируемая, не поддающаяся объяснению паника. Внутри все сжималось, а сердце тяжелым камнем лежало в груди.

Кора с трудом села. Сквозь головокружение она попыталась восстановить дыхание, отмечая, что вокруг темно, и только полоска света из приоткрытой двери помогает помещению обрести хоть какие-то очертания.

Первый ровный вдох. Нос защекотало знакомым ароматом табака и чая с бергамотом. Джон.

Кора выдохнула и плюхнулась на подушки. Эта кровать была жестче, чем ее собственная, зато плед, под которым она оказалась, согревал своим коротким пушистым ворсом. Вероятно, она уснула, а Джон перенес ее в спальню. Кора почувствовала, как щеки начали гореть. Паника и страх растаяли, уступив место смущению.

Быть наедине с джентльменом не пристало, а уж лежать в его постели — неслыханное безрассудство! Матушку бы хватил удар, а отец наверняка застрелил бы горе-любовника, а после прикопал его где-нибудь на заднем дворе… А общество, естественно, напрочь позабыло бы о начинавших зарождаться женских правах и категорически осудило «дочь лалеты».

Сумрак, в который куталась комната, скрывал обстановку. Осторожно поднявшись с постели, Кора побрела к выходу. Она приоткрыла дверь и тут же пожалела об этом. Несмотря на клубы облаков, напоминавшие густой дым, Инти заливала день нестерпимо ярким светом.

Джон сидел за столом. Точнее, лежал на нем. Он подложил руки под голову, и снял очки, оставив их на краю. Кора криво усмехнулась. Как приятно видеть знакомое лицо, не знающее душащих кошмаров. Темные волосы растрепались, несколько прядок остались на лбу, длинные ресницы подрагивали, как бывает, когда видишь яркий сон. Джон дышал мерно, едва слышно, очерченные губы шевелились. Было тихо.

Приподняв юбки, Кора прокралась к столу, резко воскликнув:

— Мистер Смит, не спать на посту!

Он вскочил, едва не повалив стул, повернулся к ней лицом, сжавшись и слегка отстранившись, будто уклоняясь от несуществующего удара.

— Собираешься убить меня автопером? — Кора принялась поправлять челку, ей было неловко за свою шалость.

— Что? — хрипло буркнул Джон, растерянно уставившись на нее. Затем опустил голову и, обнаружив зажатое в руке перо, объяснил: — Наверное, заснул так…

Он отбросил его в сторону, принявшись растирать заспанные глаза.

— Извини, что разбудила…

— Порядок. А то уже шея затекла, — Джон сладко потянулся, и Кора с удовольствием повторила за ним.

Перед походом в редакцию им пришлось заправиться очередной дозой кофеина. Они пошли туда вместе: Кора должна была представить Джона мистеру Гловеру, чтобы он знал, кто помимо нее будет приносить материал Рубиновой дамы. Редактор встретил их привычной невозмутимостью, но ни разу не допустил ошибки в имени Коры.

Вечер медленно подкрадывался. Непостоянная погода Трефа радовала горожан яркой Инти. Легкий и теплый ветерок нес с собой ароматы весны и не норовил пробраться под слои одежды вместе с холодным влажным туманом. Клубы облаков закатывались за горизонт.

— Что ж, до скорой встречи, — улыбнулся Джон, привычно останавливаясь на перекрестке.

— Да, спасибо, что проводил. Как всегда, — усмехнулась Кора, отвлекшись от размышлений, и побрела к дому.

Какая-то назойливая мысль, напоминание щипало внутри. Что-то упущенное, забытое за стеной запоздалой паники, сумбурного пересказа о ночи и написания статьи.

Ноги заплетались, мешая идти. Кора то и дело задевала плечом забор. Неужто все еще сказывалась усталость?

Тик-так.

Она помотала головой, чтобы избавиться от навязчивых спутанных мыслей. Остановившись у ворот и обшаривая сумочку в поисках ключа, Кора привычно повернула голову к соседскому дому, где на заборе покачивались обереги, будто надеясь заметить миссис Шарп, обычно забиравшую газеты из почтового ящика.

Тик-так.

Почтовый ящик. Газеты в грязи. Мокрые вымазанные страницы. Письмо в руках. Хлопнувшая дверь.

Тик-так.

Газеты все еще лежали там. Они высохли и шелестели, словно пытаясь разговаривать.

Тик-так.

Кора вздрогнула. Ключ звякнул, ударившись о брусчатку. В голове ясно всплыло воспоминание вечера накануне убийства: «Слуги говорили, что последние дни убитый был чем-то недоволен, а вчера и вовсе взволнован», — сказал сержант в доме шестой жертвы. И дядюшка Крис отметил: «Будто ждал».

А что, если действительно ждал? Что, если письмо было предупреждением? Ведь это в духе Аконита — предупреждать, оставляя послания, — враг у ворот.

Судорожно вздохнув, Кора обернулась, ища глазами Джона. Он все еще стоял на перекрестке, как всегда дожидаясь, пока она не войдет внутрь двора. Смит опасливо следил за напарницей, заметив ее неуверенность. А она спешно присела, подбирая ключ, и, придерживая юбки, побежала к Джону.

Кора едва не врезалась лбом в него, но тот вовремя придержал напарницу за плечи, обеспокоенно вглядываясь в ее раскрасневшееся лицо.

— Ты как? Что случилось?

— Джон, — она едва не задыхалась от охватившего ее азарта, — мы должны залезть в дом миссис Шарп!

— Что, прости? — он изумленно вскинул брови.

Сбивчиво и торопливо Кора рассказала о замеченном накануне письме.

— В таком случае лучше отправиться в полицию, — нахмурился Джон, поглаживая плечи Коры и будто пытаясь ее успокоить.

— Да, конечно, отправимся! Но потом. Потому что если они первыми увидят письмо, то мы до него уже не доберемся, и никакие деньги нам не помогут. Уверена, Чейз об этом позаботится. Ну же!

Джон закатил глаза.

— Пожалуйста! — Кора запрокинула голову и сложила руки в умоляющем жесте, силясь выразить всю надежду, теплившуюся внутри.

— Что бы я ни ответил, ты ведь все равно попытаешься туда пробраться?

— Ага.

— Помоги, Первый, — вздохнул Джон. — Ладно. Но мы не можем просто зайти туда через калитку и…

— У меня есть план.

— Звучит жутко.

— Спасибо!

Залезть на участок миссис Шарп было легко — ненадежный забор, обветшалый со стороны сада, и знакомые лазейки сделали свое дело. Кроме того, сравнительно недавно Кора услышала разговор мистера Спенсера и миссис Шарп, которая жаловалась на незакрывающееся окно на кухне. Вряд ли она успела его починить.

— Для протокола: я все еще считаю, что вламываться в чужой дом, где недавно убили человека, — плохая идея, — прошептал Джон, когда, к его удивлению, от одного толчка окно послушно раскрылось.

— Расслабься, если что, переберемся в мой двор. Вон там, — Кора без стеснения ткнула пальцем в нужное место, — есть лазейка.

— Откуда?

— Долго объяснять… Помоги мне, я так просто не перелезу…

Хмыкнув, Джон подхватил ее чуть ниже колен, и приподнял, подталкивая в распахнутое окно. Кора закусила губу, чтобы сдержать визг. Она попросила о помощи сама, но было все-таки что-то странное в том, что кто-то сжимает тебя так…

Джон ловко перелез через подоконник, едва слышно приземлившись на пол, и спросил, оглядывая мойку, заставленную грязной посудой:

— Куда дальше?

— Начнем с зала, — пробормотала Кора, осторожно проходя в комнату. Планировка не изменилась, а детская память услужливо подсказывала, где искать нужную дверь.

Газеты были свалены небрежной кучей. Среди них Кора сразу заметила «Интивэй», раскрытый на странице со статьей Рубиновой дамы. Было неожиданно приятно, что ее читала даже соседка, хоть и не знала, кто скрывается за псевдонимом.

Помимо «Интивэя» было еще несколько новостных газет и выдранных страниц с самым разным наполнением: лучший рецепт пирога этой весны от миссис Битон; подборка статей о здоровье суставов от доктора Лэнгдона, самая свежая из которых была выпущена дюжину зим назад; примятой валялась листовка о женских правах (Кора помнила такие, потому что помогала с их раздачей в районе площади Регентс); статья о суде над виновниками чудовищных экспериментов, который закончился семь зим назад, вырезка из первой полосы с фотографией человека, подписанной «М. Трумэн свидетельствует»; некролог четырехлетней дав-

ности, посвященный некой миссис Флетчер; еще статья о крупном пожаре на старом заводе по изготовлению строительных материалов, случившийся восемь зим назад.

Прессы было много, Кора и не успела бы просмотреть всю, но внимания требовали несколько стопок писем, валявшихся прямо на полу. Ковер, когда-то узорчатый и яркий, теперь напоминал мышиную шерсть — такой же серый от въевшейся грязи.

— О, Первый, я думала, убираются тут лучше, — Кора прикрыла нос шарфом, надушенным сладкой ванилью.

— Похоже, миссис Шарп не нравилось, когда ее вещи трогают… Я посмотрю в письмах.

— А я в мусоре, — обреченно выдохнула Кора.

— Эм… Хочешь, поменяемся?

— Не стоит. Я сама тебя сюда затащила, так что… Если найдешь что-то интересное, зови. Я пока схожу на кухню, кажется, там было ведро с очистками…

Куда старая женщина могла деть жуткое письмо? А если она его сожгла? Перечитывать такое явно не захочется, так что наверняка выкинула. Только бы именно выкинула!

Кора склонилась над ведром. К счастью, в открытое окно пробирался свежий воздух, что несколько снижало интенсивность зловонных испарений. Впрочем, кружащие тут же мошки практически сводили на нет этот маленький плюс.

Взяв валявшуюся на столе вилку, Кора принялась копаться в мусоре. Очень быстро ее усилия были вознаграждены, и в куче гнилых отходов она заметила вымокший клочок бумаги.

Кое-как поддев край записки, Кора аккуратно подняла ее. Размытые буквы складывались всего в два предложения: «Помнишь меня?» и «Ты знаешь четыре цифры». И что это? Аконит или чья-то дурацкая шутка? Но ведь миссис Шарп тогда так испугалась. Странное было бы совпадение. А если эта записка вообще не имеет отношения к их делу?

Вдруг раздался грохот. Распахнутая дверь треснула, ударившись о стену. Кора вздрогнула и уставилась в проход, откуда выглядывало дуло револьвера, направленное ей в голову. Нервно икнув, она подняла руки, не выпуская вилку с болтавшейся на ней бумажкой.

— Мисс Нортвуд? — Максимилиан пораженно моргнул, опуская оружие. — Хадс раздери!

— Инспектор! — рявкнул приглушенный голос. — Что у вас?

— Корнелия Нортвуд, детектив, — крикнул Уорд. — Что вы тут забыли, мисс?

— Ул-лику, — заикаясь ответила Кора, протягивая вилку. Другую руку она все еще держала поднятой.

Максимилиан содрал бумагу, вглядываясь в слова. Он нахмурился.

— Миссис Шарп получила это накануне убийства. Я видела. Ну, точнее, не видела, что это точно оно, но…

— Мисс Нортвуд, опустите уже руки, — тяжело вздохнул Уорд, убирая револьвер, — и пройдите за мной.

Кора послушно побрела следом.

— Опять вы, мисс-с, — прошипел Мортимер. Он стоял посреди зала, нацелив в грудь Джона свою трость, а в руке сжимая удостоверение прессы. — Журналисты нынче совсем осмелели, как я погляжу. Незаконное проникновение на место преступления, на территорию частной собственности, препятствование ходу расследования.

— Почему препятствование? — едва слышно поинтересовалась Кора, сжимая ворот пальто.

— Потому что вы отвлекаете полицейских от важных дел, — едко ответил Чейз.

— Мы пытались помочь, — буркнула она. — Вы тут, считай, толком-то и не искали.

Мортимер раскрыл было рот, не желая оставлять такую дерзость без ответа, но Максимилиан молча протянул ему грязную мятую бумажку с оборванным теперь углом.

— Было в мусоре. Мисс Нортвуд нашла.

Чейз со звонким стуком опустил трость, и из-под металлического наконечника вырвался сноп искр, оставив на ковре темное прожженное пятно. Он выхватил послание и пробежал глазами две короткие строчки. Желваки, выступившие на лице, активно заходили. Чейз оглядел пару незадачливых журналистов.

— Извините, что не сообщила об этом полиции. Не выспалась, — поторопилась объясниться Кора. — Примите мои искренние сожаления, детектив. Впредь не повторится.

— Да что вы? Не повториться должно было еще в прошлый раз, когда я застал вас на другом месте преступления.

— Ну… Тогда я таких обещаний не давала, — заметила Кора, поджав губы, чтобы скрыть напрашивающуюся усмешку.

— Вероятно, вашему отцу стоит знать, что его дочери требуется более пристальное наблюдение, дабы ее репутация не была испорчена слухами о дружбе с холостым джентльменом, — хмуро процедил Мортимер.

Кора сглотнула. Проклятья Иных на ее голову! Если родители узнают, конец всем ее начинаниям! Их благосклонность стоила дорого и единственной, хоть и хрупкой ее опорой была ложь.

— П-простите, — глаза как по команде наполнили слезы, — мне очень жаль. Пожалуйста, не выдавайте меня.

— Мисс Нортвуд, — холодно начал Чейз, которого нисколько не тронуло ее сожаление, — я делаю это не для того, чтобы унизить вас, а для того, что оградить вас от опасности.

— Детектив, — подал вдруг голос Максимилиан, — уверен, мисс Нортвуд в полной мере осознает возможные последствия. Предлагаю ограничиться предупреждением. Последним.

Кора повернулась к нему, страстно желая в порыве благодарности броситься на шею молодому инспектору.

— Под мою ответственность, — добавил Уорд тихо.

— И его? — Чейз кивнул на Джона.

— Оплатить штраф? — улыбнулся тот, пряча руки в карманы. — Или, может, присмотреть для вас какой-нибудь дурацкий блестящий набалдашник? К плащу, чтобы поэффектнее смотрелось.

Мортимер вперил взгляд в Джона, словно желая на месте раскроить его на лоскуты. Но тот только качнулся с пятки на носок и усмехнулся, очевидно, совершенно не впечатленный.

— Смотрите, мистер, как бы острый язык не завел вас слишком далеко.

— Сэр.

— Что?

— Я маг, ко мне положено обращаться «сэ-эр», — Джон оправил пальто. — И умоляю, детектив, либо выписывайте штраф, либо не задерживайте меня. Я журналист, у меня куча дел.

— А не боитесь, *сэ-эр,* что я сдам вашу подружку?

— Кого? Я ее впервые вижу, — не дрогнув, солгал тот. — Я не несу ответственности за всякого, кто за мной увяжется.

Кора удивленно хлопала ресницами.

— Штраф и ноту недовольства можете направить в редакцию, — пальцы Джона изящно перебрали воздух, выхватывая из ниоткуда узкую карточку синего цвета с серебрящимся названием газеты, в которой он работал. Он протянул визитку Мортимеру. — Теперь, господа, мне пора.

— Извольте через дверь, — проскрежетал зубами Чейз.

Джон нахлобучил шляпу, важно кивнул присутствующим и пошел за провожающим.

— Спасибо, инспектор, — наконец выдохнула Кора.

— Не благодарите. Лучше сдержите свое обещание, — Максимилиан взмахнул рукой, указывая на выход.

На улицы опустились сумерки. Значит, пора домой. Однако еще не все пункты плана были выполнены. Едва скрывшись за воротами двора, Кора почти сразу же вышла. Убедившись, что полиция уехала, а Джон ушел, она поспешила к редакции.

Мистер Гловер встретил ее недоуменным взглядом, но все же позволил дописать статью прямо в его кабинете. Довольная собой, Кора вернулась домой на кэбе. Уже у входа к ней вдруг выскочил долговязый мужчина:

— Здравствуйте! Издание «Треф Ньюс»! Не хотите дать комментарий? Вы ведь видели Аконита, не так ли? Можете рассказать, как это было?

— Вы… хотите интервью? — удивилась Кора.

— Поразительная смекалка, мисс! Очарован вашим умом!

— О… Что ж, мне жаль, мистер, но я уже рассказала обо всем Рубиновой даме. Вы опоздали. До свидания! — Кора хлопнула воротами перед носом журналиста.

Сердце быстро стучало. Надо же! Теперь она желанный гость во всех газетах, правда, пока только в качестве свидетельницы. Ничего, еще немного и даже «Треф Ньюс» захотят нанять ее в штат!

Глава 10. Людоед

Решение о домашнем аресте было предсказуемым. Леди Нортвуд трясло от гнева. Вместо того, чтобы после всего случившегося спокойно отдохнуть дома, ее дочь вздумала шататься где ни попадя! Отец тоже высказался. В основном это были пространные умозаключения об интеллектуальных способностях дочери. А родители еще не знали о визите в опечатанный дом жертвы, иначе выслали бы ее загород, от греха подальше.

Эмму, слава Первому, кара обошла. О побеге при ней было нечего и думать, камеристка теперь не спускала с нее глаз. Зато отправить записку все же было позволено, и на следующий день Эмма, важно кивнув, сообщила, что все было доставлено адресату. Все — это небольшой конверт на имя Мэри Смит. Выдавать Джона пока не хотелось, хватит с него и незапланированной встречи с инспектором и детективом.

Чтобы с пользой скоротать время под домашним арестом, пришлось срочно придумать занятие. Кора отчаянно нуждалась в структуризации накопившейся информации, потому решила собрать все в одном месте. Но раскладывать в спальне кипу листов со сведениями об убийствах было бы глупо: в комнату стала чаще заглядывать матушка, чтобы проверить, не сбежала ли дочь, а отец, хоть и стучал предварительно, но вряд ли стал бы дожидаться, пока она все приберет. Потому выбор пал на комнату, куда обычно входили только Кора и Эмма, — на ванную.

Стена напротив занавешенного плотной портьерой окна была выбрана в качестве своеобразного стенда. Однако на мозаичных стенах закреплять листки с информацией было неудобно, и Кора не без труда перевесила шпалеру с единорогом на стену. Благо, старые крепежи остались на месте. К ткани прицепить вырезки было куда проще.

Кора так увлеклась развешиванием бумажек, что совсем не заметила заглянувшую из спальни Эмму:

— Я принесла вам чай и сэндвичи.

Кора с трудом кивнула. Эмма вряд ли одобрит очередную затею. Но стена располагалась рядом с дверью, и, не проходя вглубь комнаты, заметить, что висит на шпалере, было почти невозможно.

Похвалив себя за удачный выбор места, Кора вышла за подносом, решив, что расскажет Эмме о «стене Аконита» чуть позже. Над чайником поднимался крепкий аромат бергамота. Невольно вызванные воспоминания о посиделках с Джоном улыбкой отразились на ее лице.

Стоя посреди ванной комнаты, Кора торопливо проглотила целый сэндвич, игнорируя всякие правила хорошего тона. И тому было оправдание: ей не терпелось поскорее вернуться к прежнему занятию. Потому, спешно отряхнув ладони от крошек, Кора взялась за дело.

Однако долго наслаждаться своим занятием ей не пришлось. Отчетливый звон явно исходил от окна. События недавних дней заставили нервы натянуться, а сердце зайтись в быстром рваном ритме.

Кора взяла поднос и осторожно подошла к окну.

Вдох. Выдох.

Она резко смахнула портьеру.

Ничего. Только соседний дом за глухой стеной, концы веток и виднеющийся перекресток.

Кора осторожно подалась вперед, чтобы выглянуть двор, и тут же столкнулась со взглядом из-под блеснувших линзами очков.

— Ты напугал меня! — прошипела она, раскрывая окно.

— Ты сама просила меня прийти, — улыбнулся смущенно Джон. — Напомнила про проход в заборе, и про расположение комнаты сказала.

— Да, но… Ты что, бросал мне в окно камешки?

— А что было делать?

— Ты же маг! Я думала, ты используешь левитацию и пройдешь через стену…

— Слишком сложно, — серьезно ответил он. — На это уйдет много энергии, а пройти под вашу завесу можно только не представляя ни для кого угрозы. Да и так бы не вышло — артефакты засекут даже «доброжелательную» магию. Слушай, может, поговорим внутри?

Кора закивала. Говорить громким шепотом тоже было неудобно.

По решетке для плюща Джон кое-как забрался наверх. Кора придержала его за руки, переживая, как бы он не сорвался с высоты. К счастью, перегнувшись через подоконник, Джон оказался внутри целым и невредимым.

— Ну… Таким я еще не занимался, — пытаясь отдышаться, проговорил он, —это мое первое окно в комнаты к прекрасным дамам.

Прекрасным. То есть он считает Кору прекрасной? Щеки тут же запылали от смущения.

— Так, прежде чем мы начнем, я вынужден задать два вопроса. Первый — ты сошла с ума? Я прочел статью! Ты дописала ее! Снова! И снова дразнишь убийцу: «Аконит стал менее ядовит и опасен, раз позволил кому-то так беспечно глазеть на него», — по памяти процитировал Джон. — Ты понимаешь, что это привлечет его внимание уже не к Рубиновой даме, а к болтливой свидетельнице? Ему ведь на нее указали!

Кора нахмурилась и уперла руки в бока:

— Я думала, мы это обсудили…

— Погоди! — Джон помотал головой. — Я не закончил. Второй вопрос: зачем тебе я, если ты сама в итоге решаешь дописывать ли статью? Я думал, мы партнеры, а не… — он взмахнул руками, не способный подобрать слова.

Теперь Кора поджала губы и потупилась. Она совершенно не задумывалась об этом, ей просто было важно дописать статью, использовать какой-то новый козырь, хлесткий и вызывающий.

— Ты прав… Думаю, я заигралась. Нужно было поговорить с тобой, не спешить… Извини. Я так эгоистично себя повела.

Джон явно задумывал подуться подольше, но он стоял в девичьей ванной комнате дома Нортвудов и совершенно точно проигрывал битву взглядов. Холодные, как осенние тучи, глаза уступали теплым, как свежезаваренный чай.

— Ладно, но… Вселенная смилуйся, что это у тебя? — Джон сбился, когда посмотрел за спину Коры.

Она горделиво выпрямилась и хитро улыбнулась:

— Я решила назвать это «стена Аконита». Как тебе?

— Вообще-то, здорово. Отличная идея — собрать всю информацию в одном месте.

— Я еще не закончила, так что ты вовремя.

— А… Ты уверена, что для меня тут безопасно? Удирать от твоих разгневанных родителей мне бы не хотелось, да и что-то мне подсказывает, что лорд Нортвуд вполне может прибегнуть к помощи какого-нибудь ружья…

— Дом не очень большой, но стены тут толстые. А ближайшие двери ведут в мою спальню и пустующую комнату, так что все в порядке.

Успокоившись, Джон принялся помогать Коре с ее задумкой. С его подачи на «стене Аконита» появилась карта города с отмеченными местами убийств и ниточки, соединяющие их между собой. В самом конце они добавили седьмую жертву. Квадратная небольшая бумажка с именем косо висела, заменяя человека. Кора нервно выдохнула, передавая автоперо Джону.

— Миссис Шарп. Что ты о ней знаешь?

— Немного. Она была странноватой и не очень общительной. Переехала в тот дом четыре года назад, после смерти своего мужа. Кажется, он был ученым, работал в лаборатории. Пожалуй, все, — пожала плечами Кора.

Джон аккуратно записал информацию и отошел в сторону, чтобы полюбоваться на свое творение.

— Немного, я думал, ты расскажешь больше. Вы же дружили?

— Что? Нет! Мы только иногда здоровались.

— Да? Ты ведь знала расположение комнат, вот я и решил, что ты бывала у нее частой гостьей.

— Я была частой гостьей, — пробормотала Кора, застыв на месте, — но не у нее.

По спине пробежал холодок, а жуткие воспоминания вернулись.

— Может, дядюшка Крис прав… Может, дом действительно проклят.

— Корри, — Джон положил теплую ладонь на ее плечо, — о чем ты?

Она повернула к нему голову, пытаясь сдержать подступившие слезы. Эту историю знали сразу все и никто. Все знали про какую-то жертву безумного убийцы, но никто не знал про их Гила. Их Гил. Для города умер мальчик, а для тех, кто его знал, умерли все: сын, друг, сосед и ученик.

У Гила было по-детски припухлое лицо, которое в последние перед смертью сезоны становилось все более худым. Он медленно вытягивался, а голос начал ломаться. Под яркой Инти его лимонные волосы обычно выцветали, становясь пшеничными, а то и вовсе белесыми. А кожа Гила каждое лето окрашивалась бронзовым цветом с созвездиями редких веснушек.

Еще он часто улыбался, и на щеках его проступали ямочки, а глаза в обрамлении светлых ресниц щурились. Голубые и лучистые, они даже в пасмурную погоду дарили тепло.

От Гила всегда приятно пахло: когда он выбегал из дома с сырыми волосами, на ходу застегивая жилетку, он источал аромат мыла и хлопка; когда он, смеясь, играл с Корой в догонялки, от него пахло травой, которая постоянно пачкала ему одежду; когда Гил выходил лепить снеговика, то чувствовался аромат печенья и терпкого чая с корицей; когда заглядывал в гости — приносил с собой запах дождя и ветра.

Гил говорил громко, активно жестикулируя, а читал тихо, бережно перелистывая страницы. Бегал быстро, но ради Коры всегда замедлялся, позволяя ей выигрывать в салках. Гил мог поднять ее на руки, и, если после игр она сильно уставала, приносил домой на спине.

Он зашивал ее потрепанного зайца, когда мама сказала, что замызганную игрушку уже давно пора выкинуть. Гил исколол все пальцы, но пришил и ухо, и лапку, и даже новые глазки из пуговиц.

После ссор с Линдой, когда мама устало и раздраженно сетовала на чересчур шумных детей, а отец на истерики младшей, Кора бежала к Гилу. Он обязательно обнимал ее, гладил по спине и укачивал.

Почему? Почему он был так добр к ней? Наверное, жалел малышку. Наверное, первый раз играл с ней со скуки, а потом ему было слишком стыдно отказывать бедняжке. А может, он просто был добрым, и ему действительно было интересно учить Кору читать и делиться историями из школы.

Да и какая разница? Это вовсе не важно. Важно то, что Гил стал единственным другом, который когда-либо был у Коры. Он был милым, добрым и уютным. Малышка, познав, что замужество позволяет навсегда остаться с человеком рядом, предложила Гилу свою руку и сердце, встав на колено. Ох, как смеялась тогда Линда, следившая за спектаклем! И как смущался покрасневший Гил. Ему пришлось дать слово, что он станет мужем Коры, чтобы уговорить ее подняться.

Но слово он не сдержал.

Гилберт Хантмэн.

Последняя жертва Людоеда.

— Ты знаешь о Людоеде? — Кора вытерла ручейки слез, уже скатившиеся к подбородку, и рвано всхлипнула.

Джон, все это время молчавший и осторожно поглаживающий ее спину, кивнул:

— Убийца, орудовавший в Трефе тринадцать зим назад.

— Знаешь, кто вел его дело? Два талантливых инспектора: Чарльз Нортвуд и Кристофер Хантмэн.

— Твой отец тоже занимался тем расследованием?

— Да. После этого дела он получил повышение, а через год и должность шефа-интенданта. Он и его напарник проделали большую работу. У них было несколько подозреваемых и трое главных. Они объехали всех из них, включая Джоффри Бутчера.

— Людоеда, — мрачно вымолвил Джон.

Кора заметила, как напряглись его мышцы, и как дыхание стало более поверхностным.

— Наверное, не стоит рассказывать подробности, — усмехнулась она криво.

— Не упускай важных деталей из-за моих фобий. Рассказывай все, что знаешь.

Слава Первому! Коре было просто необходимо выплеснуть все воспоминания, чтобы избавиться от вечно душащих мыслей о ее Гиле. За все тринадцать зим Джон стал единственным, кто был не против услышать эту непростую историю из прошлого.

— В общем, их приезд, вероятно, взбудоражил Бутчера, и тот решил действовать. Хотел быть на шаг впереди. Никто так и не выяснил, как, но он нашел наш дом. Знаешь, что спасло меня и мою сестру от Людоеда?

Джон сглотнул и покачал головой.

— Слуги. Благословение Первого, что мой прадед когда-то добился ненаследуемого дворянства, а после того же добились мой дед и отец. Они привыкли, как люди состоятельные, полагаться в бытовых делах на штат слуг. У нас всегда было много людей. А вот в соседнем доме было иначе.

— Там жили Хантмэны? — догадался Джон. Голос его стал глухим. Он уже знал конец истории.

— Кристофер был сыном ремесленника, и, если бы они с папой не служили вместе в Королевской армии, если бы не спасли жизни друг друга во время путча, вряд ли бы они сдружились. Но получилось как получилось. Они купили соседние участки, потратив королевскую награду. Наши семьи сблизились. У Хантмэнов была одна служанка, помогавшая по хозяйству. Всего одна.

Кора прерывисто вздохнула, принимая чашку остывшего чая из рук Джона. Нужно было немного успокоить нервы перед самой трудной частью — частью с убийством.

— Людоед ворвался в дом Хантмэнов, раскроил череп горничной еще до того, как та успела издать хоть звук. Джун Хантмэн, мать семейства, была за домом, возилась с цветами. В доме, на втором этаже, находился только Гилберт, ему было четырнадцать. — Кора отставила чашку и сложила пальцы в замок, пытаясь унять дрожь. — Аконит оставляет соцветие — это его почерк, а знаешь отличие Людоеда?

— Конечности, — отозвался побледневший Джон, — он оставлял отрубленные конечности своих жертв.

— Он отрубил Гилу левую ногу до колена, — зубы стучали, но Кора смогла произнести фразу. Только одну, а впереди оставалось еще так много… — А потом забрал его с собой. Знаешь, почему его прозвали Людоед?

— Каннибал, — Джон явно боролся с тошнотой. Он оперся о стену спиной и запрокинул голову, силясь дышать ровно. — Джоффри Бутчер пожирал своих жертв.

— Он не успел полностью съесть Гила, — всхлипнула Кора, — только бедро. Людоед знал, что его быстро найдут, потому он приготовил только бедро, а остальное тело сжег. О, Первый! Я по сей день помню, какой запах стоял на похоронах… Гил в закрытом гробу, но от него несло палеными волосами и плотью. Мясом, сожженным до углей. Жнецы все обставили цветами и зажгли благовония, но даже это не могло перебить страшное зловоние.

Кора уже не сдерживала рыданий. Слезы лились по щекам, лицо стало красным, а веки начали опухать. Тело трясло, как в лихорадке, а дыхание прерывали нескончаемые всхлипывания.

Рука Джона осторожно опустилась на плечи Коры. Он притянул ее ближе, и Кора, уткнувшись в его грудь, ухватилась за него так, будто он мог изгнать из мыслей все плохие воспоминания. Джон крепко, но бережно обнял ее. Он уткнулся носом в ее волосы, и неспешно покачивался, позволяя ей выплакать все, что накопилось.

— Мне кажется, я видела их… Видела, как Людоед забирал Гила… А может, мне только приснилось… — отрывисто и невнятно говорила Кора. — Так много крови... Так много... И взгляд Гила… У него были чудесные голубые глаза…

— Мне жаль, — шепнул Джон в ее волосы.

— Миссис Хантмэн была беременна. Она родила мертвого мальчика, а потом и вовсе сошла с ума, сама выпрыгнула в окно лечебницы и разбила голову, — едва слышно произнесла Кора. Ей важно было закончить, потому она сбивчиво забормотала: — А Кристофер срубил клен Гила, а потом уехал. В итоге через несколько зим дом купила миссис Шарп. А я… Мне не рассказывали про Гила. Он был моим другом. Самым лучшим. Я до сих пор люблю его, как раньше, езжу к нему на могилу, рассказываю про все… Хадс побери, это так странно, да? — она подняла голову, встретившись с серыми глазами Джона.

Его глубокий, задумчивый и горький взгляд немного потеплел. Он зарылся пальцами в растрепавшиеся рыжие волосы и тихо ответил:

— Вовсе нет.

Кора выдохнула, вновь пряча лицо на груди Джона. Какое-то время он молчал, а затем спросил:

— Ты сама узнала подробности смерти Гилберта?

— Частично из архивов газет, частично, — из разговоров отца. И я обычно езжу на кладбище… На годовщину смерти и на день рождения Гила обязательно.

Джон растер ее спину, распространяя тепло по позвоночнику. Будто пытался согреть, спрятать от холодящих душу воспоминаний. Запах дыма пропитал мужской пиджак вместе с парфюмом, сплетенным из ароматов древесных смол и жженого сахара. Горячая кожа согревала, едва слышное успокаивающе бормотание низкого голоса усыпляло.

Кора поняла, что ее дыхание выровнялось, а мышцы, до того зажатые судорогой страха, начали расслабляться. Она обмякла в кольце рук Джона, прижалась к нему щекой и закрыла глаза. Припухшие веки побаливали, а в висках болезненно стучало.

Сон пришел быстро.

Кору разбудила Эмма, чтобы переодеться в ночную сорочку. Тело слушалось сквозь дрему, без лишних мыслей, а окончательно проснулась она лишь утром.

Дернувшись от осознания того, что Джон остался в ванной, что Эмма могла увидеть и его, и их стену, Кора резко села в кровати.

В кровати… Она вдруг поняла, что оказалась там явно до того, как пришла камеристка. Значит, Джон перенес ее?

Зардевшись от размышлений о том, как он нес ее на руках, Кора поднялась, чтобы еще раз убедиться — в ванной никого не было. Только окно осталось открытым…

Глава 11. Тик-так

Началась скучная пора, заполняемая разве что выходами на светские приемы. Матушка вновь вспомнила о столичных холостяках и задалась целью в новом Сезоне найти для дочери подходящего жениха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.